Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Газета основана 5 мая 1912 года В. И. ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 48 (25766) ● Пятница, 17 февраля 1989 года ● Цена 5 коп.

В Верхнесалдинском металлургическом производственном объединении имени В. И. Ленина все знают токаря-карусельщика В. И. Громова. На предприятии он работает более четверти века.

В. Громов зарегистрирован кандидатом в народные депутаты СССР от КПСС.

Юрий Владимирович Зайцев — автор более ста двадцати научных работ, среди них — 12 учебников и монографий. Его приглашают читать лекции в Англию, ФРГ, Швейцарию и другие страны.

Избиратели Бабушкинского территориального округа № 2 Москвы выдвинули его кандидатом в народные депутаты СССР. Многие знают ректора Всесоюзного заочного политехнического института — русского интеллигента, для которого интересы общественные превыше всего.

● Кандидаты в депутаты В. Громов и Ю. Зайцев.

Фото В. Парадии и А. Семехина (ТАСС).

Рабочие о печати

ПОЗАВЧЕРА вечером мы внимательно следили по телевидению за ходом встречи в Центральном Комитете КПСС с представителями рабочего класса. Затем перечитали в газетах выступления ее участников, и М. С. Горбачева. «Перестройка — рабочему классу, рабочий класс — перестройке»,— такими словами выражена суть этой встречи. Трудно что-либо добавить к сказанному на ней, ибо все говорилось по существу, взволнованно, с глубокой заинтересованностью в успехе перестройки. И этот настрой идет не от желания выглядеть современно, не от громкой фразы, чего в некоторых аудиториях, да и в печати, предостаточно. Встреча отразила сокровенные мысли и чувства рабочего класса, одобрение им политики партии, ее курса на перестройку.

В последнее время мы, работники средств массовой информации, как-то чуть подзабыли о рабочем человеке. Стали реже предоставлять ему слово на страницах газет и журналов, порою в иных редакциях проскальзывает идейка о неспособности рабочего человека по-государственному мыслить, решать насущные проблемы. Как это могло случиться — надо обстоятельно анализировать. Но нельзя уже сегодня не задуматься, например, над словами шлифовщика Амурского машиностроительного завода С. Ф. Матющенко. Говоря о новой избирательной системе, о выдвижении кандидатов в депутаты, он заметил, что, по его наблюдениям, предпочтение отдается интеллигенции, служащим, техническим работникам. «Кое-кто даже заявляет,—цитируем его,— что предстоящий первый Съезд народных депутатов СССР — это не съезд передовиков производства. Рабочий должен стоять только у станка, а решение государственных вопросов, мол, по плечу лишь интеллигенту».

Поднимаясь на трибуну в Центральном Комитете КПСС, рабочие говорили о жизненных проблемах. О самом наболевшем. О том, что тормозит перестройку, мешает лучше работать. Предлагали, как поправить дело.

Говорили откровенно, по-рабочему, не оглядываясь, как в былые времена, на президиум. Напомним некоторые высказывания, хотя, видимо, вы с ними знакомы. Сталевар В. И. Наумов признал, что на Магнитке перестройка идет со скрипом. Одна из главных причин — не сумели заинтересовать и научить рабочих беречь, учитывать свой труд, материальные ресурсы. Он и его товарищи пока еще не ощущают себя хозяевами предприятия. «Все мы, и я в том числе, привыкли работать по-старому»,— сказал волгоградец А. Е. Алиференко. Аренда, подряд, кооператив — эти слова то и дело слышишь сейчас на каждом шагу. Отдавая должное новым явлениям, рожденным перестройкой, рабочие говорили и о той пене, которая появляется на ее волнах.

Полезное дело—кооперативы. Они призваны помочь избавиться от дефицита, улучшить сферу обслуживания. Но кооперативы породили и немало проблем. С предприятий уходят молодые квалифицированные кадры, их сманивают длинным рублем. Цены у кооператоров кусаются. Недовольство ими возникло и потому, что с самого начала кооператоры и рабочие государственных предприятий поставлены в неравные условия.

«Мы все за то, чтобы у нас было правовое государство,— говорил бригадир токарей «Уралмаша» А. М. Королев.— На сегодняшний день, действительно, прав много дали, однако этими правами нередко пользуются всякие демагоги. Они говорят, митингуют, а ответственности никакой не несут».

А вот что сказал бригадир из треста «Мегионгазстрой» Н. П. Нежданов: «Читаешь газеты, видишь по телевизору: выступают наши ведущие экономисты и делают упор, что перестройка пойдет, когда подлинный хозрасчет и аренда заработают в полную силу. Так, может, дать им возможность взяться за это на конкретных участках!»

Размышляя над выступлениями участников встречи в Центральном Комитете, мы, работники средств массовой информации, не можем не задать себе вопрос: почему очень многие дельные мысли и предложения, обеспокоенность за судьбу перестройки с такой силой прозвучали на встрече в Центральном Комитете, но до этого едва заметно и редко звучали на страницах газет! Этот вопрос правдисты адресуют и себе.

Мы называем наши издания трибуной общенародного общественного мнения, однако почему с этой трибуны так редко выступают простые люди труда!

Фрезеровщик Воронежского производственного объединения по выпуску тяжелых экскаваторов В. Ф. Литвинов прямо и откровенно говорит: «На мой взгляд, в наших изданиях слишком много недостаточно глубоких, противоречивых публикаций. Не забываем ли мы, что, говоря словами Ленина, газета — это не только коллективный пропагандист и агитатор, это и коллективный организатор!»

Увы, стали забывать. В журналистском обиходе, да и уже в целом ряде интервью ленинское определение роли партийной газеты как орудия социалистического строительства почти не вспоминается. Его, чтобы не прослыть ретроградами, похоже, стали стесняться даже некоторые редакторы, члены партии. Вот и

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

пускают эти редакторы в общественный обиход, в том числе со страниц своих изданий, выпячивая свою «особую» роль в перестройке, миф о газетах, «идущих во главе перестройки» и «консервативных газетах».

Время митинговой демократии прошло, давно настало время практических дел. Однако некоторые средства массовой информации слишком долго задержались на митинговой поре — эти слова принадлежат участникам встречи в ЦК КПСС. Они же отражают и общественное мнение, которое мы, правдисты, чувствуем по читательской почте.

Как мы, работники прессы, отреагируем на эти слова в своей практической работе! Что должны сделать! Тут есть над чем подумать, реагируя на справедливую критику.

Речь идет о том, чтобы на основе нового качества прессы, достигнутого за последние годы, самым решительным образом вернуться к текущим проблемам перестройки, к адресам передового опыта. Если говорить иными словами, то в соответствии с переживаемым моментом, с задачами перестройки надо отказаться от разносной модели выступлений, ни в коем случае не сходя с позиций принципиальной партийной и главное—конструктивной критики. Экономическая и политическая реформы, научно-технический прогресс, жилищная и продовольственная проблемы, сфера услуг — вот акценты, диктуемые сегодняшним днем.

Опыт трудящихся, их суждения о ходе перестройки мы можем и обязаны по-настоящему ценить, дорожить ими, драться за них. На эти мысли применительно к работе средств массовой информации наводит встреча в ЦК КПСС. Журналисты должны чаще бывать в рабочих коллективах, знать их настроение, быть своими людьми среди них. И уж ни в коем случае нельзя отвечать рабочему человеку грубым окриком. Честное слово, обидно за наших коллег из «Известий», которые, например, в позавчерашнем номере в примечании от редакции, то есть от имени редколлегии, руководства газеты, буквально прочитали мораль электросварщику из Красноярска К. Бутко, принципиальному коммунисту. А за что! Он в дискуссионной беседе о чести и этике коммуниста в весьма доброжелательном тоне отозвался о бывшем директоре, но... «посмел» при этом добавить, что не следовало бы ему, директору, даже по указке крайкома партии оплачивать министерские банкеты.

Повторяем, глубокими и своевременными были замечания в адрес прессы на встрече в ЦК КПСС. Давайте из этого извлечем конкретные уроки, сделаем принципиальные выводы. И будем дорожить всегда мнением рабочих людей.

ВЭФ накормит и научит

Неподалеку от Рижского производственного объединения ВЭФ расположены два высотных здания. Обыкновенные жилые дома, но именно здесь пришлось встретиться с необычным фактом: на нижнем этаже одного из домов работники комбината питания «Вэфовец» организовали отдел заказов для жильцов. Дело налажено четко: по вэфовскому меню дворник принимает у них заказы на полуфабрикаты и в вечерние часы люди без спешки получают продукты.

— А каково оно, вэфовское меню? — поинтересовался у директора комбината питания «Вэфовец» А. Козловской.

— Все и перечислить трудно,— отвечает Анеля Адольфовна.— Скажу только, что наши повара готовят двести наименований блюд, полуфабрикатов.

Что и говорить, выбор богатый. А побывав в столовой комбината, сам убедился, как вкусно и сытно можно здесь пообедать за четверть часа. Есть тут и пельменная, и шашлычная, регулярно проводятся дни национальных кухонь, когда вэфовцам предлагают латышские и русские, грузинские и молдавские, и многие другие блюда. Словом, вэфовский комбинат может служить образцом организации общественного питания на производстве. Давно уже получил он и официальное признание и, главное, заслужил признательность всего коллектива крупнейшего в Латвии объединения.

— Нашим опытом интересуются многие, делегации приезжают из разных регионов страны,— продолжает А. Козловская.— Это и понятно: вкусно и сытно накормить рабочего человека — отнюдь не последняя забота руководителей предприятий. Мы показываем гостям всю нашу технику, изготовленную, кстати, самими вэфовцами по разработкам вэфовских же конструкторов. Скажу не хвастаясь: по своей эффективности, надежности она не уступает мировым образцам. У нас широко используются разнообразные конвейерные линии, электроника. До минимума сведен ручной труд. И еще: удалось так систематизировать работу, что сама эта система исключает нарушения технологии приготовления пищи. Это очень важно. Не будет системы — не удастся в полном объеме повторить наш опыт.

Репортаж дня

Действительно за опытом на «Вэфовец» едут со всей страны. Но перенимают и используют его, как правило, не полноценно. Чаще всего, например, изготовят у себя подобные вэфовским конвейеры, введут безналичную систему обслуживания и, ограничившись этим, с сожалением убеждаются потом, что результат не оправдал ожиданий.

— Нам и самим бывает обидно в таких случаях,— говорит А. Козловская.— Немалые средства затратят, а остановятся на полпути. А ведь нужно и об овощехранилище подумать, и о заготовительном производстве, и о малой механизации, а главное— укомплектовать цех питания высококлассными специалистами. Вот без них-то ничего не получится.

Привлек внимание опыт вэфовцев и руководителей Воронежского механического завода. Разработав проект нового комбината питания, решили посоветоваться с рижанами. Оказалось, допущена та же самая ошибка, которую допускали и другие. К чести директора завода Г. Костина нужно сказать, что он сумел убедить и членов трудового совета коллектива предприятия, и других руководителей пойти на переделку проекта, на оправданное удорожание строительства. Сейчас работа идет в правильном направлении, а вэфовцы взялись осуществлять технический надзор. Их знания и опыт помогут добиться такого положения, чтобы все в системе, как говорится, стыковалось. По чертежам вэфовских специалистов Д. Рекиса и И. Поги изготавливают воронежцы нужную технику. Уже сделано 32 автоматических дозатора, и рижане взяли несколько штук для испытаний. Две работницы — будущие шеф-повара на воронежском комбинате питания — проходят практику на «Вэфовце». Подготовка кадров этим не ограничится: договорились о том, что воронежцы командируют на ВЭФ еще сорок человек. Они освоят здесь технологию приготовления вкусной и питательной пищи.

Вэфовские мастера питания раскрыли карту своего меню перед жильцами домов, что находятся через дорогу. Пройдет немного времени, и по такому же вэфовскому меню, а возможно и более разнообразному, будут заказывать обеды и работники завода, расположенного в далеком от Риги Воронеже.

О. МЕШКОВ.
(Корр. «Правды»).

г. Рига.

На рынок — за кордон

Соглашение об организации совместной американо-советской фирмы «Беринг электрик компани» подписано на днях в Ленинграде. Ее штаб-квартира будет находиться в Сан-Франциско. А партнерами стали частная калифорнийская фирма «Беринг компани», «Ленинградский Металлический завод», «Электросила» имени С. М. Кирова, внешнеторговое объединение «Энергомашэкспорт». Им предстоит отныне заключать контракты и обеспечивать поставку гидроэнергетического оборудования с ленинградской маркой для новых электростанций Северной Америки.

Изменения в экономике и внешней политике СССР создают благоприятную почву для торговли с другими странами. Они в значительной степени и ускорили рождение новой международной фирмы. Инициатором стала, кстати сказать, американская сторона. Переговоры шли недолго, но и непросто. Партнеры внимательно изучали друг друга: никто не хотел подвергать себя риску.

— Начальный капитал совместной фирмы сравнительно невелик,— говорит председатель правления межотраслевого государственного объединения «Энергомаш», генеральный директор «Электросилы» Б. Фомин.— Однако деньги из бюджета наших трудовых коллективов, вложенные в такое дело, обещают большую выгоду на длительную перспективу. Мы уверены в конкурентоспособности нашей продукции. Анализ конъюнктуры показывает — если американская сторона на пути нашей продукции к потребителям снимет дискриминационные рогатки, то она завоюет достойное место и на американском континенте.

Будем реалистами. Взаимный шаг навстречу друг другу, конечно, сопряжен с определенным риском. Компаньонам предстоит впервые продавать наше оборудование в США, да еще при существующих завышенных пошлинах. Это, безусловно, затрудняет для нас конкурентную борьбу. Экономика предъявляет тут серьезный счет политике, подталкивает ее к конкретным позитивным решениям.

— Тем не менее мы — оптимисты,— продолжает разговор генеральный директор «Ленинградского Металлического завода» В. Шевченко.—Поэтому заранее совместно с электросиловцами начали разработку сразу нескольких проектов турбин и генераторов для малых ГЭС. Не случайно сделали акцент именно на них. Сейчас в США повышенный спрос на подобное оборудование. Это обстоятельство должно облегчить советской продукции дорогу на американский рынок.

Визитная карточка

Немаловажно и другое. Соглашение — прямой результат нашей хозяйственной самостоятельности. Теперь мы вправе сами создавать внешнеторговые фирмы.

— Американская сторона давно проявляет интерес к нам,— замечает главный конструктор гидротурбин «Металлического завода» О. Бабанов.— Ведь в Канаде уже несколько лет действуют четыре ГЭС, построенные с нашим участием. На них установлены 14 крупных турбин, 6 генераторов. Работают надежно. Не уступают по параметрам, а в чем-то и превосходят аналогичные американские, японские.

Полны оптимизма председатель фирмы А. Даскин, президент фирмы Д. Иствуд и калифорнийский бизнесмен М. Михали. Все они — акционеры нового предприятия. О чем сами же и рассказали американским деловым кругам в газетах «Джорнэл оф коммерс энд коммершл» и «Нью-Йорк таймс». Причем, не преминули заметить: конгресс США должен, по их мнению, предоставить СССР статус наибольшего благоприятствования для улучшения торговых и межнациональных отношений.

Подписывая соглашение, А. Даскин передал советским партнерам перспективную программу маркетинговой деятельности до 1993 года с прогнозом контрактов. В ней предусматривается и поставка в дальнейшем более крупных гидротурбин, генераторов и другого оборудования на американский континент.

Предприимчивость американских бизнесменов общеизвестна. Похоже, и наши соотечественники ныне не чужды ей. Ведь без деловой хватки на зарубежный рынок не попадешь!

А. АВДЕЕВ.

г. Ленинград.

За рубежом

Сложная обстановка

БРАЗИЛИА, 16. (Соб. корр. «Правды»). Парагвайская комиссия в защиту прав человека потребовала ареста и предания открытому, гласному суду агентов охранки и секретных служб свергнутого диктатора Стресснера, виновных в убийствах, пытках и издевательствах над политическими заключенными. Обнародованное коммюнике комиссии призывает также обновить состав судебных органов, изгнать из них коррумпированных чиновников.

В Асунсьон прибыла целая «политическая миссия» из Вашингтона, в состав которой входят бывший посол США в Парагвае Роберт Уайт, бывший губернатор штата Аризона Брюс Бэббит и другие лица. Цель визита — «наладить взаимопонимание» между Белым домом и новым парагвайским режимом.

Сообщается также, что парагвайское консульство в Барселоне (Испания) выдало паспорт и разрешение на въезд проживающему с 1947 года в изгнании известному писателю Аугусто Роа Бастосу. Писатель, известный своими прогрессивными взглядами и одной из интереснейших книг, исследующих феномен «латиноамериканского диктатора», пытался вернуться на родину в 1982 году, но был немедленно выслан по личному распоряжению Стресснера.

С. СВИСТУНОВ.

Волна забастовок

АФИНЫ, 16. (Соб. корр. «Правды»). «У греков будет электричество, но они останутся в эти дни без автобусов, поездов и такси»,— пишут местные газеты. После общенациональной забастовки 2 февраля, в которой приняли участие более миллиона тружеников, несколько дней бастовали энергетики. Они вышли на работу лишь после обещания руководства рассмотреть их требования. Однако вслед за этим в Греции началась стачка на транспорте.

По недавно опубликованным сведениям профсоюзов, в минувшем году в стране было проведено 782 забастовки, охватившие почти 60 процентов рабочих и служащих. Среди главных требований: защита рабочих мест, улучшение условий труда, решение социальных вопросов, охрана окружающей среды. График социальных выступлений начала года подтверждает прогноз комментаторов о нарастании забастовочного движения на фоне стоящих перед лицом страны проблем.

В. ПОТАПОВ.

Своевременный призыв

КАБУЛ, 16. (ТАСС). Министр иностранных дел Республики Афганистан Абдул Вакиль направил послание в Совет Безопасности ООН с призывом оказать необходимое содействие в прекращении необъявленной войны против этой страны.

За 9 месяцев, прошедших после подписания женевских соглашений, отмечается в послании, афганская и советская стороны сделали все от них зависящее, чтобы положения договоренностей неукоснительно соблюдались. В соответствии с духом и буквой Женевы полностью завершен вывод советских войск из Афганистана. Однако Пакистан и США не только не прекратили грубого вмешательства во внутренние дела Афганистана, но и продолжают наращивать масштабы агрессии против суверенного государства.

В настоящее время, подчеркивается в послании, на территории Пакистана действует 125 лагерей, где проходят военную подготовку отряды непримиримой оппозиции. Иностранные войска принимают непосредственное участие в боевых действиях на стороне экстремистов. С территории Пакистана в РА продолжают засылаться караваны с оружием, боеприпасами, военным снаряжением для мятежников.

Республика Афганистан, говорится в заявлении, призывает Совет Безопасности ООН использовать все имеющиеся в его распоряжении средства для того, чтобы положения женевских соглашений выполнялись и противоположной стороной — Пакистаном и США.

Национальному Председателю Южно-Африканской компартии

товарищу Дэниэлу ТЛУМЕ

Уважаемый товарищ Дэниэл Тлуме!

Сердечно поздравляем Вас, видного деятеля коммунистического, национально-освободительного и рабочего движения Южной Африки, по случаю Вашего семидесятилетия.

Вы с честью прошли долгий и трудный путь борьбы против расистского угнетения, за идеалы свободы, демократии и социализма.

В этот знаменательный день желаем Вам, товарищ Тлуме, крепкого здоровья и успехов на Вашем ответственном посту.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

С официальным визитом

По приглашению Советского правительства 16 февраля в Москву с официальным дружественным визитом прибыл член Президиума ЦК КПЧ, Председатель правительства Чехословацкой Социалистической Республики Л. Адамец.

На Внуковском аэродроме у трапа самолета его встречали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков, другие официальные лица.

В аэропорту были подняты государственные флаги Чехословакии и Советского Союза. На летном поле выстроен почетный караул войск Московского гарнизона. Оркестр исполнил государственные гимны двух стран.

Н. И. Рыжков и Л. Адамец обошли строй советских воинов.

Торжественная церемония встречи завершилась прохождением почетного караула.

С аэродрома кортеж автомашин в сопровождении эскорта мотоциклистов направился в город.

По пути следования на улицах и площадях столицы были вывешены государственные флаги Чехословакии и Советского Союза, приветственные транспаранты на чешском и русском языках.

(ТАСС).

В номере:

В Меленках не ждут чуда

Забота о крестьянском подворье обернулась достатком на мясном прилавке

● Обидно, но факт: наше отставание в сельском хозяйстве носит хронический характер. Особенно медленно растет душевое производство животноводческой продукции. Газеты то и дело пишут о том, что село, стреноженное бюрократическими путами, задыхается в указаниях и инструкциях и не в силах накормить город.

ВСЕ это так. Однако люди в деревне не сидят сложа руки, ищут и находят пути к нормальному, эффективному хозяйствованию. Недавно вернулся я из командировки во Владимирскую область. Там, в Меленковском районе, благодаря толковой и целенаправленной работе всего лишь за год производство мяса в «частном секторе» увеличили на 63 процента, потребление его на душу населения без какого-либо роста государственных фондов поднялось без малого на 16 килограммов! В магазинах райцентра и во всех сельмагах сейчас бесперебойно имеется в продаже колбаса двух-трех сортов, копчености, свиное и говяжье мясо.

Что же произошло в Меленках, где еще два года назад, как отмечалось в одном из постановлений КНК СССР, жители приобретали мясные продукты главным образом в Москве, а основные вопросы, от которых зависело развитие личных подсобных хозяйств, решались, что называется, не на уровне, а, откровенно говоря, вовсе не решались?

Ничего особенного в Меленках не произошло, и никакого чуда жители района не ждут. Просто осознали проблему и стали решать ее упорно и повседневно.

Инициатором тут при поддержке партийных и советских органов стал районный комитет народного контроля. Хотя, если честно признаться, до недавнего времени меленковские контролеры в такие дела не слишком вникали.

— Это уж точно. Никакого опыта не было,— признался председатель районного комитета Виктор Афанасьевич Горшков.— Хотя, что говорить, не слепые мы, видели, что гибнет личное подворье...

В новых условиях от контроля требовались не кнут и пряник, а черновая, до седьмого пота, разъяснительная работа, собственный пример, четкая ориентация на большую конечную цель. Не секрет, когда крестьянский труд в колхозах и совхозах стал оплачиваться неплохо и у людей появились немалые свободные деньги, прежний экономический мотив, побуждавший их заниматься своим подворьем, заметно ослабел. А охладевая к собственному подворью, охладевал крестьянин и к общественному производству, постепенно растрачивал исконные свои добрые качества — хозяйскую жилку, рачительность, преданность земле.

— Задумавшись над всем этим,— рассказывал Виктор Афанасьевич,— мы поняли: общественное и личное — сообщающиеся сосуды. И потому контроль за развитием личных подсобных хозяйств начали теснее увязывать с детальным изучением дел в общественном производстве. Более того, свой агитационный пыл, скажем, относительно приобретения в частное пользование скота и птицы направили в первую очередь не на рядовых работников, а на руководителей хозяйств, на специалистов, депутатов сельских Советов и, конечно, на свой собственный актив...

ПОЧЕМУ в Меленках поступили именно так? Да потому, что уяснили: до тех пор, пока не будет создана хорошая база для возрождения крестьянских подворий, пока председатель колхоза или депутат сельсовета не обзаведутся собственной телочкой (в этом случае и заботы другого «частника» воспримут они как свои), говорить о подъеме индивидуального сектора можно лишь формально, для отвода глаз, подменяя в очередной раз живое дело кампанейщиной и пустой болтовней.

Толковые-то руководители давным-давно сами это поняли, без всяких подсказок. Вон Владимир Михайлович Ульянов, председатель «Большевика», одного из немногих колхозов, что работают без убытков, и сам теленка держит с поросенком, и другим в этом деле не препятствует. Напротив, нужна солома на корм и подстилку — выписывай, пожалуйста. С зерном, картофелем тоже подсобит, даже смолоть, если кто хочет, ту же рожь и пшеницу можно на колхозной мельнице. Сено нужно? Что ж, становись за председателем на покосе, заготовишь столько, сколько надо тебе, благо, сенокос «для себя» хотя и ведется на неудобьях, зато загодя, до того, как общественный начнется. Со сдачей продукции — также обходится без проблем: колхоз молоко, скажем, закупает по твердой цене, несмотря на то, что от этого и нет ему особой прибыли. Да ведь сохранение духа, уклада крестьянского, пожалуй, подороже денег будет.

За этот опыт и решено было ухватиться с учетом, конечно, всех запросов, интересов и опасений граждан, держащих и не держащих скот. Тем более что благодаря проведенным подворным обходам, анкетированию, знакомствам с передовыми хозяйствами в ближних и дальних регионах народные контролеры располагали солидной информацией и ориентировались в обстановке теперь свободно.

Кстати, об информации по подсобным хозяйствам. Сведения на этот счет через сельские Советы, через группы народного контроля в комитет поступают ежемесячно по каждой деревне, по каждому хозяйству. А председатели групп в свою очередь в специальную тетрадочку заносят данные по каждому сельскому двору — поименно. И учитывается тут (сам видел, будучи в Селинском, Урановском, других сельсоветах) не только, например, количество скота на подворье, обеспеченность его кормами, потребность в молодняке, но даже и настроение людей, их задумки, предложения.

Делается это не для бумажного отчета, а чтобы быстрее справляться с трудностями. Ведь именно по таким заметкам в тетрадочках председателей групп при Дмитриевогорском, Ляховском сельсоветах был поднят и решен вопрос бесперевалочной доставки комбикормов непосредственно с базы райпотребсоюза до того или иного села, подворья. А не с реплики ли, высказанной жителями села Дваново и занесенной также в председательский «кондуит» начался пересмотр стихийно сложившейся, но очень неудобной практики клеймления мяса только в одном месте — в районном центре. Сейчас пунктов клеймления — шесть. Нашлись для них и специалисты, и приборы. Не случайно поэтому считает тот же Горшков группы при сельских Советах главной своей опорой в работе, питая информацией с мест и райком партии, и райисполком.

Нет, колхозные и совхозные группы — тоже хорошие помощники. Но, что ни говорите, сельсовет еще и по долгу службы занимается подворьями, закупками продукции у населения. Так что активу его куда как сподручней осуществлять и конкретную помощь, и контроль. Эти соображения тоже учитываются в комитете. Вот создали тут нештатный сектор по развитию подсобных хозяйств. Кто из активистов больше всего заинтересован наладить его работу? Да, наверное, директор заготконторы А. Аранин. Предложили — с радостью согласился.

ЖИВИНКОЙ в деле привлекает и опыт районного КНК. Когда здесь что-то предпринимают, то ни в коем случае не заорганизовывают дело. Потому, вероятно, и ценно слово меленковских контролеров на совещаниях партийно-хозяйственного актива (в прошлом году два из них по предложению комитета были посвящены обсуждению проблем самообеспечения мясом и молоком), на заседаниях продовольственной комиссии. И когда поставили они вопрос о развитии в районе нетоварных ферм, о строительстве хлевов и пристроек в поселках с многоквартирными домами — власти не колебались: делать это необходимо. А сейчас, между прочим, приняли решение строить на селе дома лишь усадебного типа. Не просто все продвигалось тут вперед, но продвигалось. Чуть ли не вдвое за год увеличили поголовье откармливаемых поросят в частном секторе, прекратили сокращение поголовья коров, на двадцать процентов увеличили реализацию птицы.

На удивление и зависть соседям меленковская потребительская кооперация открыла в заброшенном здании цех по переработке мяса. Как додумались? Как развернулись? Да сама жизнь заставила. С выращенным мясом надо было что-то делать. К соседям в Муромский район на мясокомбинат везти? Хлопотно, да и берут там скот только в «живом весе». А это значит: доставь туда того же поросенка целиком, а сам за мясом на базар иди. В колхоз, совхоз сдавать? А как же районное самообеспечение? Конечно, если своя потребкооперация дремлет, то можно и «дяде» мясо продать, что, между прочим, и делали жители Бутылицкого сельсовета, да и некоторых других. В Меленках районный комитет народного контроля по этому поводу провел выездное заседание, предложил председателю райпо рассмотреть вопрос о соответствии некоторых руководителей розничных торговых предприятий занимаемой должности — ведь из-за их нерасторопности и нерадивости уходило меленковское мясо на сторону. И тогда же во всей остроте был поставлен вопрос о создании перерабатывающей базы.

Теперь цех действует. И есть, повторю, во всех меленковских магазинах и окорока, и колбасы: вареные и копченые. А сельские жители могут сделать заказ на изготовление этих продуктов для себя. Не очень уж дорого берут за услуги: по выходу колбасы — 59 копеек за килограмм, окорока — полтинник. Работает предприятие, обошедшееся потребкооперации в 130 тысяч, пока в одну смену, производит за сутки полторы тонны вкуснейшей продукции. Однако недалек день, как считают кооператоры, когда расширится цех переработки, будет при нём и холодильник, и скотоубойная площадка, и естественная коптильня, а работать он станет круглосуточно. Да и сама потребкооперация начинает заниматься свиноводством. Не только интенсивно заключает договора с населением, но и продает на откорм поросят, обеспечивая желающих комбикормами по льготным ценам.

Аппетит, известно, приходит во время еды. Та же потребкооперация, не рассчитывая на мощность своих подсобных хозяйств, вступает в альянс с другими предприятиями, строящими уже не маленькую нетоварную ферму, а оснащенный по последнему слову техники свинарник-репродуктор, рассчитанный на 250 свиноматок и производство 3.800 поросят в год. Кстати, в районе возводят еще одно такое же «заведение», правда, попроще и с меньшей эффективностью. Но зато оно вступит в строй уже через несколько месяцев.

— Тогда потребность в поросятах у жителей района, включая и городское население, будет полностью удовлетворена,— уверяет Горшков, которого даже строители репродуктора признают своим прорабом.— Город-то наш старинный, в нем только частных домов три тысячи. Разве нельзя их хозяевам, как прежде бывало, держать животину? Я вот держу, другие держат. А без малых ручейков и река не живет...

НЕ СТОЛКНУТЬ чьи-то интересы, а объединить их — вот что важно. Контроль — это требовательность и твердость, но еще и внимание, такт. Помните, с обобщения опыта колхоза «Большевик» начинал комитет свою работу? Традиционный способ ведения подворья находил отклик и понимание у многих. Руководители колхоза, поощрявшие его, были в почете. Но вдруг появился на горизонте совхоз «Орловский», директор которого В. Г. Зайлер создал кооператив для дойного стада. Члены его приобрели буренок для частного пользования в совхозе не за деньги, а за... молоко. И привели их не в собственный хлев, а на общественный двор, арендуемый у хозяйства. Более того, доить сами не стали — наняли двух доярок, обязавшись всего лишь неделю в год отрабатывать на ферме в качестве скотников. Ну и, конечно, заготавливать необходимое количество грубых кормов и корнеплодов для своих животных. Молока же каждый член кооператива для личных нужд берет столько, сколько ему надо, а остатками надоя расплачивается с хозяйством за выданную ему корову, помещение, работу доярок. В течение трех лет она окупается, к тому же и телята — твоя собственность. Любопытно, не правда ли?

Здешний опыт, как говорится, подняли на щит. На очередном совещании в районе чуть ли не рекомендация: перенять всем. Приверженцы старых форм — «на дыбы». И пришлось Горшкову потом к каждому из них приезжать и убеждать: не надо так буквально понимать всякое новое дело. Никто ведь не навязывает его силой. Но съездите в «Орловский», посмотрите: никакой обезлички там нет, у каждой коровы свой рацион, молоко владелец получает не из общего котла, а от собственной «красавицы». Да и легче так-то заниматься подворьем, особенно людям молодым, не имеющим навыков.

НЕДАВНО подвели в районе итоги смотра-конкурса совхозов, колхозов, предприятий и организаций, сельских Советов и личных подворий по увеличению производства мяса за прошлый год. Назвали лучшего сдатчика — частника, бригадира из деревни Елино Р. Н. Пынкову, вырастившую и продавшую государству мяса в убойном весе 1.057 килограммов. А на другой день в комитете другой сдатчик объявился — А. И. Кантауров из Малого Санчура. «Не верю,— говорит,— что можно столько продукции вырастить, сам занимаюсь этим, знаю, как все дается».

Да, нелегко убедить, заставить поверить. Однако придется, видимо, свозить этого Кантаурова к самой Римме Николаевне. А может, взять да и собрать всех передовиков вместе — пусть поделятся каждый своим опытом.

Сколько таких вопросов, больших и малых, требуется ежедневно самим решать, ставить перед «инстанциями»? Вон за околицами некоторых деревень синеют зеркальца прудов, озерков. Учесть бы их, почистить да рыбоводством заняться. Рыбу тогда свежую и копченую можно иметь в достатке. А потом нелишне подумать не только о переработке мяса и рыбы, но и овощей, фруктов. Давно стоит без дела завалившийся на бок агропромовский пищекомбинат. Передать его потребкооперации (благо, набирает она добрую силу), да оборудовать там цехи по выработке консервов, напитков безалкогольных, соков? Все это реально, все это само стучится в нашу жизнь!

— И все же иной раз слышу от коллег: напрасно, дескать, требует от нас КНК СССР ежемесячно рассматривать вопрос о развитии подсобных хозяйств, не наше это дело,— размышляет Горшков.— А я так считаю: все вокруг — наше дело. А уж если что и губит его, так это равнодушие...

Знаю, крепко поддерживает народных контролеров райком партии. Первый секретарь В. М. Козлов в беседе так и сказал: «А кого, как не их, наших боевых товарищей и помощников, и поддерживать? Вместе решаем Продовольственную программу. Побольше бы таких болеющих душой за дело, думающих людей — не грозила бы тогда нашей деревне опасность из кормилицы в иждивенку превратиться...»

...В кабинетик Горшкова, который он делит пополам со своим инспектором, решительно входит женщина:

— Виктор Афанасьевич, а я до вас. Лошадь вот купить хочу. Поможете?

— Вроде бы не по адресу,— улыбается Горшков, узнавая жительницу овражной части города и догадываясь, что тягловая сила нужна ей не иначе, как для вспашки и обработки огородов, расположенных на крутых склонах.

— По адресу, по адресу,— тоже с улыбкой парирует посетительница.

И не ошибается: председатель тянется к телефонной трубке, чтобы позвонить насчет лошади знакомому директору совхоза.

А я, похоже, обретаю окончательную уверенность в том, что запланированный в нынешнем году рост производства мяса в личных хозяйствах Меленковского района на 25 процентов — не прожектерское, оторванное от реалий жизни и настроений людей желание «догнать и перегнать», а вполне посильная задача.

Г. ПИСКАРЕВ.
Инспектор Комитета народного контроля СССР.
Меленковский район, Владимирская область.

Упор—на болевые точки

На предвыборном собрании в Госкомиздате СССР кандидатом в народные депутаты СССР выдвинут начальник Главного экономического управления этого ведомства И. СТОЛЯРОВ. С какой программой вступает он в борьбу за депутатский мандат? Об этом с ним беседует корреспондент «Правды».

— Игорь Анатольевич, пожалуй, некоторые, прочитав название вашей должности, подумают: опять в высший орган власти выдвигают чиновника. Что вы на это ответите?

— Что ж, если кому-то именно так удобнее называть всех без разбору начальников главков, это их дело. Однако моя программа направлена против чиновников в худшем значении этого слова. Против бюрократа, будь то высокий начальник или конторский служащий. Дело не в должности — в человеке!

— И ваша нынешняя должность, и предвыборная борьба предполагают такие вопросы: почему отстает ваша отрасль? Что здесь нужно изменить, чтобы переломить создавшееся положение?

— Смотрите, какой парадокс: книгоиздание — одна из самых рентабельных в стране отраслей. Только в прошлом году ее прибыль превысила миллиард рублей. И в то же время система Госкомиздата СССР переживает критическую ситуацию. Ведь более 70 процентов доходов мы вынуждены передавать в бюджет. В результате таких подходов сформировалась своеобразная «философия нищеты», когда издателей убеждают в том, что следует смириться с жалким существованием.

Из-за «голодного пайка» капвложений, выделявшихся нам в минувшие пятилетки, в отрасли практически отсутствовала социальная программа, наметилась утечка квалифицированных рабочих. А материальная база?! Отмечу только, что из 80 тысяч единиц оборудования половина требует немедленной замены. Добавьте к этому хроническую нехватку бумаги: на систему Госкомиздата ее приходится лишь 16 процентов от общего количества выпускаемой в стране. А выпускается, кстати, крайне мало (СССР занимает 42-е место по производству бумаги в мире).

Вот коротко о болевых точках. Исходя из своих возможностей, пытаюсь что-то изменить к лучшему. Стою, например, на необходимости пересмотра процента отчислений в бюджет. Признаюсь, «повоевать» пришлось немало, но вроде бы дело сдвинулось. На 1990 год в нашей системе будет оставаться до 55 процентов получаемой прибыли. А значит, улучшится перспектива дальнейшего развития книгоиздания.

Твоя платформа, кандидат

Есть и другие конкретные предложения. Например, приобрести за рубежом недостающую технику. Затраты окупятся в минимальные сроки. Всерьез изучать читательский спрос. Он, а не звонкие авторские звания должен определять тираж.

— Это ваша предвыборная программа?

— Какая-то ее часть: в целом же она гораздо шире. Что хочу отстаивать? Культуру в нашем обществе, в самом глубоком ее понимании. Не уверен, что можно рассчитывать на серьезные сдвиги в экономике, если не поднимать уровень нравственности, не обогащать внутренний мир человека.

Прежде всего речь о развитии культуры среди подрастающего поколения. Заниматься этим надо уже в детсадах, школах и т. п. Пора от узких рамок общеобразовательных программ переходить к воспитанию в детях не только грамотности, но и высокой духовности. Хочу сделать все от меня зависящее, чтобы изменить нынешнее положение, потому что расцвет государства — это культура его народа.

Давайте задумаемся над такими цифрами. В некоторых союзных республиках один клуб приходится на три-четыре тысячи человек. В 132 тысячах мелких населенных пунктов вообще нет клубов. Свыше четырех тысяч городов и районов не имеют парков культуры и отдыха, в каждой второй области, крае, автономной республике нет музыкальных театров. Грустную статистику можно продолжить... Сейчас разработана концепция эстетического и нравственного воспитания советских людей. Чем она подкреплена? Ведь понадобятся немалые средства. Тут требуется наступательная, боевая позиция и депутатов, и Верховного Совета СССР.

— Что вы конкретно можете предложить?

— Считаю, в частности, что в театрально-концертном обслуживании необходимо отказаться от понятия «дотация». Для этого должна формироваться особая психология принятия управленческих решений, соответствующие способы материального и финансового обеспечения.

Короче говоря, я категорически против «остаточного принципа» в сфере культуры, я за то, чтобы она стала важнейшим делом перестройки. Работы тут — непочатый край. Очень рассчитываю на то, что эту тревогу разделяют и избиратели. Бюрократическое, равнодушное отношение к культуре дальше просто недопустимо.

Н. ДЕМИДОВ.

Запущен спутник

15 февраля 1989 года в Советском Союзе ракетой-носителем «Молния» осуществлен запуск очередного спутника связи «Молния-1». Спутник предназначен для обеспечения эксплуатации системы дальней телефонно-телеграфной радиосвязи, а также передачи программ Центрального телевидения СССР на пункты сети «Орбита».

Спутник выведен на высокоэллиптическую орбиту с апогеем 38.937 километров в Северном полушарии и перигеем 486 километров в Южном полушарии. Период обращения спутника 11 часов 38 минут, наклонение орбиты 62,5 градуса.

Сеансы связи через спутник «Молния-1» будут проводиться в соответствии с намеченной программой.

Из проходной в магазин

ТОТЬМА (Вологодская область), 16. (Корр. «Правды» Г. Сазонов). На производственной базе Сухонского леспромхоза недавно открылся торговый центр. После смены рабочие могут купить в нем самое необходимое для дома.

В новом помещении расположены столовая и зал-магазин смешанных товаров. Примечательная деталь: предприятие возвело торговый центр собственными силами и быстро — всего за полтора года. Оно же взяло на себя заботу о том, чтобы прилавок был привлекательным. Используя право приграничной торговли, леспромхоз заключил договоры с фирмами Финляндии, Югославии и Швеции на обмен продукцией, в том числе промышленными товарами. Первая партия импортной обуви уже продана рабочим.

Едет стол в Англию

ИВАНОВО, 16. (Ответственный секретарь «Политического собеседника» В. Бяковский). Первая партия изделий новой конструкции — овальных складных столов с маркой производственного объединения «Ивановомебель» отправлена в Англию и Ирландию.

Тем самым положено начало реализации соглашения, достигнутого представителями фирм этих стран с ивановскими мебельщиками.

В нынешнем году они обязались поставить зарубежным заказчикам более 3 тысяч таких столов. Полученную за них валюту намечается использовать на нужды технического перевооружения предприятия, закупку за границей высокопроизводительного оборудования.

Шаги в мир деловой

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Как известно, Совет Министров СССР принял постановление, предусматривающее расширение прав предприятий и объединений во внешнеэкономической области. Редакция обратилась к первому заместителю министра внешних экономических связей СССР А. Н. КАЧАНОВУ с просьбой ответить на ряд вопросов газеты.

— Почти два с половиной года тому назад было проведено совершенствование организации управления внешними экономическими связями. В чем, на ваш взгляд, значение этих решений?

— Сейчас открывается новый этап в развитии и совершенствовании внешнеэкономической деятельности.

Постановление предусматривает в недалеком будущем такие меры экономического стимулирования хозяйственной инициативы, как использование в расчетах нового валютного курса рубля, свободный обмен средствами валютных фондов между продуцентами, продажу и покупку этих средств на валютных аукционах, страхование коммерческих рисков советских экспортеров, льготное банковское кредитование предприятий, объединений, производственных кооперативов и других организаций.

Хозрасчетные отношения развиваются и в сфере внешнеэкономической деятельности.

— Скоро ли можно будет ожидать отдачу от этого постановления?

— Я бы сказал, что определенный эффект мы получим уже в текущем году. Однако отдача в полной ее мере может быть достигнута позднее, когда создадутся более благоприятные внутренние и внешние условия для широкого развертывания всего того, что заложено в реформе внешнеэкономической деятельности.

— С 1 апреля 1989 года право непосредственного осуществления экспортно-импортных операций предоставляется всем предприятиям, объединениям, кооперативам и другим организациям. При этом указано, что их продукция должна быть конкурентоспособной. Как это право будет осуществляться? Кто и как будет определять конкурентоспособность продукции?

— Непосредственным участником внешнеэкономической деятельности может стать любая из перечисленных в постановлении советских организаций, обладающая правами юридического лица и заинтересованная в осуществлении экспортно-импортных операций. Она может вступать в переписку с инофирмами, вести переговоры, открывать валютные счета во Внешэкономбанке и его филиалах, и что самое главное,— заключать от своего имени контракты на куплю-продажу товаров и услуг. При этом организация принимает на себя всю ответственность по контракту и внешнеторговые риски.

Вопрос о том, рациональнее ли для предприятий, организаций непосредственно проводить операции на внешнем рынке, создавая для этого внешнеторговую фирму, либо поручить проведение сделок специализированным внешнеэкономическим организациям нашего министерства,— решается ими самостоятельно.

Главное — иметь товар, конкурентоспособный на внешнем рынке. Здесь не предусматривается проведение какой-либо дополнительной экспертизы. Не будет играть решающую роль и внутрисоюзная аттестация продукции и наличие у нее государственного Знака качества, других знаков. Фактическую пригодность товара для реализации на внешнем рынке определяет только и исключительно сам товар, причем внешний рынок выставляет оценки в зачетную книжку экспортера, пожалуй, построже, чем государственная приемка.

— Какие практические шаги должны сделать предприятие, организация, кооператив, желающие включиться во внешнеэкономическую деятельность?

— Сначала об экспорте. Прежде всего с привлечением на договорной основе специализированных консультационных служб, а они созданы в Торгово-промышленной палате СССР, Всесоюзном научно-исследовательском конъюнктурном институте, Всесоюзной академии внешней торговли, а также на кооперативной основе — необходимо определить реальные перспективы сбыта своей продукции с учетом требований конкретных рынков и разработать программу выхода на них. Она должна включить меры производственно-технического характера, улучшение качества и упаковки изделий, изготовление технической документации на иностранных языках, меры по улучшению дизайна, патентной защите технических и художественных решений, разработке и регистрации товарных знаков, подготовке рекламных материалов. Важно своевременно создать за рубежом сбытовую и сервисную сеть, используя в этих целях также услуги акционерных обществ за рубежом с советским участием.

Необходимо зарегистрировать в нашем министерстве организацию, предприятие, кооператив, выходящие на внешний рынок. Однако регистрация не означает получение разрешения на осуществление экспортно-импортной деятельности. Это делается для статистического и финансового учета. Списки организаций, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, имеется в виду публиковать в официальных изданиях МВЭС СССР, различных справочниках и путеводителях,— это создаст им дополнительную рекламу. Регистрация дает право абонентного обслуживания необходимой информацией и консультациями на хозрасчетной основе по линии нашего объединения «ИнформВЭС». Практически полезные материалы содержатся в журнале «Внешняя торговля», изданиях Всесоюзного научно-исследовательского конъюнктурного института.

Параллельно следует позаботиться о подготовке кадров для внешнеэкономической деятельности. Возможности для этого сейчас существуют разноплановые: Всесоюзная академия внешней торговли, Институт повышения квалификации и Высшая коммерческая школа. Подготовку кадров этого профиля осуществляет также Академия народного хозяйства СССР, школы бизнеса в ряде городов нашей страны.

При импорте товаров особенно важна коммерческая эффективность сделки. Она определяется уровнем мировых цен, о которых нужно иметь правильное и квалифицированное представление. Важно также грамотно зафиксировать в контракте права, гарантии, риск. Особенно на первых порах это надо делать с помощью специалистов, привлекаемых со стороны.

— Не могли бы вы вкратце сказать, как теперь будет регулироваться экспортно-импортная деятельность с точки зрения соблюдения государственных интересов на внешнем рынке?

— Прежде всего хотелось бы подчеркнуть, что в любой развитой стране в обязательном порядке существует государственное регулирование экспорта и импорта. Оно базируется на утвердившихся в практике принципах и правилах международной торговли, обеспечивает устранение неоправданной конкуренции, реализацию принятой в данной стране торговой политики, защиту в разумных пределах прав отечественных производителей и потребителей.

В последнее время в советских средствах массовой информации появились высказывания о якобы продолжающейся ведомственной монополии на внешнеэкономические связи. Это мнение ошибочно. Речь идет не об исключительном праве ведомства, а о прерогативе государства на регулирование внешнеэкономических операций через свои органы. Здесь имеются в виду общегосударственные интересы.

Особо выделю вопрос цен. Материальный ущерб стране наносит продажа товаров по заниженным ценам и приобретение по завышенным. Поэтому предусматривается координация ценовой политики вплоть до установления по отдельным группам товаров допустимых пределов. Хотя при подвижности цен на рынке и многообразии товарной массы это представляется технически трудно выполняемой задачей по линии одного ведомства. Свое слово здесь должны сказать и ассоциации экспортеров, где были бы представлены интересы всех производителей однотипной продукции.

Совет Министров СССР разрабатывает перечень отдельных товаров, экспорт и импорт которых может осуществляться только специализированными внешнеэкономическими организациями. Они будут опубликованы. Нужно также ясно представлять себе, в каких случаях необходимо получение в МВЭС СССР лицензии (т. е. разрешения) на экспорт и импорт, и сделать в контракте соответствующую оговорку.

В получении методической помощи и документов правового характера должны быть заинтересованы сами предприятия, организации и кооперативы, приступившие к установлению внешнеэкономических операций.

— Какую конкретную помощь может оказать ваше министерство, его подразделения и учреждения предприятиям и объединениям промышленности, выпускающим товары на экспорт?

Одна из основных задач министерства — ускорять внешнеэкономический процесс. Четкость и оперативность работы министерства в этих вопросах поможет всему внешнеэкономическому комплексу функционировать слаженно, с учетом интересов государства, предприятий, организаций и кооперативов.

В настоящее время в стране создается Единая система внешнеэкономической информации (ЕСВИ). Банк данных по различным аспектам включает в себя самую разнообразную информацию. Создан Каталог фондов такой информации и определен порядок ее использования. С ним будет ознакомлен каждый участник внешнеэкономических связей при его регистрации в МВЭС СССР.

Экономическая реформа побуждает наше министерство искать новые формы предоставления услуг всем заинтересованным советским организациям, иностранным партнерам. Предполагается издать целую гамму информационно-справочных материалов. Это, безусловно, поможет новым участникам внешних экономических связей сделать первые и поэтому самые трудные шаги в деловом мире.

Помогите отстоять музей

ПИСЬМО В НОМЕР

Дорогая редакция «Правды»!

Обращаюсь к тебе за помощью. Дело в том, что у некоторых моих коллег, художников Палеха, вдруг проснулась религиозность, и они стали ходить по деревням собирать подписи, чтобы вместо Крестовоздвиженского музея древнего искусства Палеха открыть действующую церковь. Эта затея вызвала во мне и моих товарищах чувство негодования и протеста.

Что представляет собой наш Крестовоздвиженский храм-музей сегодня? Во-первых, это памятник архитектуры XVIII столетия. Очень ценный, красивый. Но главное достояние музея — его экспонаты. Это чудные картины и дивных композиций, которые сами собой [illegible], приковывают к себе взоры посетителей.

Первая стенная живопись выполнена в начале XIX столетия известным московским художником Сапожниковым. Позднее она была испорчена, затерта масляными красками.

В 1906—1907 годах палехскими иконописцами почти безвозмездно была реставрирована, ей вернули первоначальную красоту. К началу тридцатых годов (до этого времени живопись [illegible]) ее снова [illegible] порчена и очень закопчена от горящих свечей и кадильного дыма.

В 1959 году уже силами основоположников современного искусства Палеха под руководством заслуженного деятеля искусств РСФСР, лауреата Государственной премии СССР Н. М. Парилова с участием [illegible] (1940 года) — народного художника РСФСР П. М. Мельникова, заслуженного художника РСФСР А. В. Борунова и [illegible] — живопись Крестовоздвиженского храма была промыта и закреплена. Снова засветилась она дивными красками. С 1934 года Крестовоздвиженский храм в Палехе является музеем древнерусского искусства. И вот уже более 50 лет несет людям радость, наслаждение и гордость. А нам, художникам Палеха, помогает осваивать истоки мастерства и творчества, дает уроки преданности своему делу.

Чем чревато открытие здесь действующей церкви? Восемь тысяч экспонатов уникальных произведений народной древнерусской живописи, принадлежащих государству, народу, куда деть? На стенах, на фресках опять ляжет копоть от свеч, от кадильниц с ладаном. Исчезнет у государственного музея палехского искусства отдел древнего искусства. Останется лишь отдел современного палехского искусства. А в нем — [illegible] изделия лаковой миниатюры — классические, великолепные произведения основоположников искусства советского Палеха, [illegible] реставрирования.

Нам, художникам, следует задуматься над проблемами музея — не передавать его под церковь, а улучшать; не терять наследие, а сберегать, обогащать. В этом непрерывность традиций искусства.

Анна КОТУХИНА.
Народный художник СССР, лауреат Государственной премии РСФСР имени Репина.
пос. Палех, Ивановская область.

Неоплаченный груз

Не только советских дипломатов захватила на территории Германии Великая Отечественная война. Там к началу ее оказалась и большая группа моряков советского торгового флота. Горькую чашу пришлось испить им. Об этой истории, полной трагизма и героики, «Правда» рассказала в очерке «Груз» 15 апреля 1988 года. Сегодня мы возвращаемся к судьбе моряков.

НЕМЕЦКИЙ адмирал покидал Ленинград. Не сдав проданный нам Германией крейсер, он в самый разгар работ по начинке корабля объявил, что отбывает в отпуск. А с ним вся группа немецких специалистов. Адмирал опасался, что русским это покажется очень подозрительным на фоне концентрации германских войск у советской границы. Воспримут как бегство и явный признак близости войны. И вдруг в последний свой час пребывания в Ленинграде адмирал узнает: сегодня отсюда снялись советские корабли с хлебом. В Штеттин. И тут адмирал воскликнул «Наконец я понял русское слово—«рехнуться»! Кто же в здравом уме посылает хлеб навстречу пушкам?»

А кто про них, пушки, знал?

Да уж не только легендарный разведчик Зорге. Те же моряки торгового флота. В мае — начале июня сорок первого года в портах Германии они замечали много тревожного для советского человека. Однако их сообщения натолкнулись на совет: «Не лезьте в большую политику. ТАМ — лучше знают». Большой политикой считалось и неукоснительное соблюдение графика поставок гитлеровскому рейху хлеба, хлопка, пиломатериалов. Пусть трюмы с этим грузом демонстрируют наше миролюбие. Всякая заминка с поставкой вызовет придирки германской стороны, а придирок при накаленной международной обстановке Сталин хотел избежать любой ценой. И за сутки до начала войны на якорной бочке против ворот в германский порт встал наш очередной корабль с очередным грузом. Когда неразгруженными стояли пришедшие ранее. Портовые власти откровенно волынили с разгрузкой. И порт был забит военными. И в ресторанчике на берегу выплясывавшие казачка дети белоэмигрантов цеплялись к морякам: «Ничего, скоро мы будем плясать в Киеве». Видеть все это и не крикнуть Родине: «Тревога!»? Черт с ними, инструкциями, международными правилами, строго запрещающими пользоваться радиостанцией в иностранном порту. Рискуя многим, на «Магнитогорске» сорвали с рации пломбу и передали в эфир: «Не посылайте больше кораблей...»

О если бы вняли их голосу! Писк морзянки был принят, но не был услышан. Лишь грохот бомб заставил Сталина поверить в реальность войны. Но когда на советской земле рвались первые германские бомбы, советские торговые моряки оказались в кольце эсэсовцев. Как все это было и что за этим последовало, и рассказывалось в очерке «Груз».

До сих пор в редакцию идут отклики. «Извините, никогда не писала в газеты,— начинает пенсионерка из города Павлово Горьковской области Вера Федоровна Горовицкая, — но над статьей «Груз» у меня захолонуло сердце. Что им пришлось пережить...»

Она говорит не только о муках заточения моряков в крепости Вюльцбург: голоде, неизвестности, о том, как лисы разгребали кости моряков на собачьем кладбище. Она и о том, как их застукала охрана за слушанием Москвы на приемнике-самоделке. Как заталкивали в гестаповский фургон помощников капитанов. За саботаж. Как казнили трех моряков. За похищенное оружие. За сопротивление. Изо дня в день.

«Имена моряков упомянутых кораблей должны жить среди героев Великой Отечественной войны, — убежден персональный пенсионер И. Капустянский из Ленинграда. — С нетерпением ждем публикаций о принятых по статье мерах».

О каких он мерах?

Не читавшим «Груз» поясню. Заголовок нес двойной смысл. Моряки доставили в германские порты мирный груз. Фашисты расплатились за него войной. Моряки вернулись после войны домой с грузом пережитого в неволе. Свои расплатились за него жестоким подозрением. «Не посылайте!» — пробился к родным берегам их отчаянный крик-предупреждение о войне в канун ее. То был акт мужества. Через шесть лет тот призыв обратится против них как издевка. Их лишат виз, их перестанут посылать в загранплавание. «Вдруг их там, на Западе, завербовали? Не гитлеровцы в крепости, так освободившие моряков американцы?» Между чушью и бдительностью заборы были поломаны еще в тридцатые годы. Асы Балтийского морского пароходства оказались за его бортом.

Время сняло нелепые подозрения. Но так и оставило моряков при ярлыке — «интернированный». Ярлыке, по которому они выглядят лишь жертвами войны.

«Вношу предложение считать этих советских моряков участниками Великой Отечественной войны», — это пишет заместитель директора ЦНИИ морского флота Б. И. Лаврентьев.

«Пусть они долго живут и знают: в нашей Победе есть и их вклад», — поддерживает из Крыма член КПСС Серафима Анатольевна Сычева.

Они-то знают. Но почему до сих пор не хотят этого знать те, кому положено юридически признать за моряками право на имя участника войны?

«Пошлите им газету, — советует Л. Егоров из Оренбурга. — Там же все сказано».

НЕТ, сказано как раз не все. И не почувствовав интереса к газетной публикации со стороны лиц официальных, автор начинает казниться: может, мало привел эпизодов? Может, не подчеркнул должное?

Ты же мог рассказать, как потерпел поражение комендант майор фон Ибах. Эсэсовская служба предупредила коменданта, передавая ему моряков: «Мерам воздействия поддаются плохо...» Меры известные: голод, изнурительные работы, карцер, мордобой. Но комендант не зря носил приставку «фон». Он будет действовать тоньше. Он раздавит их правдой о крахе Красной Армии. Он не оставит им надежды. Пусть только германские войска продвинутся глубже.

Но фон-майору доложили: они не верят победам германского оружия. Не верят? Выясните, кто из них хорошо знает Киев, Смоленск, Одессу.

Выяснили. Привели. Комендант выложил журналы со снимками. Это Одесская опера? Это Крещатик? Это Смоленский кремль? А это германские офицеры стоят? Это германские солдаты идут? Что скажете?

— Кремль Смоленский, а снимок фальшивый. Пуп надорвете, а в Смоленск не войдете.

— Да мы уже в Туле!

— Может, вы уже и в Новосибирске?! Они впрямь врывались в Тулу. Но сражен был комендант. Если моряки не верят своим глазам, какая же у этих людей вера в непобедимость своей России! Можно отнять город. Но как отнять эту веру? Комендант уже не знал. Иначе не выдавил бы он из себя в победном для гитлеровцев октябре сорок первого: «Он зря это затеял». «Он» — его фюрер. «Это» — войну с Советской Россией.

А почему я не рассказал, как моряки ломали на работах пилы, подрезали ленты трансмиссий, губили замыканием электромоторы? Как заходился унтер по прозвищу «Волчина»: «Как вы управляли кораблями? У вас все в руках ломается!»

Почему не рассказал, как за четыре года в застенке моряки не дали гестаповцам добраться до своих товарищей-евреев?

Почему так мало написал о листовках?

Почти в каждом рассказе о подпольщиках есть про листовки. То было опасное занятие. Ловить голос Москвы, записывать и распространять. Ничуть не хочу умалить этой работы наших патриотов на оккупированной территории. Но, согласитесь, писать листовки, когда у тебя есть тетрадки, заготовленные было для учебы, распространять их, когда в калитке своего двора не обыщет часовой и на улице советских людей больше, чем немцев и полицаев,— одно. И ловить голос Москвы в застенке, где тебе никто не оставил приемник и нет под рукой клочка бумаги, где в воротах обыскивают до нитки, где за воротами в городе — сплошь немцы, — куда сложнее. Но моряки ловили, записывали, проносили и совали по рукам наших военнопленных и невольниц. Чтобы первые не поддались на власовскую удочку, чтобы вторые крепли духом. А получается и на звание подпольщиков моряки «не тянут».

А их связь с брошенными в ту же крепость нашими плененными генералами? Надо было больше про это...

Но тут я снова обращаюсь к письмам. Они успокаивают: «Нам и без того ясно!» Пока приводились письма читателей старшего поколения. Но какой опыт войны у молодой официантки с теплохода «Тарас Шевченко» Елены Ступак? Или ей нечем заняться после смены? Вон какое письмище от нее...

«Не откажусь от трудных лет, прожитых с морем. Особенно теперь, когда узнала про капитана Богданова, про других удивительных непокорных русских моряков. Какой пример верности Родине они нам оставили!»

Такими видят их и «токсовцы» из Махачкалы. Что за ТОКС? Телевизионный отряд красных следопытов клуба «Алые паруса».

«Нам бы очень хотелось узнать подробнее о героических судьбах экипажей, чтобы рассказать про них в школах города».

Просят адрес. Сообщить его нетрудно: Ленинград, Межевой канал, 5, Балтийское морское пароходство, совет ветеранов, Шулепникову Виктору Александровичу или Богданову Михаилу Ивановичу или Фисаку Александру Ивановичу... Любому из членов экипажей. Но я виноват перед руководителем клуба Саидой Курбановной Курбановой. Тянул с адресом.

ВЫ ПОЙМЕТЕ МЕНЯ, познакомившись еще с одним письмом. Оно пришло из Бендер от бросившего здесь якорь моряка на пенсии Георгия Константиновича Ратьковского.

«Перед войной я работал вторым помощником капитана п/х «Эльтон», из тех шести кораблей, о которых рассказывает «Груз»... Когда нас лишили доверия для плавания на балтийских судах, многие из нас отправились работать на Дальний Восток и Север. Я уехал на Сахалин. Там вырос до заместителя начальника пароходства. На Сахалине я проработал непрерывно тридцать лет.

Оглядываясь на свою прожитую жизнь, я не вижу чего-либо, чего я должен стыдиться. Думаю, что кое-что из опыта моей жизни могло бы пригодиться новому поколению. Но каждый раз, когда намечается какая-либо встреча и ее организатор спрашивает — «вы, конечно, участник войны?», а я отвечаю— «нет, я бывший интернированный...», в глазах организатора я вижу смятение, а разговор со слушателями, если он все-таки происходит, невольно приобретает с моей стороны какую-то неприятную тональность самооправдания. Это обидно, и я стараюсь, как и многие мои товарищи, избегать таких встреч».

Избегают они, Саида Курбановна. Многое было им по силам. А вот выйти к людям «беззаконными» героями выше их сил.

Не прилепишь же на грудь листочек, на котором написано: «Считаю тов. Шулепникова настоящим советским гражданином, стойким, выдержанным... Люди познаются и проверяются в беде. Шулепников с честью это подтвердил.

Генерал-лейтенант М. Лукин,
член КПСС с 1919 г., № партбилета 04940119».

Беда у них была общей: неволя в крепости Вюльцбург, где пробились через стену друг к другу герой смоленского сражения безногий командарм Лукин и торговый моряк Шулепников. Пробились, чтобы действовать сообща.

Казалось бы, с таким отзывом не стыдно показаться и в военкомате. Но там такие бумаги не принимают во внимание. Да только ли там!

Министр морского флота обратился в минувшем году к министру обороны. Среди интернированных моряков нашлись такие, которые были связаны еще с финской кампанией. Морской министр просил военного совместно обратиться в правительство с просьбой распространить на них льготы участников войны.

Морскому министру Ю. Вольмеру ответил маршал С. Ахромеев. Смысл ответа: «...принято решение воздержаться от обращения по указанному вопросу». Мотивировка? «Оснований относить суда торгового флота к составу действующей армии нет».

Стоп! Где-то я это читал.

Да, в Ленинграде, в бумагах ветерана Балтийского морского пароходства Леонида Наумовича Загорулько. Его можно видеть на снимке к очерку «Груз». Из общей подписи под снимком Загорулько выпадает: он не прошел через тюрьму Вюльцбург. Пароход «Казахстан» (на снимке), на котором он плавал, успел вернуться в Ленинград до начала войны. А в конце августа сорок первого экипажу «Казахстана» поручили эвакуацию войск из Таллина. Три с половиной тысячи бойцов вверили себя морякам. И сразу налет, попадание, пожар, взрыв боезапаса, паника. Новый налет. На борту из экипажа осталось семеро. Второй помощник капитана Загорулько берет командование на себя. Семь часов идет борьба с огнем. А надо еще запустить поврежденную машину. И опять налет. Потерян счет бомбам. Кажется, спасение в одном — скорее за борт. Но моряки устояли и удержали других от гибельного шага. «Казахстан» продолжал свой курс. Войска прибыли на место.

Через две недели все семеро — от Загорулько до повара Монахова были награждены орденом Красного Знамени.

Воевали они? «Нет», — сказали в военкомате через сорок лет. «Нет», — ответило Министерство обороны, сославшись на постановление ЦК и Совмина от 1978 года.

А как же боевой орден? Военные опять «разъяснили»: пароход «Казахстан» в составе действующей армии не значится.

Беру «Правду» за 1941 год. Вот он, Указ Президиума Верховного Совета. Прямо под передовой. Привычные подписи — М. Калинин, А. Горкин. Москва. Кремль. 12 сентября 1941 года. Семь фамилий. Разные должности. Боцмана, второго помощника капитана, повара, кочегара... Но общее у всех — с парохода «Казахстан». А над фамилиями: «За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом доблесть и мужество наградить...»

Итак, по Указу 1941-го — «доблесть и мужество на фронте». По постановлению 1978 года, на которое ссылалось Министерство обороны,— «в войне не участвовал». Казалось бы, кричащее противоречие будет истолковано однозначно: постановление об участниках войны не предусмотрело всего. Но Загорулько продолжал получать штампованные ответы: «не участвовал»... «не положено». Лишь обращение в адрес съезда партии положило конец этому издевательству над логикой и человеком.

Но, видно, не очень переживали в министерстве конфуз с экипажем «Казахстана», коль и сегодня все опять сводят к сверке непредсказуемой жизни с гербовой бумагой.

А если не сверяется?

Вернемся снова к письму морского капитана Ратьковского.

«Когда нас утром 22 июня интернировали в порту Штеттин и мы слились в лагере с экипажами других интернированных судов, нашей общей задачей стало сохранение при любых условиях достоинства советского гражданина, целостности своего коллектива и внесение своего вклада в усилия нашей сражающейся Родины. Нелегкой была эта задача, но от нее не отступил никто, ни те — почти каждый пятый из нас, — кто остался лежать в немецкой земле, ни те, кому посчастливилось вернуться живыми».

За сорок три года этот вклад не смогли оценить. Груз, который взвалили на себя эти люди в войну, чтобы облегчить нашу общую ношу, остался неоплаченным.

Правда, нельзя не отметить активных шагов в последнее время Министерства морского флота. Недавно министр наградил 25 моряков из тех экипажей значком «Почетному работнику морского флота». Как говорит генерал в фильме «Горячий снег», — «все, что могу». Дальнейшее решают выше. И морякам сообщили: министр Ю. Вольмер вошел с ходатайством в Совет Министров о признании их участниками войны. Не встретив понимания в Министерстве обороны, морской министр решил действовать в одиночку.

Хотя — почему в одиночку?

Наш читатель москвич В. Н. Михеев с улицы Тарусской дает наказ редакции:

«Очень прошу вас поставить перед правительством вопрос о награждении моряков, о которых вы пишете. Живых и мертвых. Не орденом, а медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне». Эта бронзовая медаль будет дороже золота и для них, для их родных, и для всех нас. И для наших детей».

А из Манежного переулка Ленинграда как бы продолжает это письмо даже забывшая поставить от волнения инициалы Гагарина:

«Достойны! И даже больше, чем достойны. И время сейчас другое. Очень хочется в это верить».

Верим и мы.

Виктор БЕЛОУСОВ.

На снимке наших дней четверо из группы отважных советских моряков, противостоявших фашизму в крепости-тюрьме Вюльцбург: Сергей Иванович Попов — тогда машинист парохода «Кривс», Виктор Александрович Шулепников — 2-й штурман теплохода «Хасан», Михаил Иванович Богданов — капитан парохода «Днестр», Александр Иванович Фисак — старший механик парохода «Эверонина».
Фото А. Невского.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

«Дело» отца и сына

● «Мой муж, академик Б. М. Кедров, имел большую переписку, в том числе с теми, кто более подробно интересовался судьбой его отца Михаила Сергеевича, участника трех революций, соратника В. И. Ленина. «Правда» 17 декабря 1953 года писала: «Так Берией и его соучастниками был умерщвлен М. С. Кедров — член Коммунистической партии с 1901 года, бывший член Президиума ВЧК и коллегии ОГПУ при Ф. Э. Дзержинском». Многие тогда и позже выражали нашей семье сочувствие. Но и до сих пор не известно, в чем обвиняли Михаила Сергеевича, каковы обстоятельства его гибели. Полагаю, что подробности о последних месяцах жизни большевика-ленинца представляют и общественный интерес. М. Кедрова».

В годы репрессий погибло более двадцати тысяч чекистов...

У ДОМА на Солянке остановился автомобиль, хлопнула тяжелая дверь парадного входа. Четкие удары каблуков о ступени. Так ходят военные. Что ж, Михаил Сергеевич Кедров точно помнит день, после которого ждал ареста, — с 4 апреля 1939 года. Тогда он направил письмо Сталину о незаконном аресте сына Игоря. Милый интеллигентный мальчик, любит музыку, такой деликатный. А за плечами уже пятнадцать лет чекистского стажа. Испытан, проверен в деле десятки, сотни раз. Тридцать один год, а уже почетный чекист.

Его взяли в один день с Владимиром Голубевым — близким другом, тоже чекистом. Тому вообще двадцать шесть... Конечно, Кедров мог остановить их, этих мальчишек, уговорить не отправлять письмо о грубых нарушениях законности работниками НКВД в ЦК ВКП (б) и ЦКК. Они советовались с ним. Пришли вдвоем, сын глухо сказал:

— Папа, мы решили не молчать больше. Я тебе не рассказывал... Больше не могу. Не можем,— поправился Игорь, оглядываясь на Голубева. Тот кивнул головой.

— Все факты верны? — только и спросил он тогда.

Да, точны, о них знают многие. У него, Игоря, была даже беседа с наркомом. Берия грубо оборвал его, заявил, что нечего соваться туда, в чем не смыслит. Забылся? Так держать не станем в органах...

— Уволить могут,— вздохнул Кедров.

— Скажи уж прямо — арестовать,— понял отца Игорь.— С клеймом «враг народа». Что тогда с тобой будет...

— Обо мне не думай,— сказал Кедров.— За правду надо бороться. За свои убеждения. А арестовать вас не посмеют. Преследование за критику? Времена Ягоды и Ежова минули вместе с ними.

— И вместе с дядей Артуром,— сухо добавил Игорь.

Да, Артузов-Фраучи Артур Христианович был его дядей. Широко образованный, с аналитическим умом инженер-металлург стал чекистом по рекомендации Кедрова. Сразу проявил себя в операциях «Трест» и «Синдикат». Сам Дзержинский так отозвался о нем: «Честнейший товарищ, и я ему не могу не верить, как себе». Арестовали Артузова торопливо, два коротких допроса — и обвинение: шпионская деятельность в пользу немецкой, французской, английской и польской разведок. Чушь какая-то, наваждение. И позже он был расстрелян. А Сыроежкин, Дерибас, Стырне?.. Испытанные огнем чекисты расстреляны.

Когда по кабинетам верхнего эшелона власти поползли слухи о «заговоре в НКВД», просачиваясь на притихшие улицы Москвы, Кедров встретился с Вениамином Леонардовичем Герсоном, тихим воспитанным человеком. До революции служил бухгалтером в страховом обществе в Риге, а с февраля 1920 года — личный секретарь Дзержинского. Теперь он работал в центральном совете «Динамо».

— Что происходит? — осведомился тревожно Кедров.— Не могу поверить...

— Никто не верит,— тихо сказал Герсон.— И еще эта странная установка...— Он замолчал, заморгал растерянно.— Насчет применения физических методов дознания к особо опасным врагам народа.

— Вот как,—только и нашелся что сказать Кедров.

Вскоре арестовали Герсона. Тоже «дал» показания — шпионил в пользу Латвии и Польши. На суде заявил: «В итоге пыток и истязаний вынудили подписать ложные показания. Действовал следователь Родос. Избивали по девять дней подряд... Если будет доказана моя виновность, то спокойно приму расстрел».

Расстреляли без доказательств.

После ареста Игоря и Владимира Голубева Кедров и написал Сталину. Сдержанно, достойно. Он не льстит «отцу народов», не пытается разжалобить вождя: «Уважаемый товарищ Сталин! НКВД стремился изолировать себя от партии, и он (сын Игорь.— Прим. авт.) считал своим долгом своевременно информировать руководящие партийные органы о всех замеченных им неполадках...» И вот предполагаемый им «ответ» — шаги по лестнице. Резкий звонок, в квартиру Кедрова входят люди в форме НКВД.

— Покажите ордер на арест.

— Вы не арестованы, а задержаны,— недовольно отвечает старший группы.— Может быть, на несколько часов.

— Я их и проведу в вашем обществе, пока не предъявите ордер.

— Вынуждаете применять силу.— Глаза младшего лейтенанта недобро сузились, он крепко взял Кедрова за рукав тужурки, но что-то удержало его. Один из сотрудников уехал за ордером.

Победа пустяковая, но она сразу вернула Кедрову прежнюю уверенность в себе. Не уверенность даже, а ту твердость, за которую его высоко ценил не только Дзержинский, но и Ленин. Когда они познакомились? В Швейцарии, летом 1913 года. Кедров, член партии с 1901 года, уехал с семьей в Берн, скрываясь от полиции.

В Берне его пригласили как отличного пианиста поиграть на студенческом вечере. Неожиданно пришел Ленин. Михаил Сергеевич играл много, больше всего любимого Бетховена. И Владимир Ильич похвалил его, пообещал заглянуть. И в самом деле пришел к Кедровым домой, увидел трех сыновей, удивился: «Не знал, что вы так богаты сыновьями».

Он гордился сыновьями, старался с малых лет заложить в них то, во что сам безоглядно верил: главная цель, смысл всей жизни — это служение народу. А для этого надо больше знать, уметь. И вот арестован Игорь, у которого уже трое своих детей. «Я не могу допустить мысли, чтобы партиец репрессировался за использование своего неотъемлемого права обращаться с любыми заявлениями во все партийные организации, вплоть до ЦК»,— писал Кедров.

Теперь он в камере Сухановской тюрьмы. Ему шестьдесят один, сколько довелось видеть, пережить. Чист перед партией, народом. Он выстоит, знает себя, свои силы.

Другое дело сын, каково ему? Честен, принципиален, тверд в убеждениях — так его воспитал... А сыну было плохо. Сразу же после ареста ему предъявлено обвинение в шпионаже. Нет, нет и нет! Хоть рентгеном просветите. Честен в поступках и мыслях. «У нас свой рентген»,— усмехнулся следователь.

Два месяца допросов. Он держался. 15 мая помечен протокол с лаконичной припиской: «Виновным себя не признал. Либенсон». И вторая дата — 20 июня. Тридцать пять дней, самых трагичных. Можно лишь догадываться, какими методами следователь, с ним мы еще встретимся, добивался признания. О них поведали нам уцелевшие в лагерях жертвы сталинского террора. «Виновным себя признал»,— записал следователь 20 июня 1939 года.

Да, агент германской разведки. Да, завербовал меня Артузов. Да, письмом в ЦК хотел скомпрометировать наркома Берия и руководство НКВД... «Признание» Владимира Голубева: «Я изменник Родины, являюсь агентом германской разведки...» Завизировал Либенсон. Кто упрекнет их в самооговоре? Нет, не бросили они на себя и малейшей тени, ибо признание вырвано не у Кедрова и Голубева, а совсем у других людей с черной пеленой на сознании, уже не отвечающих за свои действия.

Их и судили вместе 21 января 1940 года. В протоколе Военной коллегии Верховного суда СССР зафиксировано: «Свои показания на предварительном следствии отрицают». Расстреляли Игоря и Владимира через четыре дня — 25 января. Об их мужестве впоследствии было сказано в документе по делу Берия и его приспешников: «Учинили террористическую расправу с сотрудниками НКВД И. Кедровым и В. Голубевым за то, что последние решили разоблачить Берия, о чем стало известно заговорщикам». Подписал его председатель специального судебного присутствия маршал И. Конев.

Ничего этого отец, Кедров, не знал, не мог знать, скрытый от всего мира тюремными стенами. Без права переписки, передачи. Зато о нем теперь известно многое. Не из протоколов, конечно. Чудом сохранилось письмо Кедрова «гр. Прокурору». Бережно перечитываю большие листы линованной бумаги. Четкий, ровный почерк, потускневшие фиолетовые чернила строк. Хронологическое изложение событий в лицах. Арест, допрос, попытки сломить, диалоги со следователями — их сменилось двадцать.

Первый вопрос Либенсона: знает ли он, Кедров, о причине ареста? Михаил Сергеевич сидит прямо, смотрит спокойно. Вроде бы и не в камере ведут они разговор. Только вот на его полувоенной тужурке с левой стороны темные пятна — сняли орден Красного Знамени, знак «Почетного чекиста».

— Догадки не люблю,— отвечает сухо,— но полагаю, вас интересуют какие-то детали о моем сыне, незаконно арестованном.

— Прекратить болтовню,— кричит Либенсон.— Сам злейший враг народа. И воспитал врага...

— Воспитал честного человека,— возражает Кедров.— Так, как поступил мой сын, мог действовать не враг народа, а честный партиец, не чувствующий за собой никакой вины...

— Лжете, лжете!..

Лязгнул засов, вошел человек в штатском. Либенсон поднялся, и Кедров понял: старший по званию.

— Что, не признается? — интересуется вошедший, это Мешик.— Шпион со стажем, завербован еще до революции.

— Агент царской охранки, а изображает...— подбрасывает Либенсон.

— Не смейте так разговаривать,— требует Кедров.— Вся моя жизнь...

— Твоя жизнь в наших руках,— перебивает Мешик.— Из Сухановки есть два выхода: признание или... на тот свет. Выбирай.

«Категорически отрицаю предъявленные мне обвинения. Заявляю, что вся моя жизнь и преданная работа в партии большевиков в течение 38 лет является убедительным опровержением предъявленных обвинений» — записано в протоколе допроса.

Это не фраза, это правда, известная всем, в том числе наркому Берия, лично Сталину. Больше он добавить ничего не может и ничто, понимаете, ничто не заставит его себя оговорить. Не станем унижать достоинство этого высокого духом человека описанием методов воздействия. Либенсон и Мешик использовали весь арсенал, чтобы сломить его, добиться признания. Все протоколы допросов, а некоторые длились по 22 часа, неизменно заканчивались фразой: «Виновным себя не признаю».

«Я преданный сын партии и не погибну в советской тюрьме с клеймом шпиона и изменника»— это из его письма в ЦК ВКП(б). Кто же он, товарищ Кедров?

Москвич, из дворян. За участие в революционных выступлениях студентов исключен из Московского университета. Порвал с семьей, уехал в Ярославль. В Демидовском юридическом лицее провел сходку. Арестован. Вспоминал в кругу друзей, что марксистом стал, прочитав передовую первого номера «Искры». Написал ее, как узнал много позже, В. И. Ульянов. С 1901 года в рядах партии. Еще арест — московская губернская тюрьма, ссылка в Вологодскую губернию.

Свою часть наследства передал партии. Вместе с Н. Подвойским и В. Менжинским вел подготовку среди рабочих к грядущим боям с самодержавием. Закупал оружие, устроил мастерскую по изготовлению бомб. На Невском открыл на чужое имя типографию «Зерно», издавал большевистскую литературу. Удалось даже выпустить один из трех задуманных сборников работ Ленина под заголовком «За 12 лет». Налетели с обыском жандармы. Томительные месяцы в «Крестах». Когда вышел, то друзья помогли в конце 1911 года уехать с семьей в Швейцарию. Между делами окончил медицинский факультет Лозаннского университета. Вернулся в Россию в 1916 году.

Фронт. Военврач Кедров ведет пропаганду среди солдат, ЦК командирует его в Томск для укрепления связи сибирских большевиков с Петроградом. И — революция! Кедров — заместитель наркома по военным делам, ему поручено провести демобилизацию старой армии. С мандатом В. И. Ленина едет с ревизией на Север. «Вихри враждебные» бросают его по стране. Все бурлит, клокочет, революция в опасности. Защищать ее самым мужественным, твердым, умеющим анализировать обстановку. 31 марта 1919 года В. Ульянов (Ленин) подписывает удостоверение Кедрова М. С. о назначении его членом Коллегии ВЧК. Начальник Особого отдела. Петроград, Могилев, Смоленск, Тамбов, снова Сибирь. Заговоры, разруха, эпидемии. Куда только не бросали чекистов...

Остановимся, переведем дух. Революция победила, но сколько еще нужно сделать, чтобы страна шагнула от бедности, невежества. Кедров в Оргбюро объединения ВСНХ. В 1928 году ему поручено возглавить оргкомитет Всемирной спартакиады в Москве. В Госплане РСФСР он руководит сектором обороны, затем отделом науки и техники. Со всеми ровный, обязательный, неприхотливый. И работа, работа.

В редкие часы отдыха за роялем — подарок Дзержинского. Нет выходных, нет отпусков. Впервые попал на курорт в 1936 году, когда был директором военно-санитарного института. Сам себя не узнавал в белой рубашке навыпуск, белых брюках, полотняных туфлях. Шутил: «Так, временная слабость». Вернулся и увлекся: великий хирург-кудесник Н. Н. Бурденко увлек, вместе искали методы борьбы с раком...

Даже приведенные штрихи жизни Михаила Сергеевича Кедрова позволяют увидеть путь этого несгибаемого ленинца, имя которого носят ныне улицы Москвы, Ленинграда, Архангельска. Дань его заслугам.

Но вернемся к «делу».

— Обвиняемый Кедров, вам предоставляется последнее слово,— обращается председатель Военной Коллегии Верховного суда СССР.

Из протокола:

«Два года и три месяца я содержался под стражей в Сухановской и Лефортовской тюрьмах. Я пережил все муки и истязания. Если бы я был врагом народа, я не вытерпел бы этих мук и признал себя виновным. Но я не виноват и не признавал лжи, как это делали некоторые...»

Суд удаляется на совещание. В окна пробиваются яркие солнечные лучи. Сегодня 9 июля 1941 года, идет война, фашисты, как не раз говорил сын Игорь, да и сам он чувствовал, напали вероломно. На фронте гибнут люди, а с ним разыгрывают очередной судебный фарс. Он знает: оправдательных приговоров здесь не выносят, не то «либеральные» судьи сами окажутся за решеткой, сами получат пулю в лоб. А-а, ему лично уже все безразлично, вот только сын... «Вдруг он на фронте? — врывается мысль.— Может быть...» Спросить не у кого, связи с миром нет и не было.

Все же хорошо, что не знал Кедров о судьбе сына. Наверняка его силы поддерживала и надежда на благополучный исход с Игорем. Ведь невиновен! А он, Кедров, в чем виновен?

Я всматриваюсь в фотографию, сделанную 7 ноября 1918 года. Москва, площадь Революции. У постамента временного памятника Марксу и Энгельсу выступает Ленин. Он в пальто, шапке, руки в карманах, правое плечо по-ораторски чуть вперед. Его слушают, затаив дыхание. Ближе всех к Владимиру Ильичу стоит в длинной шинели и военной фуражке Кедров. Эх, годы...

— Встать, суд идет.

Боже, что он слышит!..

— Кедрова Михаила Сергеевича считать по суду оправданным, из-под стражи освободить. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит. Председатель Романычев, члены суда Буканов и Чепцов, секретарь Мазур.

И еще один документ:

«Справка. Приговор о расстреле Кедрова Михаила Сергеевича приведен в исполнение...

Основание: предписание Народного комиссара внутренних дел СССР».

Предписание оказалось выше приговора, так и не вступившего в законную силу.

В 1946 году на запрос Сильвии Михайловны Кедровой в органы о судьбе отца она получила устный ответ: умер 4 апреля 1943 г. в ИТЛ от упадка сердечной деятельности. Вовсе не милосердием руководствовались преступники, а пытались замести за собой следы. Не помогли уйти от возмездия никакие уловки. Берия, его подручные Кобулов, Деканозов, Влодзимирский, Мешик и другие расстреляны. Либенсону смертный приговор заменен 25 годами заключения.

2 июля 1954 года М. С. Кедров был реабилитирован.

«Таким было поколение старых большевиков-ленинцев, отдававших себя без остатка делу партии, горевших и сгоравших на работе во имя блага людей»,— написали о Кедрове его боевые друзья. Неизвестно, где могила Кедрова, но эти слова высеклись в моем сознании как бы на граните его памятника.

Георгий ЯКОВЛЕВ.

НАШ СОБЕСЕДНИК

писатель Юрий НАГИБИН

Трудно ступать по сердцу

Мы договорились о встрече с Юрием Нагибиным, но она не состоялась: писатель срочно улетел в Лондон. Его ждала работа над сценарием фильма о Сергее Рахманинове. Вот почему, когда он вернулся, наша беседа началась с разговора о личности композитора, ставшего изгнанником на долгие годы.

— Рахманинов возвращается к нам в дни, когда уже вернулось множество добрых имен. Как вы определяете тему будущего фильма, Юрий Маркович?

— Мне не так просто сделать это. Наверное, в дни так называемого застоя, когда мы работали над первым вариантом сценария, я сказал бы, что это тема большого творческого человека, потерявшего почву под ногами и обрекшего себя если не на полное, то на относительное бесплодие и стремящегося вновь соединиться со своей страной. В ту пору мы пользовались литературой о Рахманинове, изданной только в нашей стране, и, стало быть, невольно подчинялись авторским концепциям. Создавалась иллюзия, будто музыкант все время носился с мыслью вернуться в Советскую Россию. А Рахманинов четко подразделял (и этому есть прямые свидетельства) Россию, которую покинул, и сталинскую Россию, к которой относился отрицательно.

Сегодня мы располагаем гораздо большим материалом, и тема изгнанничества, пусть добровольного или полудобровольного, конечно, есть в нашем фильме. Было бы странно, если бы этого не было. Рахманинов сам говорил, как трудно художнику, музыканту, причем очень русскому музыканту, творить, когда вокруг нет привычного родного «обстава» — земли, природы, людей, музыки, языка, песен — всего того, что входит в огромное понятие «Россия». Звучит у нас и тема человека, принадлежащего, так сказать, к высшему кругу,— композитор был связан корнями с русской государственностью, он — потомок молдавского господаря.

Судьба музыканта была довольно своеобразной. Отец разорил семью, жена была вынуждена с ним расстаться, детей раздали кого куда. Сергея отправили в Москву к профессору Звереву, умевшему «ставить» руки и бравшему к себе на дом бесплатно учеников.

Рахманинов страшно нуждался, провал 1-й симфонии лишил его всякой уверенности в себе. Перебиваясь случайными уроками, он дошел до нищеты. Судьба делала из него перекати-поле, а он очень любил землю и хотел так же прочно прикрепиться к ней, как его дед, тамбовский помещик и талантливый музыкант-любитель. Рахманинов мечтал о своем гнезде, и, когда кризис миновал, «пошла» музыка и он женился и стал знаменитым концертирующим пианистом,— мечта его стала реальностью. Тесть практически передал ему большое имение Ивановка на Тамбовщине, и Рахманинов с головой ушел в хозяйственные дела. Есть лишь один аналог творцу «Колоколов» — тончайший лирик Афанасий Фет, по праву гордившийся тем, что может самое запущенное имение превратить в «табакерку». После революции имение у Рахманинова отняли и разорили. Он почувствовал себя банкротом, ибо вложил в Ивановку не только состояние, но и душу. Мечта рухнула, да и музыкальная жизнь России замерла надолго. Жить стало нечем.

—Поэтому вы и называете изгнание Рахманинова полудобровольным?

— Он уехал на гастроли в Швецию, сам того не сознавая до конца, что уезжает навсегда. Хотя я знаю, что ночные обыски, с которыми заявлялись к нему матросы, участие в домовой самообороне, где какие-то странные личности называли его «товарищ Рахманинов» грозящее уплотнение, голод абсолютно не располагали его к принятию революции и плохо сочетались со словами «Вся власть — народу». Он так считал: «А мы, что же не народ? Мы что, эксплуататоры? Почему нас ободрали, как липку?»

Мне кажется, он надеялся, что Россия так образуется, что он сможет вернуться. Наверное, так и было бы, если бы страна пошла по пути, намеченному Лениным. Но когда после нэпа строй определился как весьма жесткий, в эту Россию он возвращаться не хотел.

Первые годы за границей были вовсе бесплодными, он вел жизнь гастролера-виртуоза. Но в дальнейшем боль по утраченной Родине и страх перед надвигающейся вселенской катастрофой, которая с начала тридцатых была очевидна для всех, исторгли из него могучую музыку: 3-ю симфонию, Четвертый концерт, «Рапсодию на тему Паганини» и, может, самое лучшее из всего, что он сделал, — «Симфонические танцы» — прямое предчувствие апокалипсиса. Но в целом композитор написал очень мало, ко всему прочему он должен был постоянно концертировать, чтобы содержать большую семью и обрести точку прикрепления.

Некое подобие Ивановки он создал в Швейцарии под Люцерном — этакую сублимацию Родины. Виллу он назвал СЕНАР — Сергей и Наталья Рахманиновы. Но, конечно, замены не получилось. Он любил это место, там к нему вернулась музыка, он снова начал сочинять, но однажды смешно проговорился тоской по утраченному. «Разве тут комары? — вскричал он, прихлопнув кровопийцу. — Они и жалить-то не умеют. Не то что наш ивановский — вопьется, света божьего не взвидишь».

Недавно я был в этом доме, там живет внук композитора — Александр Конюс, сын младшей дочери Татьяны, преданно берегущий память о великом деде.

В канун второй мировой войны Рахманинов навсегда покинул Европу, скрывшись от ненавистного фашизма за «большой лужей», как американцы фамильярно называют Атлантический океан. А когда Гитлер обрушился на Советский Союз, композитор «примирился с большевиками». И это были не просто слова. Он стал давать концерты в фонд Красной Армии, которая дралась под Сталинградом. Огромные сборы были превращены в снаряжение, медикаменты, продукты и т. д. Что еще более важно, музыкант обратился к американскому народу и ко всем русским, проживающим в Америке, с воззванием: они должны помочь Красной Армии. Ему предрекали провал карьеры, которую так трудно сделать в Америке и так легко потерять. Ведь каждый видел, что, будучи союзницей СССР, Америка воюет не воюя. Но Рахманинов поставил на карту все и, превозмогая нечеловеческую боль (у него уже был рак позвоночника), довел свое намерение до конца, повернул общественное мнение в пользу Советов. О том, как все это было, мне писали разные люди, узнав, что я работаю над сценарием.

Для самого композитора в этой истории как бы преодолелось невозвращение: он снова почувствовал кровную связь с Родиной и умер в 1943 году с ощущением, что где-то есть Россия, которую он не переставал любить. Вот в чем существо задуманной картины.

— Скажите, был ли возможен, на ваш взгляд, вариант с возвращением Рахманинова? Не в сценарии, конечно, а в жизни?..

— А зачем ему было возвращаться? Чтобы получить такую же судьбу, как у Прокофьева, услышавшего от выдающегося «музыковеда» Жданова, что он не умеет писать музыку? Или оказаться сломленным, как Шебалин? Или прожить такую мучительную жизнь, какая была у Шостаковича? Никто из уехавших сколько-нибудь крупных композиторов не вернулся. Ни Гречанинов, ни Черепнин, ни Стравинский. Но со Стравинским другая история, он стал корифеем атональной музыки, родоначальником которой был Шёнберг, и, как мне представляется, потерял прямую связь с русской музыкальной культурой. А Рахманинов остался русским композитором до конца.

Ну а вернулся бы... Поначалу был бы какой-то шум вокруг этого события, а потом его неминуемо постигла бы та же участь, что и многих. Не мог он писать музыку на слова «Провожают гармониста в институт» или «Сталин — нашей юности полет». Рахманинов был трагическим композитором.

— И ни при каких обстоятельствах не мог стать конформистом?

— Совершенно верно. Не тот характер, не та душа!

— Мне не раз приходилось слышать, как время, прожитое последними поколениями, называют у нас эпохой всеобщего конформизма. И утверждают, что известную житейскую мудрость давно пора переиначить: хочешь жить — будь умным конформистом. Как вы относитесь к подобным утверждениям?

— Выходит, сплошной конформизм?.. Мне кажется, говорить так — это стричь всех под одну гребенку. Но художники типа Ситникова, Свешникова, Шемякина, Эрнста Неизвестного не были соглашателями ни в своем искусстве, ни в общественном поведении. А сколько было таких, кто брезгливо отстранялся от восхвалений лидеров, находившихся у власти,— будь то Сталин, Хрущев его худшей поры, Брежнев или бесцветный Черненко. Они не принимали того, что происходило в те времена, и верили в неизбежность эпохи, которая пришла сейчас.

И, честно признаться, мне не по душе, когда в каком-нибудь городе начинают разгонять с помощью милиции людей, которые просто высказывают свое мнение. Пусть они говорят неверные вещи, но давайте ответим им тоже словами! Неужели семьдесят лет мук и нелегкой борьбы не создали людей, которые способны в равной дискуссии отстоять достоинства нашего строя? Если ты уверен, что прав, зачем отправлять молодых людей в милицейский участок? Не лучше ли послать к ним замечательных воспитанников комсомола, молодых партагитаторов, и пусть они в словесной пре, во всеоружии теории, знаний, убежденности разобьют в пух и прах несостоятельную точку зрения.

Ведь вот удается же спокойно существовать Англии, когда там есть знаменитый ораторский уголок в Гайд-парке, где может выступить человек с любым призывом — покончить с формальной королевской властью, сделать ли Англию социалистической или анархической. Там говорят куда более хлесткие вещи, чем высказывают порой наши молодые люди, но ведь участникам митинга не грозит полицейский участок. Почему бы и у нас не узаконить ораторский уголок где-нибудь в Сокольниках?..

Еще несколько слов о конформизме, как я понимаю его в принципе. Одно дело, когда ты подчиняешься зловещей, безжалостной силе, чтобы выжить, чтобы выжила твоя семья. Тебе исполосовали всю шкуру, и ты смирился. Не от всех можно требовать героизма. Бертольт Брехт прекрасно сказал: несчастна страна, которая постоянно нуждается в героях. А ведь у нас, вспомните, труженики полей — герои, шахтеры, водопроводчики, зубные врачи — герои. Почему-то считалось, что самая рядовая работа требует героизма. В то время как и на войне-то вовсе не каждый был героем. Герои—это исключение, а делали войну и победу обычные люди, знавшие и страх, и слабость, и отчаяние, но как-то преодолевавшие себя, заставлявшие через «не могу» выполнять свой гражданский долг. Любопытно, что люди, требующие героизма от других, сами нередко оказываются жалкими трусами. И если совсем откровенно, то почти все мы, насильники земли, в той или иной мере конформисты, иначе не выжило бы человечество. Но важен уровень сопротивляемости. Если человек отказывается от своих убеждений, от своей веры при первом же нажиме, он презренный конформист. Если же он держался до раскаленных щипцов, он— Галилей. Кто может бросить камень в ученого-мученика, тем более что, не устояв перед «аргументами» инквизиции, он вскричал под конец: «А все-таки она вертится!».

Другое дело, если, не испытав никаких мук, не познав ни физического, ни нравственного угнетения, просто по слабости, ради карьеры, желания проглотить лишний кусок, человек идет в услужение злой власти, оправдывая для своего удобства каждое ее дурное деяние.

— А если он поступает так смолоду?

— Молодым непростительно вдвойне. Можно ли осуждать больного, измученного Мандельштама, написавшего стихотворение «за Сталина», которое выплакали у него жена и близкие родственники? Что он, был конформистом, этот мечтатель, безумец, поэт? А Булгаков? Доведенный от отчаяния вечными преследованиями, он написал пьесу о молодом Сталине. Металл и тот имеет предел сопротивляемости, за каким-то уровнем теряя свои свойства, а ведь человек-то не из металла, а из мягкой податливой плоти, пронизанной наичувствительнейшими проводниками боли — нервами. У нынешних молодых наблюдается порой эдакая пренебрежительная повадка в отношении нас, переживших страшные времена. Но тем, кто не знал ни наших мук, ни нашей бедной стойкости, нечего перед нами заноситься.

— Что вообще вы думаете о поколении, выросшем в 60—70-е годы?

— Обвинить в чем-либо этих людей тоже сложно. Они воспитывались в двойном отношении к вещам: одна мораль—для дома и семьи, другая — для школы, комсомола, службы. Отцы их вынесли на своих плечах тяжелый опыт предшествующих времен, и потому их дети в большинстве так легко восприняли неписаный закон — соглашательство, подчинение любой власти. Величайшим достоинством всегда считалось у нас быть с большинством. А что это, по сути, как не воспитание стадного чувства? Я помню собрание в своей школе, на котором мы требовали расстрела Бухарина. Я был почти без сознания от страха, но все же не поднял руку: не мог я требовать уничтожения человека. И помню, как понимающе-усмешливо посмотрел на меня парень из параллельного класса, поднявший руку — за. Мы с ним играли в одной футбольной команде, но никогда не дружили. Все, думаю, донесет. Не донес. И такое бывало.

— В своем творчестве вы так часто обращаетесь к судьбам великих деятелей литературы и искусства. Чем это объяснить?

— Меня всегда занимала проблема взаимоотношений творческой личности и времени, можно сказать иначе — творца и народа. У нас принято как аксиома: художник в долгу перед народом. Это справедливо, но разве народ не в долгу перед теми, кто доверчиво и открыто несет ему свое сердце? А сколько великих творцов страдало от непонимания, непризнания, слепоты современников! Среди них были гении: Рембрандт, Бах, Шуберт, Стендаль (за его гробом шел только один человек, правда, человек этот был Бальзак), Лесков, Рахманинов, Джойс, Кафка, Ван Гог, Сезанн. Список можно продолжать до бесконечности. Я стал писать об этой великой обиде художников, писать рассказы и небольшие повести, в которых историческая реальность свободно переплетается с вымыслом.

Но я не мог замкнуться лишь на теме непризнанности. Меня заинтересовало, как рождается стихотворение — и возник рассказ «Сон о Тютчеве»; как таинственно мерцает гениальность в не догадывающейся о своей сути детской душе — и появился рассказ «Учитель словесности» о мальчике-Бунине; вдруг осенило, что великая русская проза пошла от жития мужицкого попа-раскольника, мятежного Аввакума — отсюда рассказ «Огненный протопоп»; заинтересовала в чем-то опереточная, в чем-то трагическая жизнь творца легкой музыки, очень печального человека Имре Кальмана — и я написал «опереточную» повесть о нем. Но сейчас больше всего влечет то, что происходит ныне, и я не знаю, вернусь ли когда-нибудь к теме «вечных спутников».

— Когда-то давно меня поразила фраза из одного вашего рассказа: «Умение ступать по своему вчерашнему сердцу — это и есть жизнь». Не могли бы вы расшифровать свое утверждение, так сказать, с высоты сегодняшнего дня?

— Уметь наступать на свою душу, когда тебе открывается жестокая, непреложная истина,— действительно, очень важно. В детстве ты вдруг узнаешь, что детей не находят в капусте или что у твоих родителей не все так безмятежно, как казалось тебе, и это переворачивает твой мир. Кстати, открытие тайны деторождения очень по-разному действует на людей: одного низринет в похабщину, и он начнет писать на стенах уборных и на стенах храмов соответствующие слова; другой почувствует отвращение к открывшейся тайне; третий получит такую занозу, которая потом может превратиться во что угодно — в половые извращения, в какие-нибудь тяжелые запреты и т. д., а четвертый спокойно осознает и примет это.

В другом плане — в юности ты можешь открыть нечто горестное в самом себе, например, то, что ты не храбрец, как тебе казалось. Но не упасть духом, а попытаться преодолеть себя, подобно Генриху IV, который, будучи очень трусливым, кричал себе: «Вперед, трусливая сволочь! Вперед, трусливое тело!», шел на приступы и брал города. Или обнаружить в собственном друге, что он скуп, черств, и сохранить дружбу, принять ее такой, какая она есть. То есть важно не превращать «открытие» в нечто демобилизующее тебя, унижающее, а приспособить себя к нему и идти дальше — к большему пониманию сложностей жизни.

— И все же «ступать по своему вчерашнему сердцу»—это и значит «уметь жить»?

— Нет, иногда это топтание в грязи, не имеющее ничего общего с «сердцем». Вот, скажем, сегодня разрешено любить Левитана, а завтра он объявлен космополитом, и по нему резво ступают те, кто вчера восхищался им; сегодня дозволен «Мир искусства», а завтра это уже буржуазность, декадентство, разложение. Простите, это и есть «умение жить»?..

Говоря о «вчерашнем сердце», невольно думаешь о пределе развития человеческой личности. Он очень разный у разных людей: от юности до глубокой старости. А бывают избранники, что не достигают его, даже ступив на роковую черту: Лев Толстой, недавно скончавшийся философ Лосев... Рост их личности смогла оборвать лишь смерть. Чем дольше человек способен двигаться в своем внутреннем развитии, чем активнее идет у него борение с самим собой, тем чаще приходится ему наступать на собственное сердце. Если же человек вдруг застыл в какой-то точке, не исчерпав возможности дальнейшего движения, значит, он сдался, оробел перед жизнью или приспособился к тому, что гарантирует ему безопасность, значит, отказался от своего «сердца», ибо где «сердце», там всегда боль.

Теоретически, например, я могу поверить в бескорыстную любовь к Сталину. Но человек узнал о его злодействах, о миллионах погубленных им ни в чем не повинных людей. Наступи на свое «вчерашнее сердце», прими жестокую правду и живи дальше. Но сколько таких, которые вопреки очевидности не могут наступить! Это несчастные люди и... страшные. Я был свидетелем того, как мучительно переживал свое разочарование в Сталине Александр Твардовский, который верил вождю, посвящал ему стихи, считал его деятельность «железной поступью революции». Любому человеку трудно сказать себе: я был глуп, наивен, доверчив, жалок в своем ослеплении, тем более такому значительному и уверенному в своей правде человеку, как Твардовский. Но он сумел это сделать, сумел наступить на свое «вчерашнее сердце». Его последующая жизнь и работа в «Новом мире» была искуплением. И он заслуживает высочайшего уважения.

— В последнее время появляется немало произведений литературы, в которых с разной степенью открытости звучит покаяние авторов. Считаете ли вы таким «покаянием» свою повесть «Встань и иди!», опубликованную в журнале «Юность»?

— Я не считаю, что все должны каяться, в конце концов многие люди находились в трудные времена в шоковом состоянии, но и освобождать себя от ответственности за то, что происходило в стране, тоже нельзя. Именно этим грешат, на мой взгляд, многие авторы так называемой исповедальной литературы. Заметьте, моя повесть написана от первого лица, но образ сына, конечно, не полностью автобиографичен. Например, я никогда не говорил этих слов: «Пусть посадят маму, а не меня», но, наверное, мог дойти и до такой низости. Возможно, провидел, что это могло быть, и написал об этом как о реальном.

Я бы мог объяснить, почему не поехал к умирающему отцу — у меня был рецидив, вызванный контузией, но я хотел не оправдать себя, а наоборот, обвинить, потому что именно ощущение вины, а не страх оказаться к себе несправедливым, способствует очищению нравственной атмосферы общества. Я хотел показать, до чего был доведен молодой человек, не сумевший сохранить душу и не имевший моральной закалки. Соотношение же событий жизни и литературного произведения не имеет здесь никакого значения.

— Почему повесть названа именно так?

— Как ни странно, название абсолютно случайно. Я думал, будет «Повесть об отце», но в это время как раз под таким названием появилась вещь В. Амлинского. «Встань и иди!» — это библейское обращение (кстати, им озаглавлено одно из произведений Эрве Базена). Мне думалось, конечно, что это внутреннее обращение сына к отцу, наконец оправданному, освобожденному от несправедливых обвинений. Однако я получил много писем от подростков, которые изумили меня не только глубиной проникновения в написанное, но и своим великодушием по отношению к молодому герою. Ребята готовы простить его от имени отца. Одна тринадцатилетняя девочка написала, что так понимает название: «Встань и иди!» — это говорит отец сыну (а не сын отцу!), поняв, в какой страшной раздвоенности, скрываясь от самого себя, жил всегда тот. И это, мол, он выводит его за руку в мир людей: живи, не казнись, не будь раздавлен! Так способно мыслить только совсем новое поколение людей, и это радует.

Что касается меня, считаю: сын прощения не заслуживает. Вот Надежда Яковлевна Мандельштам говорила, что, поняв, почему человек в ту пору явил слабость, его можно простить. Я могу принять такую точку зрения лишь со многими оговорками. Возможно, мне просто не хватает опыта ее безмерных страданий, делающих человека и мудрее, и снисходительнее.

— И тем не менее в значительной степени образ сына автобиографичен. «Единственной основой своего душевного опыта» вы называете ту боль, которая открылась вам благодаря отцу. Я хочу спросить о том, что помогало вам радоваться жизни, когда сердце ваше хранило столь мучительную занозу?

— Не забудьте, что повесть написана более тридцати лет назад, и речь идет о тридцатитрехлетнем человеке. Сегодня я не сказал бы о себе так, потому что мой душевный опыт не исчерпывается тем, что было испытано по достижении того возраста. Но, как ни странно, беспрерывная боль обогащает душу. Я прожил большую жизнь, познал и другую боль, сделал значительные для себя открытия в жизни писателей, художников, поэтов. Пережил многое и в семейной, и в общественной жизни. Но радоваться жизни заставляло само чудо жизни.

— Юрий Маркович, что вообще вы называете чудесами?

— Только не то, что называет пресса. Лохнесское чудовище, снежный человек и Бермудский треугольник мою душу не волнуют. Это из области неизученного и необъясненного. Рано или поздно мы узнаем, что это такое, и успокоимся. Для меня истинное чудо, когда ты обнаруживаешь в самом себе или в близком человеке, с которым прожил долгие годы, неожиданную, опрокидывающую все былые представления черту или когда через годы постигаешь иную структуру отношений к тебе близких. Эти чудеса могут быть и радостными, и печальными. А вообще характер человека — неисчерпаемое чудо, в нем всегда таится множество открытий. Человек, задавленный жизнью, может раскрыться нежданной красотой внутренней свободы, угрюмый мизантроп — жестом доброты и самопожертвования; бывает и наоборот, когда изпод маски улыбчивого благообразия высовывается страшное свиное рыло. Убежден, что только в области нравственности таятся истинные чудеса.

— Цитата из вашего рассказа: «Так трудно вложить в чужую душу самые простые и очевидные истины!» Писатель, по-моему, только этим и занимается. Позвольте наивный вопрос: как ему это удается?

— Прежде всего далеко не всегда удается. Писатель пытается помочь в постижении истины. Я говорю о тех, кто обречен этому делу, а не о поставщиках вагонного чтива. Надо заставить человека быть тем, чем он должен быть, вернее, тем, что он есть неведомо для самого себя. А как это сделать, подсказать может лишь собственное страдание. Честолюбие, тщеславие и умение низать слова не помощники в этом. Чем старше становишься, тем строже спрашиваешь с себя: для чего ты пишешь? Молодое желание просто выплеснуться на бумагу уходит.

Известно ли вам, что писателям у нас пишут, как священникам? Спрашивают в письмах о таких интимных вещах, что диву даешься. И ждут, как на исповеди, «голоса неба». А все потому, что люди чувствуют кошмар, заложенный в окружающем их мире, не видят, чтобы шла наша жизнь по законам нравственности, им нужна вера во что-то незыблемое, а ее нет в душе у многих, пойти не к кому, и оттого они мечутся. Не нашли мы замены заповедям Христа...

Писатель много знает, он может многое угадать в чужом сердце, но мое глубокое убеждение, что писатель неизмеримо лучше знает придуманных им людей, нежели живых — из плоти и крови. Не надо понимать слишком буквально: писатель — сердцевед. Нередко самый обыкновенный человек может куда лучше разбираться в окружающих, чем иной тонкий и глубокий художник. Ибо королевство последнего — мир воображения. Поэтому следует с осторожностью относиться к житейской мудрости писателя. И уж, конечно, не надо думать, что, воспевая прекрасное, писатель сам — кладезь добродетелей. Дьявольским характером обладал творец нежнейших образов Лесков, не в ангельском чине являлся окружающим Сергей Есенин, и Александр Блок не был примером для юношества. Но отпетый мерзавец не станет большим писателем, хотя может преуспеть литературно. Единственным критерием литературного величия Анатоль Франс считал любовь к людям. Это незыблемая истина.

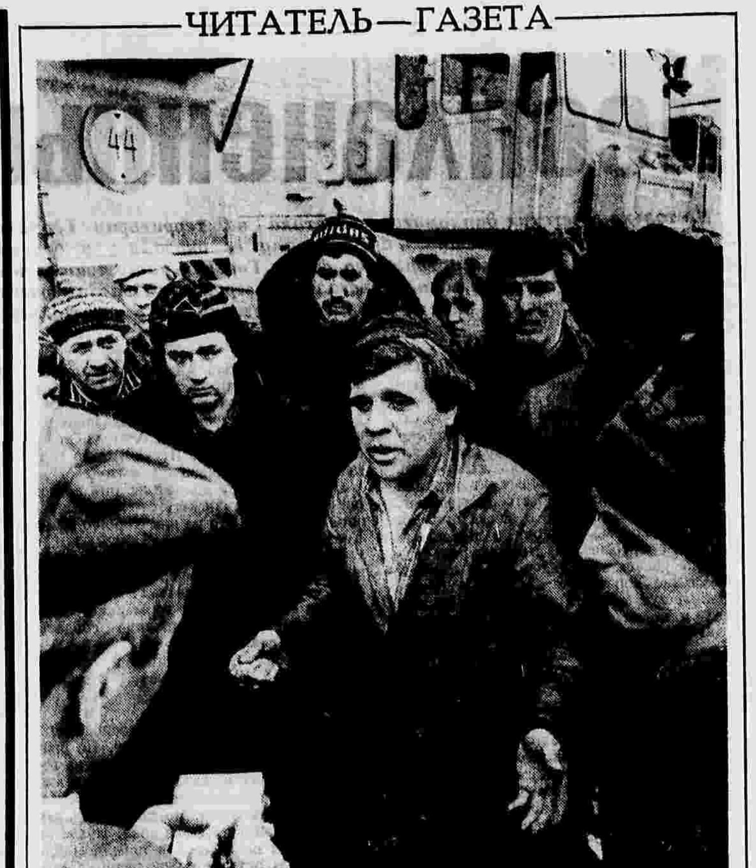
Мне посчастливилось близко знать рыцарей чести в литературе—Андрея Платонова и Михаила Зощенко и видеть двух других: Осипа Мандельштама и Анну Ахматову.

— У вас есть какие-то пожелания читателям? Может быть, предостережения, напутствия?

— Слишком многие из нас столь долго были учениками школы двоемыслия. Жизнь устроена так, что закрыть эту школу удастся совсем не скоро. Хорошо хотя бы не быть в ней первыми учениками.

Беседу вела
Н. КАТАЕВА.

ЧИТАТЕЛЬ—ГАЗЕТА

В чью пользу счет?

«Вот такое сальдо» — так назывался критический фоторепортаж, напечатанный в «Правде» 23 ноября прошлого года. Объектив запечатлел тогда скучающих без дела сборщиков Кировского завода, забитую не готовыми к отправке заказчику тракторами площадку. Указывалась причина простоя людей и техники: снова, в который уж раз, Елецкий завод тракторных гидроагрегатов не поставил ленинградцам гидроцилиндры. Критика, надо сказать, помогла. Через три дня после публикации тракторное производство стало обеспечиваться лучше. Но ненадолго хватило пороху поставщику — через месяц все вернулось на круги своя. Даже по договору года не сумел он рассчитаться. Остался в должниках. А как только отметили в Ельце новогодний праздник, сразу взяли небывалый темп отставания.

Прошлогодние неукомплектованные тракторы кировцы вытолкнули за ворота. Дожидаются они злосчастных гидроцилиндров на так называемых опорных базах, а вся территория огромного предприятия опять забита новыми машинами. Почти 1.400 штук стоят, подпирают в буквальном смысле ворота. Вот-вот, кажется, переполнится территория, рухнет под напором стальной армады прочный каменный забор...

Каждодневно наблюдают эту картину работники объединения. Задаются вопросом — в чью пользу сложится счет? В пользу практической перестройки, повышения надежности хозяйственного механизма или, наоборот, зафиксирует прогрессирующую аритмию? — И прежде сложности во взаимоотношениях с елецким заводом возникали, неаккуратность этого поставщика известна,— говорит водитель-испытатель, секретарь партбюро сдаточного цеха Ю. С. Антонов.— Но таких провалов в поставках за все двадцать с лишним лет работы на Кировском не припомню. Хуже, одним словом, и некуда... Посевная на носу, а машины на заводе. Без пользы стоят. Кому они в таком состоянии нужны, кому прок от миллионных убытков нашего коллектива? От запрограммированных потерь в народном хозяйстве? Нет, не на пользу всем нам такой счет.

В. ГЕРАСИМОВ,
А. МЕДВЕДНИКОВ (фото).

Несостоявшееся свидание с матерью

«Жигули» остановились чуть поодаль небольшого трехэтажного дома. Мужчина прихватил с заднего сиденья сверток, сказал что-то своей спутнице и быстро зашагал к подъезду, а женщина осталась в машине. Из окон за приехавшими следили десятки пар глаз. Кто-то из обитателей дома догадался: «Дочка нашей бабы Марии».

Казанский дом-интернат для престарелых и инвалидов № 1 находится на краю дальнего городского поселка. Здесь доживают отдельно от всех те, у кого нет родных, или те, кто стал чужим для своих.

Печальную историю тихой, смиренной на вид бабы Марии знают в интернате многие. По рассказам самой старушки, она всю себя отдала единственной дочке, но когда приключилось несчастье: угодила слепая под машину, то оказалась лишней в семье.

Слушая бабу Марию, отирали слезы и другие хлебнувшие лиха старики. Они не понимали, какие причины мешают дочери хотя бы изредка навещать мать. Ведь часто приезжал зять, бывал здесь и внук — красивый ясноглазый курсант военного училища. А дочь—ни разу.

— Может, ты обидела ее чем? — пытали старушку.

— Что вы,— махала рукой баба Мария.— Скорей солнце не взойдет, чем мать обидит дитя. Как куколку лелеяла...

Жестокость детей. Откуда она? Оттого, что с пеленок привыкаем к дающим рукам матери? А когда приходит время отдавать, засасывают быт, суета знакомств, долгожданная новая квартира. Исподволь заражает дух потребительства. Не потому ли у иных мать, как отслужившая мебель, не вписывается в современный интерьер? Практицизм души — вот зачастую диагноз болезни тех, кто отгородился от родной матери стенами запрятанного в соснах дома.

Едва ли найдешь здравого человека, который хотел бы быть плохим сыном или дочерью. Мы уходим от матерей незаметно — в дела, в круговерть все быстрее бегущих дней. И лишь когда нам очень больно, губы сами шепчут: «Мама». Я не находил себе места, когда слышал, как моя мать после инфаркта тихо стонет во сне. Казнился за обрывистые, небрежные слова, давал себе слово быть нежным и внимательным сыном. А утром, перед работой, наспех запивал чаем приготовленный мамой бутерброд и вполуха выслушивал ее заботы о нас, детях.

Стыжусь перед добрым примером своего сверстника. Он вовсе не ангел, с обычными человеческими слабостями. Но в отношениях с родителями расчета не терпел. Долго оставался прикованным к постели его отец, несколько лет была беспомощна мать. Сын не раз менял работу, чтобы иметь возможность ухаживать за ними. Ушла жена. Каждое утро вместо зарядки он развешивал на балконе ежедневно стираемое белье, в свой обед бежал домой покормить мать.

А какой мерой измеришь нашу вину перед обитателями грустного дома на краю города? Сыновья и дочери многих из поселившихся здесь оказались не способны на заботу о стариках.

— Не уживаются,— с болью заметил директор дома-интерната И. Андреев.— И почти всегда виноваты дети. Но жизнь не уложишь в схемы. Разные бывают истории. Вот как с бабой Марией. Фамилию ее называть неудобно, человек пожилой. Поправить тут ничего нельзя. Да вы поговорите с ее дочкой.

Исповедь Валентины Семеновны была мучительной, трудной, нервной.

...Окно их комнатки в старом доме на тихой казанской улочке смотрело на детский театр. Валя не была в нем ни разу. Русоголовая девочка попала туда уже взрослой, а тогда ее приютом был двор. Первые юные чувства Вали мать растоптала самым страшным для женщины словом. Потом оно стало и первым словом, которое пролепетал ее сын. Наученный, представьте, бабушкой. Вале не хотелось жить. Однажды собралась с силами и убежала в другой город. Но мать есть мать, вернулась домой, в Казань. Жизнь вроде наладилась. Внуки оказывали почет бабушке, не садились ужинать без нее. А та на улице нарочито просила милостыню. Дома старуха напоказ грозилась: «Я вот пойду и наговорю на вас». Божий одуванчик, кроткая баба Мария... Может, для того и добилась приюта в доме старости, чтобы еще раз досадить дочери?

Трудная судьба у этих женщин. Отношения между собой отравили им всю жизнь... Хожу по кладбищу, что расположено рядом с домом-интернатом, и предаюсь горьким размышлениям. Закатное солнце освещает близнецы-памятники на врастающих в землю песчаных бугорках. Среди ухоженных поселковых могил, рядом с которыми теперь могила моей матери, эти близнецы—как сироты без роду и племени. На иных осыпающихся холмиках лишь фанерные дощечки из-под посылок. Можно еще разобрать адреса, а имена уже смыли дожди. Их никогда не прочтут ни дети, ни внуки.

Не могу забыть надрывное признание Валентины Семеновны: «Нет вины, но нет и покоя...» И хотя эта история частная, поразмышлять над ней надо бы всем. Любовь к своим ближним—норма человеческого общества, отступление от которой чревато бедой. Давайте заглянем в свое сердце и поймем, отчего в нем пустила корни жестокость?..

Ю. БАЛАШОВ.
Редактор многотиражной газеты «Голос строителя».
г. Казань.

Прием посла

16 февраля Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков принял в Кремле посла ФРГ в СССР А. Майер-Ландрута по его просьбе.

В беседе были затронуты вопросы сотрудничества в ликвидации последствий землетрясения в Армении в связи с проявленной правительством ФРГ готовностью к оказанию дальнейшей гуманной помощи в этом деле.

Н. И. Рыжков выразил глубокую признательность федеральному правительству, лично канцлеру Г. Колю, гражданам ФРГ, отозвавшимся вместе со всем мировым сообществом на беду, постигшую Советскую Армению.

(ТАСС).

В теплой атмосфере

16 февраля в Москву в качестве представителя Генерального секретаря ЦК Рабочей партии Эфиопии, президента Народной Демократической Республики Эфиопии Менгисту Хайле Мариама прибыл член Политбюро ЦК РПЭ, министр иностранных дел НДРЭ Берхану Байе.

◇

16 февраля состоялась беседа члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе и члена Политбюро ЦК Рабочей партии Эфиопии, министра иностранных дел Народной Демократической Республики Эфиопии Берхану Байе, находящегося в Москве в качестве представителя Генерального секретаря ЦК РПЭ, президента НДРЭ Менгисту Хайле Мариама.

Министры обсудили ключевые проблемы развития обстановки в мире в свете новых крупномасштабных инициатив, выдвинутых М. С. Горбачевым в выступлении в ООН 7 декабря 1988 года. Они обменялись мнениями относительно положения, складывающегося в Афганистане и вокруг этой страны, политического урегулирования других региональных конфликтов.

Особое внимание собеседники уделили вопросам обеспечения мира и стабильности на Африканском Роге. Была высказана убежденность, что путь достижения этой цели лежит через развитие диалога между государствами региона, укрепление доверия на основе принципов добрососедства, взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга.

В ходе беседы, проходившей в теплой атмосфере товарищеского взаимопонимания и откровенности, были рассмотрены некоторые вопросы развития советско-эфиопских отношений.

(ТАСС).

Беседа в Москве

15 февраля заместитель Председателя Совета Министров СССР В. К. Гусев принял президента фирмы «Комбасчен инджиниринг» (США) Ч. Хьюгела, вице-президента фирмы «Мак Дермотт» (США) Р. Миллера и управляющих директоров японских фирм «Мицуи» — М. Фуруя и «Мицубиси» — Т. Егучи. Были обсуждены организационные вопросы создания в Западной Сибири совместных нефтехимических комплексов. (ТАСС).

Состоялась встреча

РИМ, 16. (ТАСС). Генеральный секретарь Итальянской коммунистической партии Акилле Оккетто встретился здесь сегодня с первым заместителем заведующего Международным отделом ЦК КПСС К. Н. Брутенцом. В ходе беседы, прошедшей в теплой, дружественной обстановке, были затронуты некоторые вопросы сотрудничества между КПСС и ИКП.

Итоговый документ

Издательством политической литературы выпущен сборник «Итоговый документ Венской встречи 1986 года представителей государств—участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшейся на основе положений Заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после совещания». (ТАСС).

Признательность за поддержку

НЬЮ-ЙОРК, 16. (ТАСС). Постоянный представитель СССР при ООН А. М. Белоногов посетил в среду генерального секретаря ООН Х. Переса де Куэльяра и передал ему текст телеграммы Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачева, в которой от имени советского руководства, всех советских людей выражена признательность генеральному секретарю и сотрудникам Секретариата ООН, а также ее специализированных учреждений за моральную и материальную поддержку, оказанную в ликвидации последствий землетрясения в Армении.

Всемирная кампания солидарности с Арменией, говорится в телеграмме, еще раз показала те *позитивные сдвиги, которые происходят* в современном взаимозависимом мире, осознание всеми ответственности за судьбы народов и стран.

КУРСОМ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Беседы в Дели

ДЕЛИ, 16. (ТАСС). Прибывший в Дели по поручению советского руководства первый заместитель министра иностранных дел СССР, посол СССР в Республике Афганистан Ю. М. Воронцов был принят сегодня премьер-министром Индии Радживом Ганди.

Состоялись также встреча советского представителя с министром иностранных дел Индии П. В. Нарасимхой Рао, встречи и беседы *с другими руководящими деятелями* индийского министерства иностранных дел.

В ходе этих встреч большое внимание было уделено проблеме Афганистана. С советской стороны подчеркивалось, что сейчас в условиях состоявшегося полного вывода советских войск складывается качественно новая ситуация в деле афганского политического урегулирования. Вопрос стоит однозначно — или восстановление мира на афганской земле, или продолжение бессмысленного кровопролития. Путь к всеобъемлющему афганскому урегулированию лежит только через неукоснительное выполнение женевских соглашений всеми их участниками, а не только Советским Союзом и Республикой Афганистан, через формирование в Афганистане правительства на широкой основе с участием всех противоборствующих сторон без какого-либо вмешательства извне.

С индийской стороны выражалась полная поддержка линии на безотлагательное прекращение кровопролития в Афганистане и решение внутриафганских проблем только политическим путем, исключающим какое-либо вмешательство извне.

Стороны условились принимать все возможные меры к поощрению мирных политических переговоров между афганскими политическими силами, внимательно следить за дальнейшим развитием событий в Афганистане и продолжать на этот счет консультации между собой.

Идут бои

КАБУЛ, 16. (ТАСС). В минувшие сутки формирования непримиримой оппозиции подвергли ракетным обстрелам города Герат, Газни, Хост, Гардез, а также посты безопасности в провинции Парван. Как сообщило агентство Бахтар, один военнослужащий афганской армии получил ранение. Правительственные войска провели операции в провинциях Парван и Кандагар, в ходе которых уничтожено 23 мятежника.

Трассы Кабул—Хайратон и Кабул — Джелалабад открыты для движения автотранспорта. В среду в столицу прибыла очередная колонна с продовольствием и топливом. В течение трех дней, прошедших с момента деблокирования перевала Саланг, из северных районов страны в Кабул проследовало более 700 государственных и частных грузовых автомобилей.

Необходим реализм

Встреча в пресс-центре МИД СССР

— Вчера последний советский солдат покинул Афганистан,— заявил, выступая перед советскими и иностранными журналистами в пресс-центре МИД СССР, вице-президент РА Абдул Рахим Хатеф.— Это событие большой политической важности. Оно заставляет всех по-новому оценить обстановку в Афганистане и вокруг него.

Изложив основное содержание Заявления правительства Республики Афганистан от 15 февраля этого года, в котором выражена благодарность афганского народа народу и правительству СССР за их всестороннюю помощь и солидарность с его борьбой за национальный суверенитет, политическую независимость и территориальную целостность своей страны, А. Р. Хатеф сказал, что правительство Республики Афганистан намерено и впредь проводить политику национального примирения, для которой созданы все предпосылки.

Подчеркнув последовательное выполнение Советским Союзом и Республикой Афганистан взятых на себя в Женеве обязательств, вице-президент РА обратил внимание журналистов на нарушение женевских соглашений Пакистаном и Соединенными Штатами. Продолжающимся вмешательством во внутренние дела Афганистана он назвал поставки Вашингтоном оружия оппозиции, подготовку ее вооруженных отрядов на пакистанской территории и проведение там консультативного совета моджахедов — «шуры» с целью создания правительства, которое по замыслу оппозиционеров должно заменить законное правительство в Кабуле.

Отвечая на вопросы корреспондентов, он выразил уверенность в том, что вооруженные силы республики, в составе которых около полумиллиона человек, способны защитить ее от всех форм иностранного вмешательства.

На состоявшемся затем брифинге выступил первый заместитель начальника управления информации МИД СССР Ю. А. Гремитских. Ознакомив журналистов с имеющимися у него данными об обстановке в Афганистане, он привлек их внимание к оценкам мировой общественностью завершения вывода советских войск из Афганистана. В оценках явно преобладают здравый подход, признание исторической масштабности этого события не только для процесса политического урегулирования в самом Афганистане, но и для всего непростого комплекса нынешних международных отношений.

На этом фоне очевидным диссонансом прозвучало заявление министра иностранных дел Великобритании Джеффри Хау в интервью Би-би-си. Он говорил о «кровавом и неопределенном будущем» для Афганистана и фактически призывал к свержению афганского правительства, с которым Лондон имеет официальные отношения. Такое заявление не может не вызывать озабоченности, указал представитель МИД СССР, поскольку, как мы убеждены, требованием текущего момента является сдержанность, содействие процессу внутриафганского примирения в условиях незамедлительного прекращения любого внешнего вмешательства, подстегивающего продолжение гражданской войны.

Приходится напомнить авторам подобных заявлений о том, заявил Ю. А. Гремитских, что такая позиция, особенно если она превращается в практическую политику, неразрывна с тяжкой ответственностью за продолжение кровопролития в Афганистане и срыв справедливого внутреннего урегулирования в этой стране.

В. ШУРЫГИН.

Москва, 16.

Военнопленные должны быть освобождены

15 февраля завершился вывод ограниченного контингента советских войск с территории Афганистана. Этот шаг дает новый импульс достижению политического урегулирования афганского вопроса, открывает возможность народу Афганистана самому решить свои внутренние проблемы путем достижения общенационального согласия. Об этом говорится в обращении координационного комитета советской общественности за освобождение советских военнослужащих, захваченных в плен в Афганистане.

В документе содержится призыв к правительствам, политическим партиям, общественным организациям США, Пакистана и Афганистана — стран, подписавших вместе с СССР женевские соглашения о политическом урегулировании обстановки вокруг Афганистана, а также всем, в ком живы совесть и милосердие, оказать максимальное содействие делу скорейшего вызволения томящихся в плену советских военнослужащих и их возвращения на родину.

Итоги недавней Венской встречи, говорится в обращении, вселяют надежду, что мировое сообщество заинтересованно отнесется к судьбам советских военнопленных, томящихся на чужбине, и им будет обеспечено неотъемлемое право на воссоединение с семьей, с родным домом и землей.

(ТАСС).

Проект резолюции ЦК ВСРП

БУДАПЕШТ, 16. (ТАСС). Венгерская печать публикует сегодня проект резолюции ЦК ВСРП о некоторых актуальных вопросах реформы политической системы, который вынесен на всенародное обсуждение.

ВСРП, говорится в документе, стремится и впредь выполнять определяющую роль в обществе. Основой для этого служат ее политический вес, курс на демократическое развитие по пути социализма, общественная база, исторический опыт.

В период после состоявшейся в мае прошлого года Всевенгерской партийной конференции, указывается далее в проекте, в стране расширилась гласность, начался процесс демократизации системы политических институтов, развития плюрализма. Однако пока, несмотря на все предпринятые усилия, не удалось сформировать такую структуру институтов демократии, в которой нашло бы отражение многообразие интересов и было бы обеспечено их представительство. В этой связи ЦК ВСРП предлагает, чтобы процесс демократичного осуществления власти развивался в рамках многопартийной системы при общественном контроле,

В проекте резолюции говорится, что последовательный переход к многопартийной системе может осуществляться лишь как результат естественных общественных процессов. По мнению ЦК ВСРП, общество в настоящее время не подготовлено к быстрому введению новой политической структуры, основанной на многопартийности. Особую опасность представляла бы дестабилизация этого процесса, потеря контроля над ним, создание атмосферы анархии.

ВСРП готова провести двусторонние и многосторонние переговоры о новых способах осуществления власти со всеми организациями, действующими в рамках закона. Условием сотрудничества с ними должны быть соблюдение положений конституции и законов, признание социалистического пути развития, уважение международных союзнических обязательств.

Странная ситуация

ОНИ О НАС

ТОКИО, 16. (**Корр. ТАСС для «Правды»**). Крупнейшая в мире металлургическая держава — Советский Союз — только при производстве горячего проката теряет свыше 30 процентов выплавленной стали. Энергия, которая по существу «выбрасывается на ветер» в черной металлургии СССР, по своему объему превышает ее выработку всеми советскими атомными электростанциями. Эти данные привел выступивший сегодня здесь с лекцией известный японский специалист, долгое время занимающийся изучением советской экономики, президент научно-исследовательского института «Торэй» Тадао Моримото. В докладе использовались также данные Японской федерации черной металлургии.

По словам Моримото, в 1986 году, например, в СССР было выплавлено примерно 160,5 миллиона тонн стали, в то время как производство горячего проката составило лишь около 112 миллионов тонн. Разница в 48,5 миллиона тонн сопоставима по объему с ежегодным производством стали в КНР. В сравнении с 30,2-процентными потерями в одной из ключевых отраслей советской индустрии, которые, по выражению Моримото, «расшатывают основы национальной экономики», в США они составили 18,4 процента, в ФРГ — 9,4 процента, в Японии — 5,0 процента и в Южной Корее — 1,0 процента. Несмотря на то, что в Советском Союзе было выплавлено стали на 62,2 миллиона тонн больше, чем в Японии, последняя произвела почти в два с половиной раза больше холодного проката. Между тем именно отсутствие конструкционной холоднокатаной стали требуемого качества сдерживает, например, развитие советского автомобилестроения.

Моримото обратил внимание на **парадоксальную ситуацию**: Япония закупила у СССР и использует с некоторыми модификациями разработанную еще в конце 50-х годов технологию непрерывной разливки стали, которая позволяет экономить массу ресурсов. Однако страна, которая дала миру это крупнейшее в послевоенный период нововведение в металлургической промышленности, в том же 1986 году производила таким путем лишь 14 процентов выплавляемой стали, в то время как Япония — 92,7 проц., ФРГ — 84,6 проц., Южная Корея — 71,1 проц., а США — 53,4 проц. Многие западные страны, в том числе Япония, ФРГ, а также Южная Корея, полностью отказались от малоэффективного и экологически вредного мартеновского способа выплавки стали, делая основной акцент на кислородно-конвертерный и электродуговой методы. Однако в СССР в мартеновских печах по-прежнему выплавляется свыше половины стали, в то время как подобные предприятия следовало бы закрывать и переоборудовать.

Советский Союз, продолжал президент «Торэй», на производство тонны стали затрачивает, по одним оценкам, на 62 процента, а по другим — на 87 процентов больше энергии, чем Япония. Даже по самым скромным подсчетам, СССР, таким образом, расходует впустую 442 триллиона килокалорий энергии в год. Если бы удалось устранить подобные гигантские потери только в одной отрасли, то СССР, к примеру, мог бы вообще отказаться от атомных электростанций или использовать эти ресурсы для расширения экспорта энергетического сырья с целью получения дополнительных поступлений иностранной валюты.

Оценивая причины сложившейся ситуации, Моримото высказал мнение о том, что виноваты, видимо, не технологи предприятий и даже не директора заводов, а погоня за валовым выпуском продукции на протяжении долгих лет. Большую негативную роль играет и система ведомственных барьеров и перегородок, отсутствие увязки в единое целое фундаментальных и прикладных исследований.

В. СОЛНЦЕВ, А. НЕСТЕРОВ.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК: ПОВОРОТ К ДЕЛОВОМУ ОБЩЕНИЮ

Однажды город Находку посетил состоятельный японский бизнесмен. Радушные хозяева показали ему город и окрестности, устроили охоту в приморских лесах. Японец был доволен. Однако привыкший за услуги расплачиваться, он выложил на стол председателя горисполкома чек на круглую сумму.

— Это надо было видеть,— рассказывал нам первый секретарь Находкинского горкома партии Ю. Меринов,— как они этот чек друг другу футболили.

Японец был в недоумении. Наверное, он бы принял безвозмездно щедрую дружбу находкинцев, если бы, кроме нее, они предложили хотя бы несколько вариантов: на что потратить деньги состоятельному человеку, в одолжениях не нуждающемуся.

Вряд ли у него после знакомства с Приморьем сложилось мнение, что валюта этому краю не нужна. Конечно же, совсем наоборот. И в этом убедились мы, ознакомившись с Долговременной государственной программой развития Дальневосточного экономического района до 2000 года. Документ, как говорится, солидный — оценивается в несколько сот миллиардов рублей, предназначенных для создания новых предприятий, развития транспорта, строительства жилья.

Однако, думается, даже если сей документ действительно был бы выполнен, у состоятельных гостей из-за рубежа проблемы останутся: куда вложить средства, где найти партнера для бизнеса, на что потратить «свободные» деньги. Будто бы это их проблемы. На самом деле — наши, и вряд ли есть смысл это доказывать. Тем не менее в упомянутой программе продуманные прогнозы вариантов международного сотрудничества отсутствуют. Почему!

Особая зона

Муза с кувалдой

— В этой части,— говорит член-корреспондент АН СССР, директор Амурского Комплексного научно-исследовательского института ДВО АН СССР В. Моисеенко,— программа слаба, нет в ней ни стратегии, ни мысли.

— Но разве не здесь же, на Дальнем Востоке, ее разрабатывали? — уточнили мы.

— Видите ли, еще действовали стереотипы ограничений, и мы старались уходить от этих вопросов.

«Стереотипы ограничений» — из них и сколочен плотный забор. В безвоздушном, замкнутом пространстве задохнулась экономика. Здесь, на Дальнем Востоке, проявилось это нагляднее, чем где-либо. Можно сетовать на оторванность от внешних рынков какой-нибудь российской глубинки, но от Благовещенска — центра Амурской области, четыреста метров до китайского города Хэйхэ, от Находки — чуть больше суток хода к Японии. Однако географическая близость к так называемым «четырем азиатским тиграм» (Южная Корея, Гонконг, Сингапур, Тайвань) практически никак не отразилась на жизни региона. В то время, когда «тигры» напряглись в прыжке, Дальний Восток почил в многолетнем всероссийском застое.

А ведь все было по-другому. В начале века торговля не ограничивалась продуктами питания, ширпотребом. В Амурскую область интенсивно поступали из-за рубежа передовая сельскохозяйственная техника, промышленное оборудование.

Торговле способствовал статут «порто-франко», освобождавший отечественных и иностранных предпринимателей от таможенных пошлин. В ту пору в Благовещенске обосновались представительства ряда крупных фирм — американских и европейских. Имелись авторитетные фигуры и среди отечественных предпринимателей. Вот почти легендарное имя: Чурин. Построенные им магазины — это настоящие архитектурные шедевры. Они украшают Благовещенск, Хабаровск, Владивосток. Чурин оказался после революции в Харбине. На крупнейшем универмаге (некогда ему принадлежавшем) поныне красуется по фронтону четыре огромных иероглифа: «Цю-линь гун-сы» («Компания «Чурин»).

Новая экономическая политика в начале 20-х готовила прочную основу для приграничной кооперации и международного сотрудничества. Но затем... Свидетельства трудных времен, когда взлетали на воздух стены храмов, а в списки врагов народа попадали предприимчивые люди, умеющие вести торговлю, остались и сегодня. В Благовещенске сохранился бывший магазин Чурина. На фронтоне здания — фигуры античных богов. В центре—муза, только без лиры. Ее вышибли у прекрасной девы. А взамен в правую руку вставили кувалду. Кого была призвана вдохновлять муза с кувалдой? Тех, кто здесь, на Дальнем Востоке, создавал мощнейший промышленный потенциал страны? Однако торговый предприимчивый люд, кооперативное движение вдохновения лишились. И теперь-то совершенно очевидно, сколь много из-за этого потеряла страна.

Лет пятнадцать тому назад одному из нас довелось проездом побывать в Пекине. «Культурная революция» уже шла на спад, однако советско-китайские отношения оставались напряженными, и во взаимном товарообмене, скатившемся перед этим почти до нулевой отметки, лишь начиналось легкое улучшение.

— Поверите ли, удалось договориться о закупке ста тысяч тонн соли!—наш торгпред произнес это с такой интонацией, словно речь шла о невиданной победе. Заметив недоумение на лице собеседника, он добавил:

— Это исключительно важно для дальневосточного рыболовецкого флота: до сих пор как начиналась путина — соль приходилось везти из европейских районов СССР, и она становилась дорогой, как золото...

По сей день «золотыми» из-за непомерных транспортных расходов становятся для страны миллионы тонн всевозможной продукции, доставляемой дальневосточниками,— от машин и механизмов до сырья, *полуфабрикатов и предметов* ширпотреба. Чем везти в Благовещенск бракованные меховые жилетки из Узбекистана и невзрачную обувь из Белоруссии, не лучше ли закупать аналогичный товар, притом более дешевый и более качественный, по другую сторону Амура?

Мы уж не говорим о том, что ни компьютеров, ни цветных телевизоров, ни хлопчатобумажных тканей, какие были представлены на недавней китайской выставке в Благовещенске, наша торговля предложить дальневосточникам не в состоянии.

Что в центр, что — из центра

Приграничная торговля на Дальнем Востоке в последнее время заметно оживилась. Однако, думается, не благодаря, а вопреки действующей системе планирования и ведомственности.

Ведь для командно-административной системы абсолютно все равно: Подмосковье это или приграничная область страны — методы одинаковы: все из центра и все — в центр.

Иначе как понять, что на сегодняшний день, пожалуй, самая больная проблема Дальнего Востока — рабочие руки. Некому строить жилье, заводы. И это при том, что под боком Китай, который готов экспортировать сравнительно дешевую рабочую силу.

— Кто бы отказался от таких услуг? — делился с нами печалью заместитель председателя Амурского облисполкома В. Ветчинкин.—Сколько всего можно было бы построить. Беда — нечем платить. У нас же все по лимитам, до крохи расписано.

Воистину, богач — бедняк. Один факт: в Амурской области есть золотые россыпи. Так ведь китайцы золота не просят, кооперацию готовы наладить, получая от нас цемент, дерево, удобрения. И этого добра здесь много, но все как бы чужое. А лимиты на международную кооперацию не отпускаются...

— Все, так сказать, политические лимиты выданы,— В. Моисеенко разложил перед нами веер документов.— Вот видите, ЦК КПСС одобрил нашу инициативу создать научно-технологический центр. Идея такая: фундаментальная наука, затем опытные совместные предприятия с зарубежными фирмами. Цепочку замыкает торговая фирма. Подобного центра нет в мире. И все уперлось в стену: опять лимиты — где взять, как пробить, можно ли нарушить?..

В этот раз система зашоренной экономики, которая, как помните, не приняла валюту благодарного японца, отталкивает идею Моисеенко.

И все же, пожалуй, прав наш собеседник: политические решения выдали, а точнее отменили все лимиты на создание совместных предприятий, на развитие международной кооперации. Ясно, экономику страны необходимо выводить из состояния обособленного сектора мирового хозяйства.

Мы не совпадаем, как говорится, по фазе, живем в разном ритме. Характерен в этом *смысле эпизод, свидетелями* которого довелось быть. Служащий Госснаба СССР убеждал итальянца, рискнувшего вложить свой капитал в совместное дело, что лишь через год получит он свои заказы. И это, нажимал снабженец, «сверхзвуковая» скорость для Госснаба.

Итальянец был непонятлив, как марсианин:

— Зачем заявка, какие очереди? Я плачу свои деньги. Я вам валюту, вы мне станок. За два года рынок два раза умрет и родится заново...

Как же нам в такт попасть?

Возможным вариантом могут быть зоны совместного предпринимательства. Заманчивая перспектива заменить нынешнюю неуютную зону затратной экономики на другую — зону интенсивного хозяйствования, активного международного сотрудничества. Хотя, надо признать, в обоих случаях слово «зона» вызывает сопротивление. Впрочем, международная терминология и не могла учесть специфически нашу аллергию к этому слову.

— А речь по существу идет о территориях, где будут действовать совсем другие порядки,— объясняет П. Минакир, заместитель директора Института экономических исследований ДВО АН СССР,— например, беспошлинный ввоз и вывоз товара, льготные налоги. Короче, все условия для того, чтобы предпринимателю было выгодно вкладывать деньги в дело. Что получим мы? Прогрессивную технологию, выход на международный рынок, современный опыт управления, валюту.

Все это зоны такого типа действительно дают. Во-первых, об этом свидетельствует практика мировой экономики, которая не принадлежит лишь нескольким странам. Нам приходилось видеть такие особые экономические территории в Китае. Они оставляют впечатление эталонов в смысле организации производства, устройства инфраструктуры. Что касается экономики, то совершенной ее, пожалуй, еще не назовешь, причем проявляются не столько недостатки самого принципа, сколько традиции именно внезонной экономики, под давлением которой вынужден существовать этот особый ее сектор.

Козырные карты

На Дальнем Востоке есть условия для устройства зон свободного предпринимательства. Козырные моменты — крупные океанские порты, развитая сеть железных дорог и, конечно же, огромные запасы природных ресурсов. Если чуть расширить восточный прилавок, ученые выложат уникальные технологии. Транспортники — редкую возможность для деловых людей из соседних стран за 10—12 часов полета добраться к центру Европы.

Что касается производств, которые возникнут в зонах, то речь идет о глубокой переработке природных ресурсов, которыми сегодня мы торгуем в виде природного сырья — так сказать, навалом и россыпью, не распиливая даже бревна на доски. Делать это ленимся, хотя уже вырубили многие тысячи гектаров тайги. Кстати, продукты глубокой переработки сырья — это товар вне конкуренции на рынке.

В этом же смысле о возможностях Приморья рассказал нам председатель ДВО АН СССР академик В. Ильичев:

— Наша страна владеет значительной частью мировых запасов краба. До сих пор их панцири перемалывали на костную муку. Хотя по соседству, в Японии и Китае, уже давно из них добывают ценнейшие продукты. Сейчас на Камчатке при нашем институте кооператив занялся тем же, но что может один кооператив...

Так, например, в Посьете уже был высажен десант ученых, представителей местных властей. В Приморском крайкоме КПСС нам вручили схему, где территории будущих зон заштрихованы красным в районе Находки, Пог*раничного. В Благовещенске* Моисеенко доверял нам выстраданные мысли о необычном центре, своего рода микрозоне. В Находке действует группа «Импульс», которая создает новую экономическую модель города с учетом внешних связей. Короче, на местах идею «проворачивают». Что же, понятно — очень хочется рискнуть.

— А еще, честно говоря, не хочется заниматься реконструкцией «сарая»,— говорил нам П. Минакир.— Нужен новый дом. И привлечение иностранного капитала, совместные предприятия—это вариант его создания. Правда, вариант не дешевый. В него надо вкладывать деньги. Создавать инфраструктуру: жилье, отели, дороги...

Верно, деньги вкладывать надо. Однако важно, с какой целью. Видимо, ответ на этот вопрос и должен был быть в том несуществующем разделе Программы развития Дальнего Востока. Какой характер будет носить реконструируемая промышленность: импортозаменяющий или экспортный? Момент принципиальный. Ибо если ставится цель такая — создать производства, равные мировому уровню, развить сектор смешанной экономики, тогда действительно средства надо вкладывать в устройство особых территорий. Но дело не только в них.

Зона совместного предпринимательства, как нам кажется, не может быть островком экономики, живущей не по, а вопреки объективным законам, вне логики рынка. То есть сам принцип зон не является средством радикальным. Даже если насаждать их сплошь да рядом.

Оазисы в пустыне?

Разве нам нужны оазисы в пустыне? Необходимы мощные генераторы импульсов в науке, технологии, управлении. А может ли воспринять эти импульсы, обвязанная путами ведомственности промышленность? Она враз погасит эффект зоны, который для нас важен, пожалуй, даже больше, чем сама валюта. Ведомственность сковывает инициативу. Монополия государственной собственности растворяет интерес. Надо ли ставить эксперименты по этому поводу? Достаточно подвести итог полувековых опытов. Впрочем, их подводит сама жизнь. Не случайно так явны стремление трудовых коллективов выйти из-под опеки министерств, тяга к ассоциациям, аренде, кооперативной форме собственности. Не разумно ли узаконить свободу ассоциаций? Дать возможность коллективам переходить на чисто хозрасчетные условия в отношениях с ведомствами? Еще одна проблема: расчеты территории и предприятий, которые зарабатывают валюту. Это коренной момент территориального хозрасчета.

Иначе лишь полсмысла будет в зонах совместного предпринимательства, лишь чуть выгоды от международной *торговли и кооперации*.

— Чем мы сегодня можем ответить на деловое предложение? — размышляет Ю. Меринов.— Иностранцы идут к нам, как к стороне состоятельной, оценивая наши возможности. А на самом деле у нас все не свое. И даже валюту, которую зарабатываем по собственной инициативе, например, в порту уголь разных сортов смешиваем, и ту забирают в казну подчистую. Откуда интерес ее зарабатывать, добавлять себе хлопот, что-то новое затевать? Разберись тут, нужна государству валюта, или нет? Кто будет сотрудничать с фирмами, коллективы или Минфин, Минморфлот и другие «мины» в особо отобранном составе?

Есть по этому поводу, как мы уже знаем, особые мнения ученых в Хабаровске, Благовещенске, Владивостоке. Активно зонами занимаются партийные и хозяйственные руководители крайкомов и Амурской области. Со многими мы встречались, их идеи не кустарны, не доморощены, нет. Однако совершенно очевидно, что вопрос устройства особых зон, развития приграничной торговли, совместного предпринимательства — это не только проблема принятия решения: «утвердить» или «запретить». Это, на наш взгляд, большой и очень важный этап всей радикальной реформы. К нему мы, может быть, менее всего подготовлены. Хотя бы потому, что большая часть наших граждан о зарубежных партнерах судит из телевизионных передач и газет. А закон спроса и предложения, по которому живет рынок, так же далек от нашей экономической науки, как Лондонская биржа от нашей Академии наук.

Но почему мы должны изобретать велосипед? Ведь для всего мира обычная практика — использование экспертов, крупнейших в международном масштабе специалистов по тем или иным вопросам. Так готовилась в свое время реформа в Японии, Китае. Выгодно ли нам игнорировать этот опыт? Или так же за забором, как мы создавали старую, затратную экономику, мы хотим ее и реформировать? Есть ли в этом смысл?

А. КРУШИНСКИЙ. А. ШАБАШКЕВИЧ.
(Спец. корр. «Правды»).

Москва — Хабаровск — Благовещенск—Владивосток.

● *Контейнерный терминал порта Восточный.*

Фото авторов.

ЛИССАБОН

● Мечтая о дальних странах.

● Отсюда уходили в долгие странствования мореходы.
Фото Н. Еремченко.

Пересказывать интервью с Альберто Сорди на бумаге не так интересно, как с ним беседовать. Потому что он не просто говорит, а «показывает» свой рассказ, импровизирует его в лицах. И говорит-то вроде серьезные вещи, а смех сдержать порой просто невозможно. В этом и состоит, наверное, особенность жанра, именуемого у киноведов «комедией по-итальянски»,— рассказывать о самых серьезных проблемах с иронией и усмешкой. Но сам Альберто Сорди пожимает плечами:

Наш зарубежный собеседник— Альберто Сорди

КОМЕДИЯ ПО-ИТАЛЬЯНСКИ

— Что такое «комедия по-итальянски»? Трудно определить, Начал ее снимать именно я. Причем вообще-то стремился делать фильмы в стиле «отца» неореализма Витторио Де Сика. У него, правда, неореализм драматический. А я хотел рассказать те же истории, но в ироническом ключе. Если читать сценарии моих фильмов, они не кажутся комическими, тот же Де Сика вполне мог бы снять по ним серьезные картины. Потом, лет через двадцать, это назвали «комедией по-итальянски». Но я так и не понял, что сие значит. Для меня мои фильмы — просто комедии, носящие универсальный характер. Ситуации их вполне узнаваемы и для вашего зрителя, и для американского.

В принципе никогда не ставлю целью сделать картину комической. Когда пишу сценарий и диалоги — а это я делал почти для всех 178 фильмов, в которых довелось сниматься и ставить самому,— стремлюсь отразить реальную жизнь. Она сама по себе во многом комична, лишь малая часть ее действительно печальна, иногда даже трагична. Если всмотреться, большинство ситуаций, которые мы считаем серьезными, имеет смешную сторону.

А все мои истории рождаются из жизни. Листаю газету, наталкиваюсь на факт сегодняшней хроники. Или просто смотрю вокруг себя, замечаю, что происходит. И появляется идея.

Бывает, возникает она вообще из ничего. Как-то, например, мельком увидел человека, входившего в министерство. В плаще с поясом, затянутым чуть ли не на груди. Подумал: кто он? На вид — примерный служащий. Но почему открывает дверь, поворачивая ручку с какой-то страдальческой гримасой, выкручиваясь всем телом так, будто кому-то выламывает сустав. И тут пришло в голову: он похож на цензора. Так родился герой фильма «Моралист»: человек, который на службе вырывал из рекламных плакатов «слишком» открытые части тела, а вне работы занимался всякого рода «женским» бизнесом.

Или другой эпизод. Сижу за рулем машины у светофора, жду зеленого сигнала. Случайно поворачиваю голову — и вижу совсем рядом дорожного полицейского верхом на мотоцикле. Да, мы их встречаем на каждом углу. Но вот так, вплотную, я увидел впервые. Он мне показался похожим на марсианина: черные сапоги до колен, кожаная куртка, штаны, весь в перекрестье ремней: здесь — сумка, там — жезл, огромный шлем. Рассматривая вблизи его величественную амуницию, я спросил себя: «Интересно, кто же под ней? Вот он имеет право остановить на улице хоть Эйнштейна, сделать ему внушение, выписать штраф...» И родился сюжет о добродушном лентяе, страшно не любившем ничего делать и ставшем полицейским потому, что там давали возможность кататься на мотоцикле.

Почему я когда-то снимался в десяти-одиннадцати фильмах ежегодно? Да потому, что, куда бы ни бросал взгляд, везде встречал потенциальных персонажей, с которыми хотелось сделать картину. Но делать надо было сразу: ведь нравы меняются, персонажи эволюционируют, иногда уже через год они могут стать неактуальными. Поэтому, кстати, многие идеи, поскольку просто не успевал воплотить их в жизнь, я «дарил» или подсказывал другим режиссерам и актерам.

Герои моих фильмов всегда шли в ногу с эволюцией нравов и быта. Вот почему все мои картины — точно «датированные», в них всегда можно ощутить время.

— То есть своими фильмами, можно сказать, вы по сути дела пишете современную историю Италии?

— Совершенно верно. Более того, несколько лет назад, задавшись целью затронуть все значительные события, пережитые страной с кануна первой мировой войны до нашего времени, я сделал для телевидения тридцатичасовой сериал под названием «История итальянца». Естественно, в ироническом ключе. Каждая серия состояла из смонтированных вперемежку кусков документальной хроники и эпизодов из моих фильмов, посвященных тому же периоду. Ее уже трижды показывали на итальянском телеэкране, теперь хотят приобрести в ФРГ.

— Кого бы вы ни играли, выходил всегда «типичный итальянец». Он, как вы говорили, с течением времени эволюционировал. Что такое «настоящий» итальянец сегодня?

— Да, итальянец эволюционирует, но в сущности не меняется. Он всегда умеет приспособиться к данному моменту, при любых обстоятельствах находит средства для разрешения своих проблем. Не случайно один из моих первых фильмов назывался «Искусство устраиваться».

— А самый первый?

— Самый первый — «Мамма миа, какое впечатление!». Поставил его в 1950 году Витторио Де Сика. До этого я уже успел поучиться на оперного певца — у меня, кстати, бас,— потом на киностудии дублировал иностранные фильмы, играл в варьете.

А первого успеха добился на радио, телевидения еще не было. Вел передачу, для которой сам писал сатирические рассказики на актуальные темы. Каждый четверг вечером мой постоянный персонаж стучал в воображаемую дверь и произносил: «Добрый вечер, дорогие мои! Разрешите войти?» После чего начиналась инсценировка очередного рассказа. Передача стала такой популярной, что даже магазины закрывались раньше, чтобы все могли успеть к репродуктору.

И однажды Де Сика, который тоже оказался моим слушателем, предложил сделать вместе фильм. Он уже был знаменитым. Вместе с Чезаре Дзаваттини, с которым Де Сика постоянно работал, мы и написали на основе радиопередач сценарий.

В вышедшей не так давно биографической книге Т. Козича «Феллини» рассказывается, в частности, о съемках в 1953 году фильма «Вителлони» (в буквальном переводе — «Бычки»: термин с легкой руки Феллини прочно вошел в широкий обиход, затем в толковые словари и обозначает теперь великовозрастных шалопаев, проводящих время в кутежах. — **Н. М.**). Как сообщает автор, Феллини стоило немало трудов уломать продюсера взять на роль молодого актера Альберто Сорди, которого считали неудачником, не вызывавшим симпатий у публики. Феллини настоял, и после успеха «Бычков» Сорди вышел «на орбиту»: уже в следующем году он снялся в 14 фильмах.

— Козич опустил одну деталь: мы оба — и я, и Феллини — были тогда не лучшими кандидатами. Перед «Бычками» сделали фильм «Белый шейх», не имевший никакого успеха. Люди просто не желали его смотреть. В мире кино о нас говорили: «Один не может быть режиссером, другой — актером». Когда нашелся мелкий продюсер, согласившийся на следующий фильм, он схватился за голову, едва Федерико предложил мою кандидатуру: «Да уже тебя было нелегко «продать», а еще этот...»

Феллини пришлось настаивать. Но мы с ним ценим друг друга еще с тех времен, когда оба только мечтали: он — стать режиссером, я — актером. А подружились тогда, когда, приходя обедать в маленькую тратторию, заказывали макароны и повариха, испытывавшая к нам симпатию, потихоньку подсовывала в тарелку кусок мяса.

Неожиданно «Бычки»—фильм о современных нравах — обернулся для нас обоих успехом. Федерико вообще-то не очень хотел его делать, он давно мечтал снять «Дорогу». Но поначалу никто не желал ее финансировать. После успеха «Бычков» он наконец пришел к своей «Дороге», а я — к своей.

— При большой загруженности остается у вас свободное время? И на что вы его тратите?

— Остается, конечно. Люблю встречаться с друзьями, хотя разговоры неизбежно приходят опять к съемкам, сюжетам. Очень люблю читать. Нравится путешествовать, открывать для себя новые места, новых людей. Нравятся красивые женщины...

— Однако никому из представительниц прекрасного пола так и не удалось обольстить вас, так сказать, на постоянной основе.

— Хотя я вечный холостяк, с глубоким уважением отношусь к семье как к институту, и всем молодым людям советую жениться. Сам я этого не сделал потому, что так и не смог расстаться с семьей, в которой вырос, а потом в фильмах и без того был постоянно «женат», окружен кучей детей. Так что вообще-то я прожил даже не одну, а множество жизней как муж и отец семейства.

— Любя, как вы говорите, путешествовать и познавать новое, вы, кажется, никогда не соглашались сниматься за рубежом!

— Можно даже сказать, что, работая, я никогда не выезжал из Италии, более того — из родного Рима. Правда, снял, например, «Лондонский дым» и совсем недавно — «Таксист в Нью-Йорке». Но это фильмы, рассказывающие об итальянцах, которые по каким-то причинам вынуждены поехать за границу. Они всегда имели отправной точкой Рим и туда же возвращались. Мой старый друг американский режиссер Билли Уайлдер неоднократно звал к себе, присылал письма с предложениями. Но я не могу играть того, кого не знаю или знаю плохо. Знаю же я Италию и итальянцев...

— А в нашей стране вам не предлагали сниматься?

— Каждый раз, когда приезжаю в Советский Союз — я был на пяти московских кинофестивалях,— заходит разговор о съемках. Давно планирую экранизировать у вас что-нибудь из классики — Чехова или лучше всего — «Мертвые души».

— Как же так: Сорди, и вдруг—«неактуальная» классика?

— Скажу честно: с фильмами на современную тематику раньше у меня с вами не получалось. Помню — давно, правда,— предложил снять в Советском Союзе комедию нравов. На «Мосфильме» благожелательно выслушали, потом спросили: «И как конкретно вы себе это мыслите?» Отвечаю: «Я, допустим, итальянский рабочий-коммунист, приехавший в Москву на первомайские праздники, хочу жениться на советской девушке». «Так,— говорят,—интересно. И что дальше?» — «Я отправляюсь бродить по городу...» — «И куда же конкретно?..» В конце концов, улыбаясь, откровенно сказали: «Знаете, сегодня мы к такому фильму не готовы». Еще раньше, когда начинали строить Волжский автозавод, я предложил президенту ФИАТа послать в Тольятти оператора, который бы снял различные этапы строительства. Чтобы потом я дома смонтировал игровой кусок о любви итальянского техника к советской девушке. Он поначалу загорелся, а потом сказал: «Ну его, этого Сорди, он мне еще не даст достроить завод...»

Вот и решил пока обратиться к классике. Но все время вмешиваются какие-то обстоятельства. В нынешнем году опять собираюсь ехать в Москву на фестиваль — и опять возобновим переговоры.

Н. МИРОШНИК.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Рим, февраль.

ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Эпидемии отступают

МАНАГУА, 16. (Спец. корр. «Правды»). Бригады добровольцев начинают первую в этом году кампанию по вакцинации детей на Атлантическом побережье Никарагуа. Такие кампании регулярно проводятся под руководством министерства здравоохранения.

Долгое время в восточных районах страны из-за особенностей климата и отсутствия должной медицинской помощи полиомиелит, туберкулез и многие другие опасные заболевания были настоящим бичом для местных жителей, в особенности для детей. Систематическая борьба против недугов, начавшаяся вскоре после победы сандинистской революции, привела к тому, что уровень детской смертности в этих местах за относительно короткий срок снизился более чем вдвое.

Забота о здоровье населения является одним из основных направлений деятельности сандинистского правительства. В этом году, например, на нужды здравоохранения выделено около 15 процентов национального бюджета.

Не старше 40 лет

Таким, очевидно, должен быть «оптимальный» возраст отца к моменту зачатия ребенка. Это поможет свести к минимуму вероятность различного рода мутационных отклонений у плода. К такому выводу пришла группа медиков земли Рейнланд-Пфальц (ФРГ) в ходе специальных исследований. Как пишет журнал «Шпигель», эксперты установили, что дети отцов в возрасте старше 35 лет в два раза чаще подвержены отклонениям в умственном и физическом развитии. Во многом это объясняется изменениями в генах мужчин. Вероятность этого процесса у 40-летнего в 10 раз больше, чем у 20-летнего.

А. ТОЛИН.

Осторожно — малярия

ХАРАРЕ, 16. (Соб. корр. «Правды»). «С заходом солнца в Африке к детям подбирается смерть». Это строки не из приключенческого романа, а из медицинского отчета. Речь идет о малярии. Она особенно свирепствует на Черном континенте. На его долю приходится 84 миллиона из 98 миллионов случаев заболевания, зарегистрированных Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в прошлом году.

Особенно страдают от малярии маленькие африканцы. Около миллиона детских жизней уносит в год эта болезнь в странах, лежащих к югу от Сахары. Такова страшная плата за нищету, антисанитарию, низкий уровень здравоохранения. В Азии, где климатические условия ненамного лучше, малярией болеет около 5 процентов населения. В тропической Африке этот показатель колеблется от 60 до 80 процентов.

Причем болезнь теперь перестала поддаваться лечению дешевым и эффективным хлорокином.

Надежным средством лечения по-прежнему остается хинин, известный еще в XVI веке. В США разработаны два новых лекарства: мефлокин и халофантрин.

И. ТАРУТИН.

Бомба в легких

«Белый лен» — называют его иногда у нас строители. В Советском Союзе, который наряду с Канадой и ЮАР является крупнейшим производителем асбеста, есть даже железнодорожная станция с этим поэтическим названием.

Асбест стал в последнее время пользоваться в странах Запада дурной славой. В Лондоне, Гамбурге, Западном Берлине закрываются десятки школ и детских садов, плавательные бассейны и библиотеки. Строители в специальных масках и защитных костюмах безжалостно выламывают асбестовые перегородки в домах, покрывают толстым слоем силикона потолки в школах, отделанные до этого легкой и изящной асбестовой плиткой. А тысячи школьников в это время распределяются по другим школам, иногда временным, или получают неожиданные каникулы.

«Каникулам не рады»—под таким заголовком в «Правде» в августе минувшего года была опубликована информация нашего собственного корреспондента в Западном Берлине С. Зюбанова, на которую редакция продолжает получать отклики читателей.

Сегодня мы публикуем несколько таких откликов, а также интервью, которое по просьбе редакции наш корреспондент взял у директора Западноберлинского института гигиены труда Райнхарда Бауэра и руководителя отдела защиты труда и предотвращения несчастных случаев Западноберлинского сената Норберта Фурмана.

— Доктор Бауэр, когда вы узнали впервые о коварных качествах асбеста и в чем они проявляются? Нет ли здесь преувеличения по известному принципу «много шума из ничего»?

Р. Бауэр: Впервые медики встревожились лет 20—25 назад. Тогда же примерно родилось и название новой болезни—«асбестоз». Думаю, что преувеличения опасности в данном случае нет. Как было установлено в результате кропотливых исследований, с годами асбест, особенно используемый в различных смесях для внутренней отделки помещений, расслаивается на мельчайшие волокна, видимые только под микроскопом. Конечно, далеко не все асбестовые волокна и их скопления представляют реальную опасность для человека. Наиболее опасны те из них, что имеют длину 0, 000005 миллиметра и толщину 0, 000003 миллиметра. Попадая в легкие человека, они остаются там навсегда и способствуют возникновению различных легочных заболеваний, в том числе и злокачественных опухолей.

— Какие виды этого строительного материала наиболее опасны для здоровья человека?

Р. Бауэр: Наиболее распространенным является в настоящее время белый асбест (хризотил) и так называемый голубой асбест (крокидолит). Последний, как считают специалисты, намного опаснее своего белого собрата благодаря более тонкой структуре. Он используется для изготовления асбоцементных труб и строительных деталей, плиток для внешней и внутренней отделки зданий, для изоляции теплоцентралей, заделки строительных швов.

— Доктор Фурман, вы представляете городской сенат и вашей основной задачей является охрана труда. Есть ли какие-либо нормы или ограничения в работе с асбестом в Западном Берлине!

Н. Фурман: Существующие в настоящее время индустриальные нормы допускают содержание в одном кубическом метре воздуха не более 1 миллиона волокон белого или 50 тысяч волокон голубого асбеста. Но это нормы для промышленности. Они направлены лишь на предотвращение запыления легких рабочего, имеющего дело с асбестом, и не учитывают канцерогенных свойств этого материала. В этом смысле нормы уже устарели.

Что касается гражданского населения, то здесь никаких обязательных норм еще не разработано. Трудность в том, что рабочий подвергается вредному воздействию волокон только определенное время и он может пользоваться респиратором или маской. А население, хотя и в меньших размерах, подвергается этой опасности постоянно. Например, в воздухе Западного Берлина зарегистрировано в среднем 150—200 асбестовых волокон на кубический метр.

— Существуют ли какие-либо международные или иные соглашения, которые ограничивают применение этого материала?

Р. Бауэр: В конце 70-х годов ученые некоторых стран Европейского сообщества пришли к выводу, что асбест объективно вреден не только для рабочих, но и для населения. Надо было что-то предпринимать. 16 декабря 1977 года Европейский парламент одобрил решение, которое требует от всех государств—членов Европейского сообщества принять меры для предотвращения вредного воздействия на население асбестовых смесей. Были запрещены многие строительные материалы, в состав которых входит асбест.

В ФРГ и Западном Берлине начиная с 1979 года полностью запрещено использование так называемого жидкого асбеста для напыления его на фасады, для заделки швов, отделки стен и потолков. В 1986 году западноберлинский институт строительной техники издал и распространил специальную брошюру, в которой рекомендует строителям немедленно убирать асбестовые покрытия везде, где только они будут обнаружены.

«Асбест! — Нет, спасибо», — гласит плакат участника демонстрации школьников в Западном Берлине.

Фото из газеты «Берлинер моргенпост» (Западный Берлин).

— Располагает ли Западноберлинский институт гигиены труда какой-либо статистикой заболеваний?

Р. Бауэр: Ранее мы фиксировали в основном заболевания асбестозом, не имея точных данных о том, в каких случаях он переходит в злокачественные заболевания. Но было совершенно очевидно, что асбестоз быстро распространяется, создавая предпосылки для образования опухолей — доброкачественных и злокачественных — в легких человека.

Например, число рабочих, заболевших асбестозом, только в ФРГ увеличилось за период с 1984 по 1986 год более чем в два раза (с 400 до 900 человек). Это вызвало серьезную озабоченность медиков. Статистики смертельных случаев по Западному Берлину у нас, к сожалению, нет, но по ФРГ она выглядит так: в 1984 году было зафиксировано 68 смертельных случаев, в 1985 — 70 и в 1986 — 103. Явная тенденция к росту. Причем не следует забывать, что эта статистика охватывает только промышленных рабочих.

— Почему сенат в первую очередь занялся очищением от асбеста школ и детских садов?

Р. Бауэр: Конечно, забота о детях здесь играет решающую роль. Но есть еще и другие соображения. Дело в том, что асбестоз развивается в основном после 10—15 лет соприкосновения с этим коварным материалом, а рак — через 30—40 лет. Поэтому для пожилого человека возможность заболеть гораздо меньше, чем для ребенка или подростка. Можно сказать, что асбест — это своего рода бомба замедленного действия в легких человека. Очищая в первую очередь школы и детские сады, мы пытаемся оградить от заболеваний будущие поколения.

— Есть ли у сената определенная программа действий?

Н. Фурман: Конечно, есть. В 1988 году мы обследовали 2.156 общественных зданий, в том числе здания оперы, университета, школ. В 36 обнаружили наиболее опасные виды асбеста В 360 домах асбест присутствует в менее опасных формах. Соответствующий ремонт всех этих зданий обойдется в 88 миллионов марок. Основательной перестройке будут подвергнуты пять школьных центров с продленным учебным днем, что обойдется в 200 миллионов марок.

— Вы называете серьезные суммы. Видимо, городское правительство прониклось необходимостью этих затрат. А как представители фирм, выпускающих изделия из асбеста, относятся к этой широкой «антиасбестовой» кампании?

Р. Бауэр: Как ни странно, они положительно отреагировали на просьбу властей переоценить роль асбеста как строительного материала и приняли меры для его постепенной замены другими материалами и без особого ущерба для себя. Крупнейший в Европе производитель асбестовых изделий фирма «Этернит», которая имела в Западном Берлине большие производственные мощности, за минувшие пять лет сократила выпуск асбеста до 10 процентов прежнего объема. Она обязалась полностью прекратить выпуск асбестовых изделий после 1990 года.

У меня нет данных по другим странам «Общего рынка», но в ФРГ потребление асбеста промышленностью и строительной индустрией со 150 тысяч тонн в 1980 году сократилось до 62 тысяч тонн в 1986 году.

Как врач я должен сказать в заключение, что проблема асбеста — это интернациональная проблема, как и любой вопрос о загрязнении окружающей среды.

С. ЗЮБАНОВ.
Западный Берлин, февраль.

МНЕНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

В опубликованной в «Правде» заметке «Каникулам не рады» автор показал нам, как «акулы капиталистического бизнеса» ради наживы, готовы убить ни в чем не повинных людей. Тогда как быть нам, рабочим металлургической промышленности, да и не только рабочим, которым «белого льна» на душу достается в тысячи раз больше? Подавать в суд, что ли? Я двадцать лет буквально купаюсь в асбесте и впервые узнаю, что асбест — опаснейший канцероген, так как ни в одной инструкции по технике безопасности об этом не говорится ни слова.

П. ШИПШИЛЕЙ.
г. Темиртау, Карагандинская область.

◇

Уверен, что почти каждый, кто читал заметку «Каникулам не рады», задавал себе вопрос: «А как в нашей стране обстоит дело? Проявляется ли в ней такая же забота о людях?»

Ведь всем хорошо известно, что и наша строительная промышленность широко использовала, а возможно, и сейчас использует асбестоцементные плиты и другие материалы, содержащие асбест. Какие меры принимаются, чтобы уберечь наших людей от реальной опасности заболеть по этой причине? Что-то ничего на этот счет не было слышно, и, пожалуй, не случайно.

Считаю, что следовало бы через газету сообщить об этом. Нам не меньше, чем западноберлинцам, дороги здоровье и жизнь детей, и взрослых.

А. КВАСОВ.
г. Дзержинск. Горьковская область.

◇

На нашем предприятии идет монтаж вентиляции с применением асбестоцементных плит. Из этих плит собирают короба, по которым будет циркулировать воздух приточно-вытяжной вентиляции. Представитель проектной организации утверждает, что асбест у нас в стране применяется повсеместно, вплоть до детских учреждений. Разве наш отечественный асбест не является канцерогенным?

Коллектив АТС-35, ЛАЗ-35, (восемь подписей).
г. Тольятти.

Редакция «Правды» надеется, что заинтересованные учреждения и предприятия дадут читателям газеты исчерпывающий ответ по существу затронутой проблемы.

◆ С РАЗНЫХ ПОЗИЦИЙ

«Трудности» НАТО

Вопреки настроениям общественности

Когда в прошлом месяце (эта статья опубликована 20 января с. г.— **Ред.**) Михаил Горбачев поднялся на трибуну ООН, работа в штаб-квартире НАТО в Брюсселе остановилась.

...В этом виден признак времени: даже в тот момент, когда западные союзники заняты разработкой политики в области безопасности, советский руководитель постоянно выбивает у них почву из-под ног. Последний такой шаг он предпринял, когда заявил делегации западных представителей, что Советский Союз планирует сократить свой военный бюджет на 14.2 процента, а производство военного снаряжения — на 19,5 процента, хотя и не указал сроков. А советский министр иностранных дел Эдуард Шеварднадзе объявил, что в следующие два года Москва выведет из Европы часть своих тактических ядерных вооружений. Это осложнит для НАТО планы модернизации ядерного арсенала.

Подобные заявления затрудняют и без того мучительные попытки НАТО принять решение относительно того, каковы истинные нужды ее военных. В первую очередь в этой связи западным правительствам становится труднее оправдывать выделение крупных ассигнований на военную технику в момент, когда разговоры идут в основном о мире.

...Осторожные официальные представители Запада утверждают, что силы Варшавского Договора сохранят способность осуществить вторжение на Запад даже в том случае, если Советский Союз завершит процесс одностороннего сокращения войск и вооружений. По словам официальных деятелей, разумнее сейчас сохранить единые — но твердые — программы НАТО, которые помогут добиться от СССР таких соглашений, каких хочет Запад.

Хотя всем шестнадцати государствам — членам НАТО бывает трудно прийти к согласию по какому-либо вопросу, эти проблемы проявляются в первую очередь в отношениях между США и Западной Германией, двумя самыми могущественными членами союза. Вашингтон хочет, чтобы позиция в области безопасности была тверже, нежели та позиция, которую Бонн находит приемлемой.

Любые решения Бонна и Вашингтона окажутся решающими для политики НАТО во многих областях, поскольку эти две страны играют доминирующую роль во многих организациях. Между тем Франция остается на позиции «ястреба», не вмешиваясь, как правило, в конфликты в рядах союза, а влияние Великобритании заметно слабеет, как утверждают многие дипломаты, в первую очередь из-за резкого стиля премьер-министра Тэтчер.

В связи со всем этим перед НАТО стоят существенные задачи. В их числе:

— Разработка широкого политического документа по проблемам европейской обороны, на основе которого должны приниматься конкретные решения НАТО, такие, как определение соотношения ролей ядерных и обычных сил;

— модернизация ядерных вооружений. Главная — но не единственная — проблема состоит в том, что делать с 88 устаревшими пусковыми установками для ракет «Ланс» в Западной Германии, принадлежащими НАТО... Или же следует провести переговоры с Советским Союзом по всем ядерным ракетам малой дальности? То, что Москва заявила о намерении сократить свои тактические ядерные силы в Европе, еще более затрудняет решение этого вопроса в НАТО.

Напряженность дебатов в НАТО по поводу устаревших ракет малой дальности «Ланс» возросла после заявления Москвы о том, что она выведет и демонтирует часть своих тактических ядерных вооружений в Европе.

США хотят развернуть новые, более точные ракеты и, возможно, новые пусковые установки, позволяющие наносить удары по советским резервным частям в глубине территории Варшавского Договора. Они также хотят завершить модернизацию ядерной артиллерии, сократив общее количество ядерных боезарядов в Европе на 1.000 или более того.

Но многие западные немцы не согласны с этим, а последнее — запланированное Советским Союзом сокращение может побудить других западногерманских граждан согласиться с альтернативой полной ликвидации ядерного оружия.

Во время недавнего визита Коля в Вашингтон бывший президент Рейган и президент Буш добивались от него согласия на замену ракет «Ланс». Можно предполагать, что Коль воспользуется новым общим оборонительным планом НАТО для того, чтобы оправдать согласие с общей идеей, но не будет предпринимать конкретных шагов до выборов, назначенных на декабрь 1990 года. Это очень робкий план, но конгресс может им удовлетвориться.

Но даже в этом трудно будет убедить общественность Западной Германии и Западной Европы. Нельзя утверждать наверняка, что Бельгия, Голландия и Дания, а также некоторые другие страны поддержат этот план; они скорее захотят избавиться от старого ядерного оружия, чем разрешат размещение нового.

Генеральный секретарь НАТО Манфред Вернер говорит: «Наша задача — обосновать продолжение наших военных усилий в момент, когда общественность считает, что необходимость в мощной обороне отпала».

Роберт КИТЛИ.
«Уолл-стрит джорнэл», Нью-Йорк.

(Продолжение разговора на 7-й странице).

Из стран социализма:

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

◆ КОНКУРСЫ

Премия Дома Америк

ГАВАНА, 16. (Соб. корр. «Правды»). Представительное жюри гаванского Дома Америк долго изучало выдвинутые на юбилейный конкурс литературные и публицистические произведения. Их было на сей раз 481 из 29 стран, в большинстве своем латиноамериканских. И вот подведены итоги.

Среди лауреатов — кубинец Фернандо Мартинес, написавший книгу «Че, социализм и коммунизм», никарагуанец Томас Борхе с книгой «Спокойное нетерпение», уругваец Наполеон Баксино Понсе де Леон с романом «Малуко», кубинец Херардо Фульеда с пьесой «Чаго де Гиса», бразилец Моасир Склиар со своим сборником рассказов.

— Наш Дом, который сегодня по праву считается одним из крупнейших культурных центров Западного полушария, был создан в 1959 году, три месяца спустя после победы революции,— рассказывает мне директор Дома Америк, известный кубинский поэт и литературный критик Роберто Фернандес Ретамар.— Он проводит большую работу по сохранению и распространению истинных культурных ценностей латиноамериканского континента. Сфера нашей деятельности — это и литература, и музыка, и театр, и изобразительное искусство. Кубе здесь принадлежит особая роль. Ведь, с одной стороны, она страна Латинской Америки, с другой — социалистическое государство. Поэтому для нас важно не только вносить вклад в развитие культуры континента, но и быть связующим звеном между ним и миром социализма. Ежегодно в нашей столице собираются известные писатели, поэты, литературоведы почти всех государств Латинской Америки. Приглашаем сюда и творческую молодежь. Наш Дом образует жюри, которое определяет победителей международного литературного конкурса—премия Дома Америк. За три десятилетия мы получили десятки тысяч рукописей, сотни авторов удостоены наград.

А. МОИСЕЕВ.

◆ ПРЕМЬЕРЫ

Гений и злодейство

БЕРЛИН, 16. (Соб. корр. «Правды»). Сгорбленный старец выезжает на сцену в кресле-каталке и брюзжащим голосом начинает горькую исповедь о том, как он в течение многих лет преследовал человека, музыку которого сам считал совершенством...

История глубокого человеческого конфликта между Сальери и Моцартом снова ожила в спектакле «Амадеус» на сцене берлинского драматического театра имени Максима Горького.

Исполняющий роль Сальери артист Бернхард Минетти не стесняется злой иронии в оценках своих интриг против молодого дарования. А Моцарт в трогательном и веселом исполнении Ульриха Аншутца даже не подозревает о ведущейся против него тайной борьбе. В его жизни нет времени для этого. Он весь переполнен музыкой.

Кстати, знаменитый венский диалект, который мастерски освоил артист, делает Моцарта настолько правдоподобным, что берлинская публика даже по ходу спектакля не может удержаться от аплодисментов.

Постановка этого спектакля *в какой-то степени, конечно,* навеяна известным кинофильмом Милоша Формана. Но режиссеру Вольфгангу Кремпелю удалось создать своих неповторимых Моцарта и Сальери, по-новому рассказать классическую историю преследования гения завистливой посредственностью.

◆ ФЕСТИВАЛИ

«Эльдорадо» по-венгерски

БУДАПЕШТ, 16. (Соб. корр. «Правды»). На завершившемся традиционном фестивале венгерских фильмов за первое место соревновались тридцать три ленты.

— Обычно бывало около 20,— говорит руководитель организационной комиссии фестиваля Йожеф Гомбар.— Какая еще особенность? Осуществлялся их более широкий общественный просмотр. Не только в концертном зале центра съездов, но и в ряде кинотеатров. На фестивале нашли место и документальные работы. Несколько фильмов снято с полок — раньше их показ *был запрещен.*

Первый приз получил фильм «Эльдорадо», поставленный Геза Беремени, повествующий о венгерском «крестном отце» 50-х годов. Судьба и карьера бывшего главы рыночной мафии показаны ярко и выразительно. Газета «Непсабадшаг» в своей рецензии пишет, что фильм создает тревожную картину власти денег, его события выходят за рамки конкретного места действия, он поднимается до обобщения, а его героев можно себе представить и в другой среде. Фильм «Эльдорадо» отмечен и за лучший сценарий, который написан также Геза Беремени, и за лучшую актерскую игру — главную роль в фильме исполняет актер Карой Эперьеш.

Кинематографисты ВНР сейчас снимают в год до 20 *художественных фильмов. Прошла* реорганизация производства. Вместо одного киноцентра «Мафильм» нынче действуют четыре самостоятельные художественные мастерские студии «Будапешт», «Диалог», «Хунния» и «Объектив». На производство фильмов почти вдвое увеличены государственные дотации.

В. ГЕРАСИМОВ.

◆ КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Не зарастет тропа...

УЛАН-БАТОР, 16. (Соб. корр. «Правды»). Монгольское книжное издательство наметило выпустить сборник стихов забытого поэта Д. Данзанравжи, родившегося 185 лет назад. Несмотря на свой высокий духовный сан, он, выходец из бедной семьи, никогда не порывал связи с народом, о чем лишний раз свидетельствуют поставленная им музыкальная пьеса «Саран хохоний намтар», дошедшие до наших дней его песни.

Одним из открывателей поэта по праву называют Д. Батара из Восточно-Гобийского аймака. Именно он, досконально изучив произведения своего земляка, исторические источники, разгадал тайну песен, ставших уже народными. Подтвердились и бытующие до сих пор устные легенды о Д. Данзанравже как о превосходном зодчем, лекаре, естествоиспытателе.

Сейчас на месте, где стояла юрта поэта, установлен памятный обелиск. На нем высечено крылатое изречение Д. Данзанравжа: «Кому и одно слово — учение, а кому и тысячи — пустозвон». А поставили этот обелиск энтузиасты из местного объединения молодых писателей. Что ж, не зарастает тропа памяти.

В. САПОВ.

ЗА КУЛИСАМИ СОБЫТИЙ

БЕГ С ПРЕПЯТСТВИЯМИ

Судебный процесс над подполковником Нортом — главным «героем» неудавшейся внешнеполитической аферы Белого дома

Начавшийся было судебный процесс над бывшим сотрудником совета национальной безопасности Оливером Нортом все больше напоминает бег с препятствиями. Чем ближе, казалось бы, финиш во всей этой грязной, жульнической афере с обманом *конгресса США и страны, тем* труднее дается каждый барьер. Впрочем, последние из них «бегунам», может быть, вообще не придется преодолевать: ныне здесь почти у всех такое впечатление, что и сами судьи уже не рады своей доле и с радостью опустили бы досрочно занавес над юридическим лицедейством, задуманным как некое «самоочищение американской демократии».

Очищаться, понятно, есть от чего. Бывший подполковник морской пехоты и сотрудник совета национальной безопасности Норт, прославляемый кое-кем в Америке до сих пор как «герой» и «патриот», назван главным действующим лицом в скандале «Иран-контрас»—самом крупном внешнеполитическом скандале только что сложившей свои полномочия *администрации Рейгана.* Список предъявленных ему обвинений состоит из 12 пунктов, которые влекут за собой тюремное заключение на несколько десятков лет и штраф в миллионы долларов.

Речь, как известно, идет о тайных поставках оружия «пятой колонне» в Иране, которая в обмен на вашингтонскую поддержку должна была добиться освобождения захваченных на Ближнем Востоке американских заложников. В этой части действий, хоть и противоречивших клятвенным заверениям Белого дома в «отсутствии» каких-либо контактов с Тегераном, состава преступления на Потомаке, наверное, и не увидели бы. Увидели в другом — ловкие правительственные махинаторы попытались убить сразу двух зайцев, направив вырученные *от продажи деньги на закупку* оружия для никарагуанских контрас, которым конгресс в то время запретил выделять и ломаный цент.

Когда все это вскрылось, картина перед страной предстала очень неприглядная. Маленькая группа никем не избиравшихся деятелей, прозванных потом «идеологическими ковбоями Рейгана», проводила по сути «вторую» внешнюю политику в обход мнения и постановлений конгресса, не говоря уже о резко отрицательном отношении самих американцев к интервенционистским акциям *Вашингтона в* Центральной Америке. Многие ахнули — а вдруг такие же авантюристы проберутся к президентским кнопкам пуска ядерных ракет? Что тогда?

С огромным трудом отобрали членов жюри присяжных, поскольку мало кто соответствовал главному требованию — полная неосведомленность обо всей этой истории, о разбирательстве, не очень успешно проведенном законодателями. Когда это препятствие все-таки осталось позади, возникло новое, куда более значительное. А именно — категорическое нежелание новой администрации Буша, а в ее лице и в целом правящей элиты США делиться с публикой вашингтонскими «дворцовыми тайнами». Как не раз бывало и в прошлом, это нежелание маскируется *считающимся здесь магическим* термином «интересы национальной безопасности».

Поднажав на специального прокурора Л. Уолша, министерство юстиции США добилось от него согласия следовать на процессе правительственным предписаниям, касающимся охраны «интересов национальной безопасности». Реально это означало бы, что любое упоминание того или иного факта обвинением или защитой Норта могло бы стать поводом для прекращения разбирательства.

Первыми на дыбы стали адвокаты Норта, обиженного отведенной ему ролью виноватого «стрелочника». В чрезвычайно эмоциональном протесте они квалифицировали сговор прокурора и министерства юстиции как попытку скрыть правду о прямом участии в афере «Иранконтрас» Рейгана и других ведущих официальных лиц прошлой администрации. В их числе — бывший госсекретарь Шульц, бывший президентский помощник по национальной безопасности Макфарлейн, бывший министр обороны Уайнбергер, бывший председатель комитета начальников штабов Весси и бывший директор ЦРУ Кейси. По утверждению защиты, весь этот круг лиц, включая Рейгана, был непосредственно вовлечен в разработку операции по заключению прямых сделок с *центральноамериканскими и другими* странами, которые за различные американские услуги снабжали контрас оружием. Положенные же судебными властями ограничения на придание огласке всех подлинных фактов, как заявили адвокаты, делают невозможным «справедливый суд».

К удивлению обозревателей, председательствующий на процессе судья Г. Гезелл поддержал аргументы защиты, «забраковав» договоренность Уолша и министерства юстиции. В результате процедурная стычка передана на рассмотрение Верховного суда США, который должен вынести свое суждение в конце этой недели. Пока суд да дело, сейчас многие выражают сочувствие Белому дому Буша, попавшему в крайне щекотливое положение. Администрация словно оказалась между молотом общественных требований наказать виновных и наковальней собственной заинтересованности не доводить дело до разоблачений вашингтонского двурушничества.

Во всяком случае вопрос — будет ли доведен до завершения процесс над Нортом? — на данном этапе остается открытым. И неудивительно, что им в эти дни заканчивает свои комментарии американская печать.

В. ГАН.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Вашингтон, 16.

ФОТОФАКТ

ЯПОНИЯ. В одиночку на аэростате пытается пересечь Тихий океан известный японский воздухоплаватель Фумио Нива. При благоприятной погоде через три-четыре дня он рассчитывает достичь побережья США.
● Отважный путешественник перед стартом.
Телефото АП—ТАСС.

Помощь Армении из ФРГ

По многим городам ФРГ пролегает маршрут армянского джазового трио, которое гостит в этой стране по приглашению федерации обществ «ФРГ — СССР». Впрочем, слово «гостит» в данном случае не подходит. Маленький оркестр под управлением пианиста и композитора Давида Азаряна работает в полном смысле этого слова. Он дал уже десятки концертов, сборы от которых идут в фонд помощи армянскому народу, пострадавшему от землетрясения. 35 тысяч марок, гонорар за исполнение — таков личный вклад музыкантов джаз-трио.

При встрече с талантливыми музыкантами из Советской Армении председатель бундестага Рита Зюсмут напомнила в краткой речи о том большом сострадании и стремлении помочь, которое вызвало в ФРГ известие о трагедии в Армении.

Встречу-концерт в Бонне устроил президент федерации обществ «ФРГ — СССР», депутат бундестага Дитрих Шперлинг. Среди приглашенных было немало людей в стального цвета форме «технической вспомогательной службы». Недавно я видел их и их коллег, а также спасателей Немецкого Красного Креста (НКК). Человек, наверное, двести, не меньше, собралось в нашем посольстве. Там устроен прием в честь этих мужественных людей, побывавших для оказания помощи пострадавшим в самых трудных местах. Необычно выглядела на дипломатическом паркете огромная овчарка Альф. Но по праву: ведь она помогла спасти под руинами в Спитаке несколько жителей. И сейчас в Армении находится 35 помощников Немецкого Красного Креста, рассказал мне вчера его председатель Бото Зайн-Витгенштайн.

— Всего в ФРГ в помощь Армении уже собрано более ста миллионов марок,— продолжал он.— 67 миллионов из них — по линии НКК. Сейчас договариваемся с советской стороной о том, как наиболее целенаправленно и эффективно израсходовать имеющиеся средства. Очевидно, Немецкий Красный Крест возьмется за сооружение и оснащение в Ереване травматологического реабилитационного центра. В Армению уже доставлено около 50 домов-контейнеров, еще некоторое количество таких временных жилищ находится в пути. Продолжается посылка в Армению медицинских и других необходимых материалов.

Наряду с Немецким Красным Крестом доброго, благодарного слова заслуживают многие организации, фирмы, деятели искусства, трудящиеся ФРГ.

Так, одна торговая фирма во Франкфурте-на-Майне, которую возглавляет К. Влахакис, грек по происхождению, готова построить и оборудовать на свои средства детский сад в пострадавших районах. А известная издательская фирма «Бурда» организовала в минувшее воскресенье благотворительный концерт в Оффенбурге, принесший в фонд помощи жертвам землетрясения в Армении сто тысяч марок...

Е. ГРИГОРЬЕВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Бонн, 16.

◆ КОММЕНТИРУЕТ КОРРЕСПОНДЕНТ

Победила правящая партия

ШРИ-ЛАНКА

Всеобщие парламентские выборы в Шри-Ланке завершились, как и предполагалось, победой Объединенной национальной партии, которая правила страной в течение последних 11 лет.

Получив 110 мандатов из 225, она завоевала в парламенте большинство, хотя и не смогла, как хотела, обеспечить себе две трети мандатов в высшем законодательном органе страны. Партия свободы Шри-Ланки будет иметь в парламенте 58 мест.

Выборы проходили в сложной обстановке. Сингальские и тамильские экстремисты, бойкотировавшие выборы, все делали для того, чтобы сорвать их. Каждый день они убивали активистов политических партий, совершали нападения на полицейские посты, на избирательные участки. В день выборов из многих районов страны, преимущественно на юге, поступали сообщения о новых актах террора. В столице имеются убитые и раненые. Жертвами экстремистов стали полицейские и солдаты, охранявшие избирательные участки, работавшие там чиновники, просто избиратели. В нескольких избирательных округах на юге страны экстремистам из так называемого «народного фронта освобождения» удалось запугать многих избирателей, и число принявших в голосовании участие там было невелико: в Матаре, к примеру, менее 20 процентов избирателей пришли на выборы. Довольно низка была активность избирателей также в Северо-Восточной провинции, в районах действия террористов из организации «Тигры освобождения «Тамил илама».

Однако экстремистам не удалось сорвать выборы. В целом по стране в них участвовало 63,6 процента зарегистрированных избирателей. Более того, в южных избирательных округах те избиратели, которые решились участвовать в выборах, неизменно отдавали свое предпочтение правящей Объединенной национальной партии. Показателен и тот факт, что довольно успешно выступила умеренная тамильская партия Тамильский объединенный фронт освобождения, которая завоевала 10 парламентских мандатов. Тем самым избиратели проголосовали против экстремизма, за мирное демократическое развитие страны.

Местные политические наблюдатели считают, что проведение в стране за последние месяцы провинциальных, президентских и парламентских выборов создает благоприятные условия для изоляции экстремистских сил, для стабилизации внутриполитической обстановки в стране.

Олег КИЦЕНКО.
г. Дели, 16.

РЕПЛИКА

Не утерпели...

В соседнем с Никарагуа Гондурасе начались маневры под названием «Фуэртес каминос-89». Как видно, их организаторам показалось недостаточным привлечь к учениям находящихся на чужой территории военнослужащих национальной гвардии США. Во всяком случае на помощь им срочно подбросили... *резервистов из американского* штата Огайо.

Впрочем, в этом сообщении не было бы ничего привлекающего внимание — маневры проходят на значительном удалении от северной границы Никарагуа,— если бы не две детали. Во-первых, гватемальские соглашения 1987 года, ставшие основополагающей вехой в процессе центральноамериканского урегулирования, предусматривали, что государства региона будут воздерживаться от военных учений с участием иностранных военнослужащих. Во-вторых, состоявшаяся на днях в Сальвадоре встреча президентов пяти стран Центральной Америки вновь подтвердила важность взаимного отказа сторон от бряцания оружием, в том числе и иностранным.

Совершенно очевидно, что в этих условиях любые действия, подобные нынешним игрищам по сценарию «Фуэртес каминос», превращаются в нечто вроде заранее приготовленной «ложки дегтя». Что называется, не утерпели...

А. ЗАГОРСКИЙ.
(Спец. корр. «Правды»).
г. Манагуа, 16.

◆ МЕРИДИАНАМИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Двери «Октопуса» открыты

Необычное для москвичей можно увидеть в эти дни в столице по адресу: шоссе Фрезер, 17. Четыре разноцветных флага — Советского Союза, ФРГ, «Общего рынка» и... технического торгового центра «Октопус» — реют над его зданием. Вчера центр распахнул свои двери для советских и иностранных специалистов, дипломатов и журналистов, официальных лиц. «Октопус» создан западногерманской фирмой «Вариолайн хандельсгезельшафт» при содействии Внешэкономбанка *СССР и Моссовета.*

Главной задачей технического торгового центра, как считают его создатели и руководители, станет эффективное снабжение советской промышленности запасными частями и комплектующими деталями. Первые из них уже выставлены в здании центра и ждут своих заказчиков. 20 западных фирм пока разместили свою продукцию на стендах выставочного зала «Октопуса». В ближайшие месяцы он пополнится новыми изделиями. Однако технический торговый центр не намерен ограничиваться ролью снабженца, а планирует взять на себя обязанности посредника *между советскими предприятиями* и зарубежными фирмами.

А. ЛУКЬЯНОВ.

Из потока новостей

16 февраля

Второй этап неформальной встречи по Кампучии

начался в столице Индонезии совещанием рабочей группы экспертов. Заседание рабочей группы свидетельствует о нашем стремлении продолжить региональный диалог в рамках процесса джакартских неформальных встреч в поисках всеобъемлющего, справедливого и долговременного урегулирования кампучийской проблемы, заявил министр иностранных дел Индонезии Али Алатас.

По меньшей мере 30 арабов ранено

в результате расправ, учиненных израильскими карателями в Восточном Иерусалиме, Наблусе и Газе, в лагерях палестинских беженцев Шати и Джабалия. Наряду с огнестрельным оружием и слезоточивым газом оккупанты использовали для разгона манифестаций специальные машины, которые забрасывали безоружных людей камнями. Среди раненых есть женщины и дети.

Новым генерал-губернатором Австралии

стал Уильям Джордж Хэйден. Согласно конституции, этот пост является высшим в стране, входящей в британское Содружество. Вице-король, как еще иногда называют генерал-губернатора, представляет здесь британскую корону, по сути он — глава государства. Уильям Хайден прошел долгий политический путь, прежде чем занять этот пост. Начав трудовую жизнь полицейским в своем родном Брисбене, столице штата Квинсленд, он в 1961 году стал членом палаты представителей федерального парламента от лейбористской партии, ряд лет был министром иностранных дел.

Приговор борцам за мир

вынес земельный суд в Бад-Кройцнахе (земля Рейнланд-Пфальц). Пять активистов антивоенного движения ФРГ приговорены к крупным денежным штрафам. «Вина» их состояла в том, что в октябре 1987 года они участвовали в организации крупной антивоенной манифестации перед американской военной базой.

Бутылками с зажигательной смесью и камнями

забросали сегодня утром южнокорейские студенты американский культурный центр в городе Кванджу. В здании выбиты окна. По поступившим сюда сообщениям, около 100 студентов выкрикивали призывы убрать американский центр из их города.

Приглашение генерального секретаря ООН

провести 5—6 апреля совместную встречу в Нью-Йорке для оценки состояния дел на межобщинных переговорах приняли президент Кипра Г. Василиу и лидер турецко-кипрской общины Р. Денкташ. В послании Х. Переса де Куэльяра, сказал его специальный представитель О. Камильтон, содержатся также некоторые идеи по поводу процедуры продолжения межобщинного диалога.

Обстановка в Восточном Бейруте

остается напряженной. Несмотря на призыв маронитского патриарха Сфейра остановить кровопролитие и заключенные вчера два соглашения о прекращении огня, между христианскими частями регулярной ливанской армии и формированиями правохристианских «ливанских сил» (ЛС) продолжаются перестрелки и бои.

Защита международных авиалиний от терроризма —

такова повестка дня специального заседания совета Международной организации гражданской авиации (ИКАО), штаб-квартира которой расположена в канадском городе Монреале. На заседание прибыли министры транспорта США, Великобритании, Франции, Индии и других стран. В первый день дискуссии выступил глава советской делегации министр гражданской авиации СССР А. Н. Волков.

Первый «космопорт»

предполагается создать на мысе Канаверал в американском штате Флорида, уже ставшем «космической столицей США». Новый объект будет обеспечивать только запуски коммерческих спутников.

Около 390 миллионов человек

совершили туристические поездки в прошлом году, что на 8,7 процента превосходит цифру предыдущего года. Такие данные сообщила Всемирная *туристическая организация.* Общие расходы путешественников (на транспорт, пищу, жилье) составили 195 миллиардов долларов.

(«Правда»—ТАСС—Франс Пресс).

◆ С РАЗНЫХ ПОЗИЦИЙ

Императивы сегодняшнего дня

В СВОЕЙ статье, которая публикуется с сокращениями, Роберт Китли сетует на трудности, с которыми встретились лидеры НАТО при выработке согласованного решения *относительно* дальнейших шагов Запада в области вооружений. Как отмечает автор, Советский Союз своими многоплановыми мирными инициативами «постоянно выбивает у них почву из-под ног». А вдобавок, констатирует Китли, «нарастает стремление западной общественности «активно поддерживать военную деятельность».

Действительность такова, что социалистические страны наглядно демонстрируют не только стремление Организации Варшавского Договора к реальному обузданию гонки вооружений, но и гибкость в подходах к решению этой весьма и весьма сложной проблемы. Убедительным доказательством оборонительного характера военной доктрины ОВД стала также совместно выработанная линия на одностороннее сокращение вооруженных сил, оружия, оборонных бюджетов и объемов военного производства.

На протяжении сорока лет лидеры НАТО обосновывали необходимость существования союза и постоянного наращивания военной мощи наличием угрозы со стороны СССР и ОВД.

Мандат на переговоры между НАТО и ОВД о сокращении войск и вооружений от Атлантики до Урала предусматривает, что они начнутся уже в марте. Цель предстоящих переговоров — укрепление стабильности и безопасности в Европе путем установления стабильного и безопасного баланса обычных вооруженных сил.

Предусматривается также ликвидация «неравенств», а также потенциала для осуществления внезапного нападения и для начала крупномасштабных наступательных действий. Таким образом, вслед за первым шагом в области разоружения — уничтожением ядерных ракет средней и меньшей дальности в США и Советском Союзе — начинается подготовка многосторонней договоренности по сокращению вооруженных сил и оружия в Европе.

Ряд западных государственных деятелей весьма высоко оценивает мирные инициативы социалистических стран. Однако лидеры НАТО и консервативная пресса продолжают занимать более сдержанную, а кое в чем и откровенно деструктивную позицию. Признавая важное значение решений государств — участников ОВД относительно одностороннего сокращения вооруженных сил и вооружений, они в то же время пытаются бросить на эти мирные инициативы тень, используя порой стандартные, заезженные аргументы.

Роберт Китли явно симпатизирует тем официальным представителям НАТО, которые с помощью «твердых» военных программ стремятся добиться «таких соглашений, каких хочет Запад» (?!). В угоду развиваемой им концепции автор явно упрощает позицию Франции, утверждая, что она остается на положении «ястреба». Действительно, в настоящее время Пятая республика начала осуществлять программу резкого наращивания ядерного потенциала. Но правильно ли с политической точки зрения игнорировать и такой факт, как неоднократные заявления президента Миттерана об абсурдности ядерного сверхвооружения в условиях, когда в отношениях между Востоком и Западом начинают преобладать тенденции к ослаблению военного противостояния и развитию сотрудничества?

К числу важнейших задач, которые ставят перед собой лидеры НАТО, относится модернизация тактических ядерных вооружений. На смену устаревшим ракетам «Ланс» должны по их замыслу прийти более дальнобойные системы тактического ядерного оружия, способные нанести удар по целям, расположенным в глубине территорий государств — участников ОВД. Об этом и пишет Китли, обращая внимание на разногласия, существующие между Вашингтоном и некоторыми его союзниками в вопросе о модернизации ядерных вооружений. В иностранной печати были сообщения, что Пентагон ориентируется на разработку тактической ядерной ракеты «Ланс-2» с повышенной точностью поражения и большей дальностью.

Горячий приверженец эскалации вооружений бывший министр обороны ФРГ, а ныне генеральный секретарь НАТО Манфред Вернер ратует за программу перевооружения НАТО вопреки открыто выраженному мнению западноевропейской общественности. Как видно, у «ястребов» своя логика. Она подчинена воле военно-промышленного комплекса, не заинтересованного в прогрессе на переговорах между СССР и США, ОВД и НАТО.

Подумать о «третьем нуле»

Автор статьи задает вопрос: *не следует ли провести переговоры с СССР по всем ракетам* малой дальности? А ведь ответ на него по сути дела уже дан. Такое предложение содержится в известном советском заявлении от 15 января 1986 года, где сказано, что к 2000 году мы должны освободиться от ядерного оружия в любых его составляющих. История нам отвела жесткие сроки. Если лидеры Запада проявят готовность к переговорам по «третьему нулю», который бы охватывал ракеты классов «земля — земля» и «воздух — земля» с дальностью меньше 500 км, то в Москве, я думаю, они найдут взаимопонимание.

Борис СУРИКОВ,
Генерал-майор авиации в отставке, кандидат технических наук.

(Начало разговора на 6-й странице).

«Скорая» не спешит

ЕСТЬ ВОПРОС

Пожилой мужчина рванулся с остановки наперерез потоку автомобилей. Водитель «Запорожца» резко затормозил, но остановиться не успел и сбил недисциплинированного пешехода.

Произошло это у дома № 37 по Комсомольскому проспекту. На месте дорожно-транспортного происшествия я оказалась случайно. Выполняя задание редакции, ехала в машине Госавтоинспекции вместе с заместителем начальника 5-го отделения ГАИ В. Золотаревым. Мы только подъезжали к месту аварии, а Василий Иванович уже вызывал по рации «скорую помощь». На часах 16 часов 13 минут. Коллеги Золотарева были уже на месте и вместе с врачом из остановившихся «Жигулей» оказывали первую помощь пострадавшему.

Оказывается, Госавтоинспекцию, а затем и «скорую» вызвал еще до нашего приезда один из свидетелей происшествия А. Шарапановский.

— По «02» дозвонился сразу, а вот «03» долго не отвечала,— рассказал он.— Пришлось набирать несколько раз. Вызов приняли только в 16 часов 7 минут.

Если верить главному врачу Станции скорой и неотложной медицинской помощи Москвы А. Шматову, бригады его службы прибывают к месту вызова не позже чем через 15 минут после телефонного звонка. И, как известно, в первую очередь, обслуживаются ЧП на улице. Однако прошло уже двадцать минут, а машины с красным крестом все не было. Истекающего кровью, с разбитой головой мужчину перенесли в машину ГАИ — оставаться на земле в мороз небезопасно. Из собравшейся толпы все чаще слышались возгласы: «Где же «скорая»?» Да и сотрудники Госавтоинспекции с тревогой посматривали на часы...

Долгожданная «скорая» показалась на ближайшем перекрестке в 16 часов 33 минуты. В составе бригады № 13 4-й подстанции был только один медработник и водитель. Перевязав пострадавшему голову, они стали переносить его в свою машину. А когда открыли заднюю дверь, мы увидели на давно не мытом полу: грязное ведро, веник, тряпки. Вместо медицинского оборудования и медикаментов. Слой грязи лежал и на полках медицинского салона автомобиля № 75-68 МКД. Дуновение ветерка, и весь мусор полетит в лицо пациента.

Можно представить, каково приходится тем, кто получил тяжелую травму, если помощь так задерживается. А если к тому еще мороз да непогода? Много ли шансов у врачей реанимационных отделений больниц, куда доставляют пострадавших, выиграть схватку со смертью, если на догоспитальном этапе их пациенты не получают вовремя необходимую помощь.

Впрочем, справедливости ради замечу, что нередко мы сами виноваты в своих несчастьях. И будь пешеходы и водители внимательнее, многих бед удалось бы избежать. Кстати, происшествие, о котором речь, произошло в один из неблагоприятных для метеочувствительных людей дней («Правда» и «Известия» оповещают о них своих читателей). Напомним, одни чувствуют себя хуже, более рассеянны накануне, а другие «заторможены» в сам день или сразу после него. 8 и 9 февраля—именно такие в списке неблагополучных дней. По сведениям ГАИ города, 8 февраля случилось 33 дорожно-транспортных происшествия, в результате погибло десять человек — печально рекордная цифра. 9 февраля в двадцати четырех—на дорогах ранено 25 человек, один погиб. Зафиксированы в эти дни и сотни мелких аварий на дорогах столицы. Поэтому еще раз призываем быть внимательными, особенно в предсказанные учеными неблагоприятные дни!

Е. ИСАКОВА.
г. Москва.

Тайник в Чуйской долине

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ

На глубине сорока сантиметров заступ внезапно провалился в пустоту, а затем уперся во что-то мягкое, шуршащее. Еще через несколько минут на снег легли три объемистых, туго набитых полиэтиленовых мешка. Позже эксперты определят: из тайника в Чуйской долине извлечено 118 килограммов 100 граммов марихуаны. Такого склада наркотиков, по свидетельству многоопытных сотрудников уголовного розыска, выявлять еще не приходилось.

Путь к Чуйской долине брал начало с довольно рядового, казалось, эпизода. В Ждановский район Азербайджана к Арифу Алиеву приехал приятель из Казахстана: житель села Георгиевка Джамбулской области Сергей Морозов. Друзья отмечали встречу широко, с размахом, не оставив без внимания ни один ресторан в округе. Выезжали и в соседний Физулинский район. Сергей встречался и знакомился с новыми людьми, частенько выпивали в компаниях. Как раз в это время на имя Алиева в Ждановское и Физулинское отделения связи стали поступать посылки и именно из села Георгиевка, откуда приехал Сергей. Что же это такое не мог он привезти другу сам обычным путем? Почему кому-то надо было высылать вдогонку посылки? Этим заинтересовался следователь Ждановского РОВД Джавад Шихалиев.

Вечером 8 декабря прошлого года в поселке Дашбурун, в будку сторожа каменного карьера, где собралась небольшая компания, нагрянула милиция. Терпкий дух, разлившийся по комнате, не оставлял сомнений: здесь: хранились наркотики. Найти тому подтверждение не составило труда: посылка, извлеченная из-под кровати, содержала гашиш — 2 килограмма 630 граммов.

Алиева, Морозова и остальных, находившихся с ними в комнате, задержали. Первый сразу признался: посылка принадлежит ему. Сергей же поначалу свою причастность к этому делу напрочь отрицал.

События между тем разворачивались стремительно. На почтовую корреспонденцию и посылки, поступающие на имя Алиева, был наложен арест. А буквально в эти же дни по тому же адресу пришли еще два солидных ящика. В четырех канистрах и целлофановых пакетах обнаружили свыше 10 кг марихуаны и гашиша. Дело принимало серьезный оборот. Было очевидно: в операциях по изготовлению, переброске и реализации наркотиков действует хорошо организованная преступная группа. Действует по апробированному, и, как ей казалось, надежному каналу. Их-то и перекрыла Ждановская милиция. Но оставалось главное — выявить источники. О них же — кроме адреса отправления — ничего не было известно. Это предстояло выяснить специальной оперативной группе, созданной руководством МВД республики и его следственного управления.

Морозов, человек с известным опытом, видимо, понимал: следствие, нащупав след, рано или поздно доберется до истины и без его помощи. Тогда запоздалое признание уже не смягчит вину. «Обдумав свое положение,— написал он в заявлении,— хочу дать правдивые показания, поэтому прошу допросить меня вновь». Масштабы деятельности мафии, свившей себе гнездо под крышей кооператива «Рахат», оказывались столь огромны, что рассказ Морозова на первых порах воспринимали с недоверием.

Во всех этих операциях по изготовлению, транспортировке и реализации наркотиков Морозов, по его признаниям, играл не последнюю роль. Он же вместе с сообщниками устраивал тайники, много тайников и главное хранилище в районе фермы Камузек «в трехстах метрах от кошар, под четвертым деревом на поляне близ арыка».

Все эти обильные факты требовали тщательной проверки и перепроверки. И следственная группа МВД республики, возглавляемая капитаном милиции Азадом Меджидовым, вместе с Морозовым вылетела в Казахстан. Морозов ничуть не преувеличивал. Первые же раскопки «под деревом близ арыка» это сразу же подтвердили. А дальше — пошло-поехало. Преступники были захвачены врасплох, и следствие разворачивалось с поразительной стремительностью и результатами. Впрочем, слово — А. Меджидову:

— Когда после главного тайника были выявлены еще 20 килограммов марихуаны и гашиша на территории кооператива «Рахат» и за его оградой, было решено провести обыск у тринадцати подозреваемых одновременно. Здесь я хочу особо отметить огромную помощь сотрудника Главного управления уголовного розыска МВД СССР майора милиции Виктора Лагонихина, который был прикомандирован к нашей группе и с самого начала принимал активное участие во всех операциях в Чуйской долине и селе Георгиевка.

Самыми ошеломляющими оказались результаты обыска в квартире начальника отдела уголовного розыска Курдайского РОВД Геннадия Борякова. У этого человека, по долгу службы призванного возглавить раскрытие преступлений в районе, было обнаружено 1 кг 355 граммов гашиша, два незарегистрированных охотничьих ружья, 48 патронов к пистолету. Гашиш, марихуана, боевые патроны и порох были найдены и в его служебном кабинете.

В разгар обыска у других подозреваемых неожиданно погас свет во всем селе. Как полагает Меджидов, отнюдь не случайно. Продолжали при свете фар, со свечами и фонарями. И тоже небезрезультатно. У неоднократно судимого Ивана Туршиди было изъято свыше 10 кг марихуаны, у работника кооператива «Рахат» Николая Стародубова хранился гашиш, еще у нескольких жителей села — опийный мак и марихуана. Всего же в Чуйской долине, в селе Георгиевка, а также в Ждановском районе Азербайджанской ССР обнаружено и изъято 166 килограммов наркотиков.

Преступная банда «торговцев смертью» будет раскрыта и не уйдет от наказания. Но я не могу избавиться от мучающей меня мысли: а разве эта шайка — единственная? Что надо предпринять, чтобы покончить с наркоманией? Сейчас мы только признали, что подобное уродливое явление есть, но борьба с ним явно недостаточна. Пора подумать и об организации в системе МВД специальных подразделений по искоренению наркомании.

З. КАДЫМБЕКОВ.
(Корр. «Правды»).
г. Баку.

Питомцы Утришского дельфинария сейчас находятся «на зимних квартирах» в Севастополе. Под руководством тренеров из Института эволюционной морфологии и экологии животных имени А. Н. Северцева АН СССР обаятельные дельфины осваивают новую программу.

● Тренер А. Калганов со своими питомцами.

Нежные, ароматные ананасы созрели среди зимы в оранжерее Центрального ботанического сада АН Белорусской ССР. Здесь произрастает более 2 тысяч видов тропических и субтропических культур. Ученые-ботаники изучают их целебные свойства.

● Младший научный сотрудник ботанического сада В. Н. Чертович с выращенным ананасом.

Фото А. Обуховского и В. Шуба (ТАСС).

Безвозмездно — детям

ВЫСТАВКА-АУКЦИОН

«Человек и жилище-89» — так называется открывшаяся в Москве первая международная выставка-аукцион. Устроители — Архитектурный фонд СССР, всесоюзное объединение «Экспоцентр» и кооператив «Штрих»—проделали большую работу по подбору и организации интересной экспозиции.

Девиз выставки «Человек и жилище» вполне соответствует широте представленных изделий. Здесь кухонная утварь и мебель, сантехнический фарфор и игрушки, представленные итальянской фирмой «Интерэкспо». Этот, пожалуй, самый крупный раздел выставочной экспозиции объединяет продукцию 16 итальянских фирм.

Солидную часть выставки-аукциона составили изделия крупнейших советских предприятий. Среди них — последняя модель «Жигули-2109», грузовики и холодильники «АвтоЗИЛа», ювелирные колье НПО «Ювелирпром».

Выставка «Человек и жилище» — благотворительная. Средства от аукциона будут переданы Московскому отделению Детского фонда им. В. И. Ленина и детям Армении, пострадавшим от землетрясения. Изделия 200 экспонентов из восьми стран представлены на аукцион безвозмездно.

Е. ВОЛКОВА.

По морозу босиком

МЫ И НАШИ ДЕТИ

В детском саду № 82 открылась входная дверь. Стайка четырехлетних мальчиков и девочек босиком, в одних плавках выпорхнула на крыльцо. Вместе с воспитательницей они пробежали круг и скоро, толкаясь и хохоча, вернулись в дверь. Некоторые перед тем успели скатиться с ледяной горки. У прохожих широко раскрылись глаза. Кто-то охнул: «Простудят ребятишек!».

— Не простудим,— отвечает на мой вопрос заведующая детсадом Л. Соннова.— Они уже привычные. Подготовку к процедурам начали еще в июне, когда у нас появился энтузиаст закаливания Аким Иванович Никулин. Постепенно приучали детей к холодной воде, хождению босиком. А теперь они с удовольствием ежедневно выскакивают на снег. Иные норовят в сугроб залезть.

Не надо пугаться. Никого из детей насильно на мороз тут не выставляют. Подобное закаливание проводится только по заявлению родителей и под контролем врача. Перед этим, конечно, детишки проделывают специальные разогревательные упражнения. Да и после одеваются не сразу, а сперва ходят по холодной воде. Так, по свидетельству детсадовского врача В. Сергеевой, вырабатывается устойчивость против болезней. В группах закаливания занимается четверть всех посещающих садик. «Неявки» их по причине болезни в сравнении с другими ничтожно малы.

Прежде чем предложить идею экстремального закаливания, А. Никулин испытал ее на себе и своей семье. К 43 годам он приобрел целый «букет» хронических заболеваний. Курорты не помогали. Отступать, как говорится, было некуда. Заставил себя бегать, а лет пять назад увлекся холодными ваннами. «Моржами» стали и члены его семьи. Теперь недуги обходят ее стороной. Но, наверное, Никулин остался бы одним из «чудаков», если бы к его предложению начать занятия с дошкольниками благосклонно не отнеслись в органах здравоохранения и народного образования области. При облспорткомитете создали кооператив «Здоровье», который организует работу, готовит на специальных курсах тренеров, пропагандирует метод.

Ныне новый метод закаливания применяют в 15 детсадах города. «Босохождением» по снегу занимается более тысячи юных жителей Актюбинска.

Д. ГУТЕНЕВ.
(Корр. «Правды»).
г. Актюбинск.

БЕЗ РОЗОВЫХ ОЧКОВ

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ДНЕВНИК

«Лет шесть назад мы с мужем и сыновьями отдыхали на Черном море близ города Туапсе. Приехали на то же место в прошлом году и с ужасом увидели: небольшой пляж, где когда-то загорали, исчез».

Эти строки из письма москвички Р. Краевой, присланного в краснодарский корпункт «Правды», напомнили мне об одном давнем эпизоде. Большой энтузиаст охраны природы, бывший руководитель Бассейнового управления Г. Кирьянов, пригласил меня совершить полет вдоль побережья. Специалисты осматривали акваторию в поисках очагов загрязнения, а мы, вооружившись биноклями, разглядывали берега. Зрелище удивительное, незабываемое. Море то подступало к серым отвесным скалам, то накатывало тихой волной на песчаные косы, то зеркально искрилось в лагунах и на отмелях...

И вдруг у Приморско-Ахтарска в самолетных оконцах «проплыла» страшная на этом фоне картина. Два строения с покатыми крышами висели над обрывом. Под ударами волн песчаный берег разрушился и отступил. Поблизости — башня маяка. Говорят, когда полвека назад его строили, до воды оставалось 166 метров. Теперь в шторм брызги омывали фундамент погасившего свои огни маяка...

На тысячи километров тянется прибрежная курортная зона. Как же мы храним и используем этот «капитал», щедро подаренный нам матушкой-природой? Не по-хозяйски, а зачастую просто варварски. Создается впечатление, что в отношении к прибрежью мы живем лишь сегодняшним днем, ничуть не думая о будущих поколениях.

Погубленный маяк, постройки — не единственная утрата. Руководители местного колхоза имени Ленина сетовали: море за 10 лет «съело» у них 55 гектаров пашни. Ущерб от недобора продукции в итоге исчисляется десятками тысяч рублей ежегодно. Хотя процесс разрушения здесь не самый быстрый. У косы Долгой Азов ежегодно «отвоевывает» пять метров берега, у хутора Морозовского и станицы Камышеватской — по 6—7 метров. Безвозвратно исчезают бесценные кубанские черноземы. Потери тут огромны.

Современной инженерной защиты берега не имеют. Потому печальна судьба многих пляжей Черноморья. Особенно быстро исчезают они на участке от Адлера до Туапсе — в местах, куда летом приезжают отдохнуть миллионы людей. Примерно на 60 километрах человеку тут вообще трудно подойти к воде: полностью вымыты песок и щебенка. Даже в крупных городах, не говоря о курортных поселках, станицах, пляжи истощены, нуждаются в реконструкции.

Как могло случиться, что берега, пляжи Черноморья гибнут? Причина, на мой взгляд, одна: слишком много у них хозяев.

Берега морей — Черного и Азовского — «раздарены» тысячам больших и малых санаториев, пансионатов, домов отдыха, пионерских лагерей, туристских баз. Принадлежат они многочисленным министерствам и ведомствам, профсоюзам и комсомолу, предприятиям и организациям, колхозам и совхозам, разбросанным по республикам, краям, областям и городам страны. Имея такие «наделы» у моря, владельцы огораживают их бетонными и деревянными заборами, сетками, кое-где даже колючей проволокой. И «правят бал» здесь как кому в голову взбредет.

В результате лучшая часть побережья превращена в неодолимую полосу препятствий. Чего только не увидишь за барьерами ведомственности: кособокие хибары и ветхие вагончики — пристанище для заезжих «дикарей», хлам, мусор, гниющие водоросли, выброшенные на сушу штормами.

— «Выбивая» место на берегу,— жаловалась как-то первый секретарь Анапского горкома партии Т. Петрова,— руководители в первую очередь озабочены одним — иметь у моря хотя бы маленький спальный корпус. А все остальное вроде бы само собой приложится. Заводишь разговор о взносах, скажем, на благоустройство пляжей — собеседники удивляются: зачем это нужно? Вот и воюем за каждый рубль.

Итак, обстановка в морской черте курортной зоны накалилась до предела. Но тревогу, как ни странно, забили не на Кубани, а в... Грузии. Видя, как разрушаются «владения Нептуна», протянувшиеся в республике на триста с лишним километров, здесь создали научно-производственное объединение «Грузморберегзащита» (об опыте его работы «Правда» рассказывала 17 июля 1987 года). В те годы, когда соседи кубанцев проводили научные исследования, проектировали новые сооружения, строили и реконструировали пляжи, хозяева российских берегов предпочитали лишь присматриваться, выжидали. Но нынешняя чрезвычайная ситуация вынудила и их взяться за дело.

В мае прошлого года Совет Министров РСФСР принял предложение краснодарцев о создании проектно-производственного объединения «Краснодарберегозащита», а недавно перевел его в ранг НПО.

— По сути все приходится начинать с нуля,— рассказывает его руководитель В. Кириллов.— Правда, нам передают несколько стройуправлений, но они маломощные, не имеют нужной техники, специалистов.

Подсчитано: чтобы привести побережье в порядок, потребуются огромные финансовые средства. А где их взять? Республиканские органы дают понять: забота о берегах как бы «внутреннее» дело Кубани. И средства не выделяют. В то же время из курортного бюджета края сотни тысяч рублей «вырвать» не так-то просто. Как же выйти из тупика? Путь подсказывают опять же из центра: надо, дескать, установить оброк с тех, кто использует прибрежные территории,—с тех тысяч владельцев береговой черты, о которых шла речь.

Мне кажется, подобные «финансовые игры» просто несерьезны. Если мы хотим спасти черноморское побережье России, куда приезжают миллионы советских людей на отдых и лечение, делать это нужно всем миром. Созданное НПО должно уже сегодня обрести силы и иметь все необходимое для работы. С шапкой по кругу можно ходить долго, но ничего не выпросить.

Давно пора южной жемчужине обрести достойную оправу.

К. АКСЕНОВ.
(Корр. «Правды»).
Краснодарский край.
Фото А. Худасова.

Киноцентр на Пресне

НАКАНУНЕ ПРЕМЬЕРЫ

При подходе к станции метро «Краснопресненская» открывается панорама ультрасовременного белого здания, по грандиозности уступающего лишь стоящему по соседству, на площади Восстания, высотному дому. Это новый культурный комплекс — Всесоюзный киноцентр.

Пока что мы знаем о нем больше как об издательстве. Здесь создается серия «От замысла к фильму». В нее войдут «биографии» картин — «Зеркало», «Андрей Рублев», «Иван Грозный», «Застава Ильича». Ведутся переговоры с авторами иллюстрированных монографий о мастерах зарубежного кино Л. Бунюэле, Дж. Фонде, А. Маньяни. В сборник «Воспоминания о Вл. Высоцком» войдут не только рассказы и свидетельства друзей поэта, но и фотопробы на самые разные роли, в том числе так и оставшиеся несыгранными.

В коридорах киноцентра уже можно услышать горячие споры о фильмах. В небольших кинозалах тут в эти дни проходят ретроспективы классиков мирового кино, режиссеров французской «новой волны», фильмов «ужасов» — ведь любопытно посмотреть, откуда вышли современные, заполонившие видеоэкраны, дракулы и вампиры. Готовится программа картин, посвященных 200-летию Великой французской революции.

А. ХРЕНОВ.

«Прописка» для киви

ЭТО ЛЮБОПЫТНО

Из Всесоюзного института растениеводства имени Вавилова в его Сухумский филиал привезли четыре заморских растения, бережно положили на стол директору — Георгию Алексеевичу Хватышу. Сухумские селекционеры тут же принялись их внимательно рассматривать.

— Это и есть сенсационный киви, плоды которого считаются плодами века? — спросил известный селекционер Абхазии Алексей Николаевич Фогель, с нескрываемым любопытством рассматривая четыре неказистых растения.

— Тот самый. Знакомьтесь. Гостям оказывать заботу и внимание на самом высоком уровне,— пошутил директор, передавая ему саженцы.

Вот так состоялся прием саженцев киви, присланных болгарскими селекционерами в Абхазию. По утверждению болгарских специалистов, киви не могут и мечтать о лучших условиях своего существования, чем абхазские субтропики. Это было в октябре прошлого года.

Коротко о киви. Новое фруктовое растение. Выведено в середине 60-х годов в Новой Зеландии. Вкус плода — нечто среднее между сладкой дыней и кисло-сладкой сливой. Калорийность киви в восемь раз превосходит калорийность апельсина. Собирают до 20 центнеров с гектара. Устойчив к сезонным температурным перепадам: от минус 17 до плюс 35 градусов.

На днях я снова побывал в Сухумском филиале ВИРа. Смотрел вместе с Фогелем «болгарских новозеландцев». Чувствуют они себя на земле Абхазии, как на земле своей родины, отлично.

Т. АРШБА.
г. Сухуми.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

СПРАВКИ

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

17 февраля

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30 — «120 минут». 8.35 — Уйгурские узоры. Передача из Алма-Аты. 9.05 — Фильм — детям. «Аяна». 10.10 — Институт человека. 11.10 — Новости. 11.20 — «Легенда и быль о Дашковой». Документальный телефильм. 14.30 — Новости. 14.55 — Лыжи. 10 км. Женщины. 16.30 — «Пока кочуют олени». Документальный телефильм. 16.55 — Новости. 17.00—Ребятам — о зверятах. 17.30 — Веселые старты. 18.15 — Власть — Советам. Писатели — кандидаты в народные депутаты. 18.45 — Сегодня в мире. 19.00 — Философские беседы. Истоки и традиции философии. Передача вторая. 19.45 — Маленький концерт. 20.05 — Художественный телефильм «Объявлено убийство». 2-я серия. 21.00—Время. 21.40—Навстречу выборам. 21.50 — Художественный телефильм «Объявлено убийство». 3-я серия. 22.45 — Это было... было... 23.00 — «Взгляд».

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Гимнастика. 8.15 — «Меч победы». Научно-популярный фильм. 8.35, 9.35 — Природоведение. 2-й класс. 8.55 — «Впечатление». Научно-популярный фильм. 9.05, 11.05 — Английский язык. 9.55 — Дом в квартире. О ленинградской семье художников 10.35, 11.35 — География. 12.05 — «Ягуар». Художественный фильм. 13.30 — Новости. 13.35 — Ритмическая гимнастика. 14.05 — «Парламентеры». Документальный фильм. 17.05 — Концерты фестиваля Братиславские музыкальные торжества. Карл Орф — «Кармина Бурана». 18.05 — Новости. 18.15 — Телефильм. 18.30 — Фестивальный экран. Лауреаты фестиваля молодежных программ во Львове. 19.30 — Ритмическая гимнастика. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — Лыжи. 10 км Женщины. 21.00 — Время. 21.40 — Навстречу выборам. 21.50 — «Юрмала-89». 0.50 — Новости.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 18.30 — Панорама Подмосковья. 19.30 — Добрый вечер, Москва! 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время. 21.40 — Встреча по вашей просьбе. Президент советской социологической ассоциации академик Т. И. Заславская.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА 19.00 — Детский сеанс. Киноальманах «Горизонт». 19.35 — Здоровье. 20.20 — Приложение к журналу «ТелеЭКО». 20.50, 21.20 — Английский язык. 21.50 — Импульс: обсуждение проекта Закона об изобретательстве в СССР. 22.35 — Студия представляет... (Таллин). Беседы о русской культуре. 23.15 — Музыка Жана Филиппа Рамо.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 19.20 — «Открытая дверь». Программа для молодежи. 20.35 — «Большой фестиваль». 20.45 — «Спорт, спорт, спорт». 21.00 — Время. 21.40 — Навстречу выборам. 21.50 — «600 секунд». 22.00 — А. Ваксберг «Опасная зона». Фильм-спектакль. 1-я и 2-я серии. В перерыве (23.00) — «Реклама».

РАДИО

17 февраля

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 5.04, 6.04, 8.00, 10.00, 15.00, 17.00, 19.00, 22.00, 23.50 — «Последние известия». 6.30, 0.47—«Международный дневник». 6.40 — «Земля и люди». Радиожурнал. 7.00 — Обзор газеты «Правда». 7.35 — «Сигнал». Проблемно-публицистическая передача. 9.00 — По страницам центральных газет. 9.15 — А. Вольф «Человек из легенды». Документальный рассказ. 9.55 — «Экономический вестник». 10.15 — Радиожурнал для малышей. 10.40 — Школьникам. Рассказывает писатель В. Сергуненков. 11.15 — «Дебютанты Большого театра СССР». Н. Раутио и В. Богачев. Музыкальная передача. 12.01—«Время, события, люди» В выпуске: «Навстречу выборам». Корреспонденция из Петрозаводска; «МВД СССР сообщает, комментирует». 12.30 — «В рабочий полдень». Концерт. 13.00 — М. Бенедетти «Весна с отколотым углом». Страницы романа. 14.00 — «Голоса друзей». Передача из СРР. 14.30 — «Русская песня и ее авторы». Новелла 2-я: «Прощение». 15.15 — Навстречу выборам. Репортаж о ходе предвыборной кампании (г. Кишинев). 15.30 — «Литература в борьбе за трезвость». По письмам слушателей. 16.00 — Школьникам и учащимся ПТУ. «Уроки Аполлона». Радиофакультатив по истории мировой культуры. 17.15 — «Юность». Программа «МЖК — перекресток мнений». 18.00 — «Для тех, кто в море». Концерт. 18.40 — «Музыкальный фольклор народов мира». 19.45 — «Потребитель имеет право». «Круглый стол» специалистов. 20.30 — «Международное положение. Вопросы и ответы». 21.00 — «Встреча с песней». 22.30 — «С улыбкой». 23.05 — «Юность». 0.03 — «После полуночи».

ТЕАТРЫ

17 февраля

КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ СЪЕЗДОВ — **Натали.**

БОЛЬШОЙ ТЕАТР — **Анюта.**

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО (Художественный пр., 3) — **Перламутровая Зинаида;** Новая сцена — **Однажды осенью.**

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО (Тверской б-р, 22) — **Скамейка;** Малая сцена — **Сезон лунатиков** (премьера).

МАЛЫЙ ТЕАТР: сцена на пл. Свердлова, 1/6 — **Сирано де Бержерак;** сцена на Б. Ордынке, 69 — **Утренняя фея.**

ТЕАТР им. Евг. ВАХТАНГОВА — **Будьте здоровы.**

ТЕАТР им. МОССОВЕТА — **Цитата;** Театр в фойе — **Последняя лента Крэппа;** Малая сцена — **Мать Иисуса.**

ТЕАТР им. Вл. МАЯКОВСКОГО — **Жизнь Клима Самгина;** Филиал — **Жанна.**

ТЕАТР САТИРЫ — **Прощай, конферансье!**

ТЕАТР «САТИРИКОН» — **Что наша жизнь?.**

ТЕАТР им. М. Н. ЕРМОЛОВОЙ — **Костюмер.**

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР им. К. С. СТАНИСЛАВСКОГО и В. И. НЕМИРОВИЧА - ДАНЧЕНКО — **Золушка.**

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТЕАТР СОВЕТСКОЙ АРМИИ — **Смерть Иоанна Грозного;** Малый зал — **Счастье мое...**

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР им. К. С. СТАНИСЛАВСКОГО — **Четыре допроса.**

ТЕАТР им. Н. В. ГОГОЛЯ — **Легенда о счастье без конца.**

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР на Малой Бронной — **Бабуля-блюз** (премьера).

ПОГОДА

В Москве и Московской области 17 февраля днем температура от 0 до 2 градусов тепла, по области от 2 градусов тепла до 3 мороза. 18 февраля ночью минус 5—10. 19 февраля 9—14 градусов мороза; днем от 1 до 6 градусов мороза.

Партийный комитет и профком аппарата ЦК КПСС с глубоким прискорбием извещают, что 14 февраля 1989 года скоропостижно скончался бывший ответственный работник аппарата ЦК КПСС, участник Великой Отечественной войны, персональный пенсионер союзного значения

РОЗДОРОЖНЫЙ
Иван Петрович,

и выражают искреннее соболезнование родным и близким покойного.

Второй выпуск ● АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 740, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда». ● ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-06; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам—250-52-29. ● Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24. Индекс 50102. Б 02423. Тип. № 10324.